

НАТАЛЬЯ КОВАЛЕНКО

КАЛЕНДАРНО-ДОСКОП
БОРОВИЦКОГО ХОЛМА

Наталья Коваленко

**Калейдоскоп
Боровицкого
холма**

Персей-Сервис
Москва • 2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6—4
К 56

К 56   Коваленко Н. Д. Калейдоскоп Боровицкого холма — М.: «Персей-Сервис», 2018 — 216 с., ил.

Книга «Калейдоскоп Боровицкого холма» содержит некоторые сюжеты о достопримечательных «нулевых точках» современной Москвы. Значительная часть книги посвящена истории создания и разрушения башен и стен Московского Кремля. В книге рассказывается об отдельных эпизодах повседневной жизни далекого прошлого столицы, в том числе о «царской потехе» и возникновении «большой деревни».

Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6—4

© Текст — Н. Д. Коваленко, 2018.
© Дизайн — «Персей-Сервис», 2018.

ISBN 978-5-905302-52-7

НУЛЕВЫЕ ОТМЕТКИ МОСКВЫ

Бродячий километр

Совсем недавно в центре Москвы появилась достопримечательность, мгновенно ставшая привлекательным местом для москвичей и туристов.

В брусчатку мостовой вмонтирован небольшой бронзовый круг, символизирующий ноль, по периметру которого нанесена надпись: «Нулевой километр автодорог Российской Федерации». Создан этот знак в 1995 году скульптором А. Рукавишниковым.

Этой достопримечательности совсем немного лет, но уже возник определенный ритуал: встать на круг, потоптаться, непременно сфотографироваться, задумать желание и, чтобы оно исполнилось, через плечо бросить традиционную монетку. Находится это место около Исторического музея у Воскресенских ворот, между Манежем и Красной площадью.

Центр круга якобы соответствует началу начал отсчета всех дорог, связывающих столицу со множеством городов.

Почему якобы? Да потому, что этот «Нулевой километр» появился чуть более двадцати лет назад, а расстояния на дорогах определялись сотни лет. Вспомним хотя бы выражение «коломенская верста», возникшее при царе Алексее Михайловиче Романове (1629–1676). В то время впервые установили верстовые столбы по дороге из Москвы в Коломенское, где находилась царская загородная резиденция.

Но появление новой точки отсчета у Исторического музея не вызвало пересчета километров и тем более перестановки каких-либо указателей. Истинный нуль для отсчета дорог якобы как находился, так и остался на прежнем месте, у Центрального телеграфа — на пересечении Тверской и Газетного переулка, в недавнем прошлом улицы Огарева. В более далекие времена улица действительно стала называться Газетным переулком после того, как там в 1756 году появилась университетская книжная лавка, в которой подписчикам выдавались «Московские ведомости», издаваемые Московским университетом.

Так появилось еще одно «якобы». Все дело в том, что с историей этого нуля на перекрестке у телеграфа не так уж все ясно-понятно, как может показаться.

Начать хотя бы с того, как правильно надо говорить — «нуль» или «ноль»? Мы говорим «ноль целых, семь десятых» или «ноль без палочки», но скажем: начинать с нуля, довести до нуля, абсолютный температурный нуль. В качестве прилагательных тоже неизменно употребляется производное именно от «нуля»: нулевое значение, нулевая отметка и т. п.

В словарях написано, что «нуль» и «ноль» равноправны. Практически оказывается, что они совпадают по значению, но различаются в некоторых устойчивых выражениях, в которых эти слова не взаимозаменяемы.

«Нулевой километр» у Воскресенских ворот

Нечто похожее, некоторая неопределенность наблюдается с нулевыми отметками шоссе́йных дорог. Они действительно существуют, а что происходит реально в конкретных условиях?

Всем школьникам на уроках арифметики приходится решать задачки по определению расстояния от пункта А до пункта Б, то есть любая дорога имеет начало и конец.

Во многих столицах мира и в крупных городах «нулевые километры» отмечаются в виде указателей, стел, разнообразных знаков и отметок.

Первые такие отметки в виде каменных столбов появились на знаменитых по благоустройству и протяженности дорогах Римской империи в IV веке до н. э. На столбах были надписи с указанием расстояний до ближайшего города или деревни. Расстояния измерялись в милях, поэтому столбы получили название «мильных камней».

В Москве в XVII веке всеми почтовыми делами ведали два приказа: Ямской и Тайный, помещались они в Кремле, около колокольни Ивана Великого. Историки полагают, что вполне возможно, что

именно здесь располагался первый пункт А, от которого и велся отсчет дорожных расстояний.

В конце XVII века в Москве появился Почтовый двор, который несколько раз менял адрес, размещаясь в зданиях на различных улицах Москвы. Вместе с ним блуждала по Москве предполагаемая точка отсчета дорог.

Только в 1783 году Почтовый двор перестал кочевать, поселился в бывшей усадьбе князя Меншикова, где просуществовал 130 лет. В 1912 году на этом месте, у Мясницких ворот, построили Главпочтамт. Возможно, отсчет дорог, «исходящих» от Москвы, велся от него.

Преобразования после революции 1917 года отразились и на такой далекой от политики теме, как длина дорог. Нулевой километр в 1920 году переместился ближе к Кремлю, по какой-то причине его положение стали считать у Центрального телеграфа на перекрестке улицы Тверской и Газетного переулка, хотя никаким знаком его не удостоили.

Переселение бродячего нулевого километра по Москве продолжалось. В 1959 году чиновники Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог внесли свою лепту в городские блуждания пункта А и приняли решение: «На автомобильных дорогах общегосударственного значения, выходящих из Москвы, исчисление километража производится от Мавзолея В. И. Ленина и И. В. Сталина на Красной площади». В 1953–1961 годах Мавзолеем назывался именно так.

Хоть и было принято решение нулевой километр поселить по соседству с Мавзолеем на Красной площади, но осталось непонятным, где все-таки он должен быть. Никакого знака не установили. Комендант Кремля решительно возражал против того, чтобы сооружать что-либо на площади, резонно утверждая, что во время парада под гусеницами тяжелой техники ни один «нолик» не устоит.

Время шло, ничего нового на дорогах не появлялось, никаких перемен в отсчете дорог не происходило.

Вспомнили о нолике только в 1992 году, когда наступили бурные годы «перестройки и демократизации». Раз перестройка, то и ноль надо перестроить, невзирая на то, что его местопребывание практически было неопределенным. Вернее, он где-то был, но никто толком не знал, от какой точки Москвы отсчитаны те значения километров, которые указаны на столбах вдоль шоссеиных дорог и в различной справочной литературе.

Премьер-министр Г. Бурбулис решил исправить допущенную безалаберность. В 1992 году был издан указ, который выполнен не был только потому, что исполнить его было невозможно, даже если такое желание возникало: «...За начальные и конечные точки отсчета протяженности автомобильных дорог общего пользования принимаются: для дорог, соединяющих между собой населенные пункты, — почта либо государственные здания или сооружения, расположенные в центре населенного пункта».

В районном городе, поселке, может быть, и можно выбрать подходящее здание, может, даже и единственное подходящее. А как быть в больших городах? В Москве, согласно указу, можно назвать не менее полусотни подходящих мест для «нулевых точек»: почтамты, здания мэрии или Госдумы, памятник Юрию Долгорукому, Манеж, Белый дом и т. д., и т. п.

Все-таки в 1995 году место выбрали и обозначили: рядом с Историческим музеем, у подножия Иверской часовни.

Место выбрано удачно, мимо ни один житель или гость столицы не пройдет. Но есть и другое значение этого места, о котором, правда, большинство гостей столицы, да и москвичи, не знают.

Помолиться Иверской иконе Божией Матери в часовне в старину непременно приходили все москвичи при отъезде или возвращении в Москву. Иверская икона считается заступницей находящихся в пути.

В истории сохранился эпизод, когда Петру I пришлось выслушать много нареканий за то, что, вернувшись из Европы, не сразу пошел к Иверской часовне.

Итак, знак «Нулевой километр» установили, а откуда все-таки фактически ведется отсчет на дорогах?

Кое-где упоминается, что он находится на Красной площади на середине невидимой линии, проходящей от Мавзолея до центрального входа в ГУМ.

И что? Появились новые знаки, с другими значениями расстояний, перенесли столбы по всем трассам? Конечно нет, да и стоит ли вносить изменения, может быть, всего в несколько сотен метров? Для этого придется выполнить невероятно колоссальный объем геодезических работ, переставлять многочисленные километровые столбы.

Кроме того, расстояния между городами, населенными пунктами не остаются навечно неизменными: появляются спрямления, объезды, новые дороги — не переставлять же каждый раз сотни столбов. Так что ориентироваться на дорогах по километровым столбам можно только примерно, допуская, что значение километра может быть «резиновым» и соответствовать (по данным специалистов) от 800 до 1200 метров.

Кроме шоссейных нулевых отметок существуют нулевые отметки железных дорог. Эти отметки начинаются на вокзалах пункта отправления и заканчиваются у конечного пункта поездов.

На перроне Ярославского вокзала Москвы между третьим и четвертым путями находится

такой нулевой знак, на нем стоит цифра 9298, это расстояние до самой дальней точки — до Владивостока. Во Владивостоке тоже есть аналогичная отметка — стела с надписью: «Здесь заканчивается Великая Транссибирская железная дорога. Расстояние до Москвы — 9288 километров».

Вот ведь задачка, попробуйте ее решить: от пункта А до пункта Б — 9298 км, а в обратную сторону от Б до А — на 10 км меньше. Требуется определить расстояние между А и Б.

По-видимому, математического решения задачка не имеет.

Но возникает другой вопрос: а каково расстояние по прямой от Москвы до Владивостока? Ответ можно получить у Аэрофлота, если принять маршрут самолета близким к прямой линии, то ответ будет — 6416 км.

Ничего себе! Без малого три тысячи километров на железной дороге тратятся на выкрутасы: обходы и огибания разнообразных препятствий, — на это уходит почти половина расстояния.

Шоссейные дороги еще больше вяляют: дорога на машине от Москвы до Владивостока растягивается до 10 тысяч километров.

Понятно, что несколько неопределенных километров или сотен метров или из-за смены адреса «прописки» нулевого километра на улицах Москвы — на шоссежных дорогах ничего не изменят.

Пройдет лет сто, и все забудут, что Нулевой километр был когда-то бездомным бродягой, будут уверены в его многовековой прописке на брусчатке у Исторического музея, где ему и положено быть — у Иверской часовни.

Другие нулевые точки

Кроме нулевых километровых существуют и другие нулевые значения, например, абсолютный температурный ноль ($-273\text{ }^{\circ}\text{C}$ в наших земных условиях), в географии — нулевой меридиан, в медицине — нулевой пациент. Это не тот пациент, которого принял врач перед первым, а тот, который подозревается в том, что с него началась эпидемия какой-либо болезни.

В русском языке слово ноль или нуль произошло от латинского *nullus* — никакой, ничто. Действительно, если к чему-нибудь прибавить или отнять ноль, то ничего не изменится, если умножить на него, то все равно будет ноль. А вот делить на ноль нельзя, по мнению математиков получится что-то неопределенное, непонятное, поэтому они постановили: на ноль делить нельзя!

Но в некоторых условиях ноль из «ничто» превращается в кое-что, а то и в «ого-го»! Во французском, английском языках ноль обозначается как *zero*. В казино на рулетках есть ячейки «зеро», — если шарик останавливается на них, то все ставки идут в доход казино.

Одна из нулевых точек отсчета связана с уровнем воды в Москве-реке. Мало кто знает эту достопримечательность Москвы, считается, что наводнения остались в далеком прошлом, хотя это и не так. Наводнения случаются и в наши дни, их иногда можно видеть на улицах Москвы после сильных или затяжных дождей. Например, наводнения бывают на пересечении Колпачного и Хохловского переулков в Китай-городе. Уровень и продолжи-

Павелецкий вокзал во время наводнения 1908 г.

тельность этих подъемов воды невелики и краткосрочны, они не соизмеримы с прошлыми катастрофами, но они случаются.

Наводнения на протяжении веков в Москве были частым явлением, приносившим бедствия, сопоставимые с пожарами. На многих городских домах делались отметки уровня весенних паводковых вод, но со временем дома разрушались, перестраивались, и сохранилось всего две такие отметки.

Одна в виде таблички имеется на Якиманской набережной на строении 1 дома 4, на ней надпись: «Уровень воды 11-го апреля 1908 г.» Эта отметка — памятка о трагедии самого большого наводнения в истории Москвы. Отметка расположена на уровне почти двух метров над асфальтом. В тот год вода в Москве-реке достигла рекордного уровня — девять метров! Это соответствует высоте трех этажей современного дома.

Вторая сохранившаяся отметка находится на западной башне Новодевичьего монастыря.

От наводнения в 1908 году пострадала не только Москва, но и Руза, Серпухов, Коломна, сотни сел и

деревень, расположенных на Москве-реке, Оке и их притоках.

Коломна находится на месте впадения Москвы-реки в Оку, в ту весну вода в городе поднялась на 21 метр! Об этом свидетельствует отметка на доме № 7 на улице Зайцева, бережно сохраняемая второе столетие и ставшая достопримечательностью Коломны.

Ежегодные весенние разливы рек привычны, ожидаемы. Основная причина подъема воды понятна: таяние снега. Так ведет себя абсолютное большинство рек. Но есть странные реки, у которых поймы весной заливаются очень редко: один раз за 20–30 лет. Зато осенью, в сентябре–ноябре, эти реки регулярно устраивают наводнения, приводящие иногда к катастрофическим последствиям.

Рекой с такими уникальными особенностями является всем известная Нева. У этой реки поймы нет, потому что всю поверхностную талую воду с огромной территории, равной площади Англии, собирает Ладожское озеро и постепенно спускает в Неву, которая очень редко устраивает весенние наводнения. Тем не менее ледоход на ней наблюдается ежегодно и даже двойной: сначала сходит лед с Невы, а затем идет лед с Ладоги. Нева — единственная река, вытекающая из Ладожского озера.

Обычно наблюдались подъемы воды в Неве осенью и достигали двух метров, но могло это происходить три–четыре раза за осенний период. В 1983 году за четыре месяца вода поднималась десять раз!

Долгое время считалось, что осенние подъемы воды в Неве вызваны сильными северо-западными ветрами, создающими в Балтийском море подъем временной нагонной волны и движения ее в направлении к устью Невы. Морская волна частично запирает устье реки, что вызывает подъем уров-

ня воды в устье реки, и заставляет воду течь в обратном направлении.

Современные исследования показали, что одной силы ветра недостаточно, чтобы вызвать обратное течение. Это явление более сложное, обусловленное не только созданием нагонной волны, но и другими типами морских волн, возникающих в море под действием циклонов.

В 2011 году было закончено долгожданное (прошло более 30 лет) строительство дамбы — комплекса защитных сооружений Санкт-Петербурга от нагонных волн с Балтийского моря.

Самое крупное наводнение в Санкт-Петербурге произошло в 1824 году, когда уровень воды поднялся на 4,2 метра выше нулевой отметки Балтийского футштока.

А от чего отсчитывается эта отметка, что принято считать нулем?

Для Москвы таким нулевым уровнем является отметка на стене часовни преподобного князя Даниила Московского, находящейся рядом со Свято-Даниловым монастырем. Эту нивелирную метку «7,77 сажень над уровнем Москвы» называют «Московским нулем», ее можно теперь видеть, она восстановлена на часовне в 2004 году.

Итак, уровень воды в Москве-реке отсчитывается от «Московского нуля». Но ведь это тоже относительный нуль, он должен к чему-то быть геодезически привязан, не от центра Земли же его определять при рядовых съемках.

Еще вопрос, что считать центром нашей планеты, это ведь не простой геометрически правильный шарик, а довольно сложная фигура — геоид.

Поэтому при определении абсолютных высот для создания топографических карт существует несколько систем. В России абсолютные высоты точек поверхности определяются в Балтийской системе высот, за ноль принят среднепогодный

уровень Балтийского моря. Отметка этого уровня носит название Балтийского футштока. Эта отметка нанесена в виде горизонтальной черты на медной пластине, укрепленной на опоре моста через Обводной канал в городе Кронштадте.

От этой отметки отсчитаны значения абсолютных высот опорных геодезических пунктов, обозначенных на местности разными знаками, они нанесены на карту всей территории бывшего СССР.

Высота Москвы-реки над Балтийским футштоком составляет 114,2 м, это самое низкое место в Москве. Оно находится у двух Бесединских мостов на МКАД через Москву-реку на юго-востоке города, в районах Братеево и Капотня, недалеко от села Беседы.

Спросите любого москвича: где самая высокая точка Москвы? Без сомнения, услышите: на Воробьевых горах, там и смотровая площадка есть.

Это заблуждение, вызванное невниманием к росту города, изменению его границ. Уже давно самая высокая отметка переместилась на Теплостанскую возвышенность — это самый высокий из «семи холмов», на которых по преданию стоит Москва. Недалеко от метро «Теплый Стан», на пересечении Профсоюзной улицы и Новоясеневского проспекта находится самая высокая точка — 254,6 м. Здесь стояла геодезическая вышка, которую несколько лет как снесли. Уникальную отметку города принесли в жертву ради устройства именно на этом месте еще одной заурядной автостоянки, пополнив бесчисленное количество таких же. На газоне недалеко от местоположения высотной точки лежит крупный валун, но никакой таблички на нем нет. Может, стоит хотя бы из него сделать достопримечательность и ознакомить москвичей, где находится самая высокая точка Москвы на сегодняшний день.

Боровицкий холм

Про Москву иногда говорят: «Город на семи холмах», но, посмотрев на географическую карту города, легко насчитать их больше. Сейчас и представить невозможно, что на месте современного города, застроенного огромными зданиями, и улиц, сплошь покрытых асфальтом, находились сотни рек и ручьев, овраги с крутыми склонами, озера, топкие болота и леса.

У А. М. Васнецова есть картина «Москва — городок и окрестности в XII веке». В центре огромного холма едва угадывается крохотная крепость времен Юрия Долгорукого, а вокруг — множество речек и ручейков, стекающих с залесенного холма в Москву-реку.

Легенда о семи холмах возникла примерно в то же время, что и выражение «Москва — Третий Рим». Считается, что это высказывание принадлежит монаху псковского монастыря Филофею.

В послании Василию III он писал о том, что Москва должна выполнять роль «Рима земного», «Два Рима пали, Москва — третий Рим, а четвертому не бывать». Идеи Филофея были надолго забыты, и лишь в середине XIX века о них вспомнили славянофилы и стали пользоваться для обоснования сходства Рима и Москвы. Для подтверждения этого сходства привлекались любые доводы.

Считается, что Рим возник на семи холмах, вот и в Москве обозначили семь холмов, находящихся в пределах теперешнего Садового кольца. Историки и географы справедливо утверждают, что в момент возникновения Москвы в пределах ее небольшой

*А. М. Васнецов «Москва — городок и окрестности
в XII веке»*

территории находился всего один холм — Боровицкий. Значительно позже возникновения Москвы, после того как город стал расширяться, в черте города оказались семь возвышенностей.

Одна из возвышенностей — Таганский холм, ранее его называли Швивой горкой. По одному из вариантов, так ее называли из-за того, что здесь жили и трудились швецы, т. е. портные. Сейчас на этом месте находится Котельническое высотное здание.

На Ивановскую горку теперь поднимается улица Забелина к Иоанно-Предтеченскому монастырю, у станции метро «Китай-город». На Красном холме, другое его название — Тверской, находился Страстной женский монастырь. Он полностью был уничтожен, на месте колокольни монастыря теперь стоит памятник Пушкину.

Над входом в метро «Боровицкая» возвышается Староваганьковский холм с известным домом

Пашкова. Ваганить — старорусское слово, означающее играть, представлять.

На Чертольском холме расположен Храм Христа Спасителя, по его крутым склонам стекал такой извилистый ручей, будто его «черт нарыл».

В семерку холмов входят еще Воробьевы горы и Лефортовский холм.

В настоящее время небольших холмов в границах города значительно больше семи, но главным, центральным — как был, так и остается Боровицкий.

Этот холм, хотя он и невысокий (145 м), но является центром, вокруг которого создавался город, на нем расположен самый известный исторический памятник России. Где бы ни прозвучало «Кремль» — не потребуются никаких разъяснений, все и так ясно — Москва, Россия.

Побеседуйте со своими знакомыми, спросите у них: сколько башен в Московском Кремле и попросите назвать некоторые из них. Наверняка услышите: Спасские, Боровицкие и Никольские ворота, Троицкая башня — вот и все. А ведь Московский Кремль — самый известный символ России, по фотографиям его узнают во всем мире. Как же так получается? Живем в столице и так мало знаем о своем всемирно известном памятнике истории!

Вполне можно предположить, что так происходит потому, что это — «картинка»! Даже можно что-то прочесть о ней и забыть на следующий день. Иное дело увидеть, почувствовать, прикоснуться к древним стенам — «потрогать историю руками».

Наверняка посетить хотя бы одну башню, пройти по небольшой части древней стены, побывать в подземелье, а они существуют под всеми башнями, будет памятным впечатлением. Создаст незабываемое знакомство с историей самого значительного, величественного памятника истории России. Сегодня подобное знакомство

с главной достопримечательностью Москвы невозможно.

Московский кремль, как осажденная крепость, в XXI веке все еще не доступен для тех, кто хотел бы изнутри осмотреть башню или пройти по проходу на кирпичной стене, по лестнице внутри нее.

Безусловно, вызывают интерес музеи и устраиваемые в Кремле выставки. На территории Кремля доступны для осмотра соборы и другие здания на Боровицком холме, но не сам Кремль — его башни и стены. Некоторые башни мы видим, как Луну, только с одной стороны.

День рождения

Что представляет собой дата — 1147 год, считающаяся днем рождения Москвы? Это первое упоминание Москвы в Ипатьевской летописи, условно принятое за дату ее основания.

Первая часть этой летописи традиционно является «списком», т. е. пересказом «Повести временных лет» — первой известной русской летописи.

А далее упоминается обращение Юрия Долгорукого к троюродному брату, князю Новгород-Северска Святославу: «Приди ко мне, брат, в Московию». Юрий Долгорукий постоянно не жил в Московии, но проезжал эти места, направляясь в Новгородские земли, стремясь присоединить их к своему Суздальскому княжеству. Юрий Владимирович и прозвище получил «Долгорукий» вовсе не за физическую особенность рук, а за стремление захватить, присоединить земли ближних и дальних княжеств.

Так что в летописи речь идет лишь о встрече двух князей в «Москови» — на земле, принадлежащей знатному боярину Кучке. Впоследствии Юрий Долгорукий казнил непокорного Степана Ивановича Кучку, а на его дочке Улите женил своего сына Андрея, позже ставшего Боголюбским. Вероятно, тем самым князь обосновал свои права на обширные земли казненного боярина.

Политические свадьбы были обычным делом в те времена. Сын Андрея Боголюбского, Юрий Андреевич, был недолгое время супругом грузинской царицы Тамары.

По летописи возраст Москвы подбирается к девяти столетиям, а если вести отсчет, опираясь на археологические данные, то поселения на месте Москвы несоизмеримо старше. На Софийской набережной, на правом берегу Москвы-реки, напротив Кремля, археологи обнаружили каменные топоры, относящиеся ко второму тысячелетию до нашей эры.

Но тогда «день рождения» Москвы погружается в такие дебри веков, что становится непонятным, когда праздновать юбилеи. Пусть лучше останется четкая, понятная, летописная история: встретились два князя-родственника, попиrowали, устроили по распоряжению Юрия Долгорукого «обед силен», вот и возникла Московь.

В другой летописи, Тверской, сказано, что в 1156 году были построены первые деревянные стены Московского кремля. Этот «детинец», невеликий по территории, но он был окружен многочисленными поселениями и просуществовал около двухсот лет.

При князе Иване Даниловиче вокруг Кремля были сооружены мощные дубовые стены, с тех пор Московский Кремль на много веков становится резиденцией великих князей и митрополитов.

ИЗ БЕЛОКАМЕННОГО В КИРПИЧНЫЙ

Каменный Кремль

Впервые стены Московского Кремля стали каменными в 1367–1368 годах при внуке Ивана Калиты — Дмитрии Донском. Жизнь Дмитрия Донского была заполнена войнами с Тверским, Рязанским, Суздальским, Литовским княжествами. Но главные события, с чем Дмитрий Донской на века остался в истории России, — это строительство Московского Кремля и победа на Куликовом поле над золотоордынским войском Мамаю.

Московский Кремль стали величать белокаменным со второй половины XIV века, когда князь Дмитрий Донской с братом Владимиром Серпуховским и боярами решили «ставить город Москву камен», заменив дубовые стены, сгоревшие во время сильнейшего пожара в 1365 году.

По всей территории Московского Кремля велось интенсивное строительство белокаменных соборов, монастырей, княжеских хоромов, дворов митрополита и знатных бояр. Кремль Дмитрия Донского занимал практически ту же территорию, что и современный: по периметру крепостная стена была всего лишь на 200 метров меньше.

Белый камень, который использовался при строительстве, — это известняк, выходы которого имеются во многих местах Подмосковья. Но вот ведь загадка: каким образом древние зодчие для своих многовековых творений выбрали известняк именно Мячковского пласта, который «ломался» только в нескольких определенных местах: у Подольска, у Домодедова, недалеко от города Старицы, в окрестностях Касимова. Но самые знаменитые каменоломни находились у села Мячково (Коломенский район), недалеко от впадения Пахры в Москву-реку, по этому месту геологи весь пласт известняка назвали Мячковским. «Близ царствующего града Москвы в веси именуема Мячково есть горы превеликия, все белой камень зело премножество, отнележе зачатся град Москва и по се время на церковныя и великородных людей и всяких домовыя строения и на полаты и на всякия каменного дела потребы тот камень и на известь без престани ломают, да и в иныя окрестныя грады безчисленно много для таковаж дела отвозят».

Специалисты подсчитали, что для строительства кремлевских стен было «выломано» в каменоломнях, окружающих Мячково, и доставлено в Москву 50 тысяч тонн известняка — такого грандиозного каменного строительства Москва не знала. Добытый известняк необходимо было еще вручную обтесать — значит, требовались многие тысячи камнетесов.

Известняки только непрофессионалу кажутся одинаковым «белым камнем», они различаются по плотности, количеству и форме пор, цвету, химическому составу, количеству глины и другим характеристикам. Не умея проводить анализы, древние зодчие не могли всего этого знать, но их поразительная прозорливость, наблюдательность, опыт позволили выбрать известняк именно этого пласта: ломать и вывозить иногда за сотни километров

А. М. Васнецов «Московский Кремль при Дмитрии Донском»

только этот и не брать другой, что лежит под ногами. Причина этому в его замечательном свойстве — мячковские известняки знамениты своей морозостойкостью.

Известняки других пластов выдерживают примерно десять циклов замораживания и оттаивания и после этого разрушаются. Это значит, что долговечность их не превышает десяти лет.

Древние зодчие стали использовать мячковские известняки в качестве строительного материала во Владимиро-Суздальской Руси в XII–XIII веках, еще до татаро-монгольского нашествия — строения стоят до сих пор. Известняк во Владимир доставлялся летом по воде на ладьях, зимой по льду на санях сначала по Пахре, затем по Москве-реке, волоком груженные ладьи перетаскивали в Вору, далее по Клязьме. Весь нелегкий путь составлял примерно двести километров.

Из этого известняка сложен Успенский собор во Владимире — главный храм Владимиро-Суздальского княжества. Он был заложен в 1158 году

князем Андреем Боголюбским, сыном Юрия Долгорукого. Больше восьми веков стоит церковь Покрова на Нерли во Владимирской области — «белая лебедь русской архитектуры».

Мячковский известняк обладает еще одним замечательным свойством: он мягкий — пыльный. Не все известняки обладают этим свойством, в других геологических пластах похожие по внешнему виду известняки плохо поддаются обработке. На Двине есть «превеликие горы», камень которых на известь годится, но «как тесать или резать тот камень, то он к железному орудию зело крепок».

При отсутствии мощных современных камнерезных установок это был очень важный фактор и для добычи, и при создании разнообразных декоративных архитектурных деталей в виде резных карнизов, наличников, колонн, фронтонов, пилястр, портиков, арок. Эти детали при строительстве встречаются всюду: в Астрахани, Нижнем Новгороде, Ярославле, Владимире, Можайске, Теряеве, Волоколамске, Зарайске, Смоленске и в сотнях других городов и сел.

Вот каким образом древние зодчие разглядели в мягком известняке несокрушимую многовековую прочность «вечного камня», который не поддается воздействию ни морозу, ни солнцу или дождю? Наверно, это не станет понятным никогда.

Теперь-то нужные известняки легко распознаются по присутствию крохотной раковинки (не больше 0,5 мм) — фузулины, непременной обитательницы древнего моря во время осадконакопления.

При изучении известняка в лабораториях приготавливается очень тонкий срез — шлиф, и петрографы под микроскопом точно могут определить мячковский известняк и даже скажут, откуда именно он взят.

В Москве не счесть белокаменных творений: Грановитая палата Московского Кремля, Спасский собор Андронникова монастыря, палаты рода Романовых в Зарядье, цоколь храма Василия Блаженного, Меншикова башня, церковь Большого Вознесения у Никитских ворот и сотни других строений.

Москвичи могут убедиться в пильном свойстве известняка, полюбовавшись каменными узорными решетками и ажурными перилами балкона особняка купца Арсения Морозова на Воздвиженке, построенного в псевдомавританском стиле.

Вот интересно, если представить на один только миг, что все храмы, кремли, усадьбы, монастыри, дворцы, построенные до XX столетия, исчезнут из российских городов и поселков, что останется? И простоит ли то, что останется, века?

Фрязины

Юбилейные даты принято отмечать по самым разным поводам: год основания города, годовщины свадьбы, год создания бизнес-компании, юбилей профессиональной или творческой деятельности, круглый или некруглый день рождения и еще много чего.

Не так давно Москва отмечала свое 850-летие. А может ли Московский Кремль отметить свое какое-нибудь «летие»? Не отдельные здания на территории Кремля, а сам Кремль — стены и башни?

Если по-честному, — ничего не получится! Только если отмахнуться от историков и археологов и сказать: «500 лет и точка!». А на самом деле, сколько ему лет?

Ответ получится сложный, не столько потому, что даты строительства разные, но и потому, что некоторые башни дважды и даже трижды «рожденные»: до фундамента разрушались, а потом полностью восстанавливались.

Но прежде, чем разбираться с возрастом кремлевских башен, надо поговорить о их создателях.

В русских летописях, итальянских хрониках, записках дипломатов и иностранных путешественников, посещавших Московское княжество во второй половине XV века, часто встречаются имена итальянцев. Некоторая странность в том, что в летописях иногда упоминаются только имена, без фамилий, вернее, у всех одна фамилия, — Фрязин. Они все, что — братья, родственники, однофамильцы? И ни то, и ни другое, — это совершенно

разные люди, у них общее только то, что все они итальянцы, выходцы из разных областей Италии: Болоньи, Милана, Венеции. Если имена совпадали, то их путали, и для историков в более поздние времена было головоломкой догадаться: о ком идет речь? Так произошло с двумя строителями с именем Алевиз, в летописях их называли Алевиз Старый и Алевиз Новый, но иногда в документе просто значилось — Алевиз, вот тогда возникали сомнения на века — кто из них имелся в виду?

«Фрязи, фрязины» — так называли на Руси всех итальянцев, звучало это как «иностранец» или «чужак».

А вообще-то кто они такие, почему оказались на Руси и что они тут делали, эти Фрязины?

Сегодня в России, вероятно, не найти человека, которому не были бы знакомы творения этих итальянцев-строителей в Москве, если не в натуральном виде, то хотя бы на фотографиях или по фильмам.

В настоящее время в Подмосковье существует город Фрязино, известны с похожими названиями несколько поселков и деревень в разных местах в современных Ногинском, Раменском районах, во Владимирской области.

Считалось, что эти названия связаны с проживанием в данных местах итальянцев-архитекторов в конце XV и в первой половине XVI века.

Но некоторые краеведы не согласны с подобным утверждением, они считают, что термины «фряги» и «фрязины» возникли много раньше и связаны с существовавшими торговыми отношениями с южной Европой.

Названия «фряжское вино», «фряжская иконопись» были известны значительно раньше появления фрязинов-строителей в Московии.

Впервые в Московии итальянские строители появились по приглашению Великого князя

Ивана III (1440–1505), деда Ивана Грозного. Иван III стал собирателем разрозненных русских княжеств в единое централизованное государство. После присоединения к Московскому княжеству Ярославского, Ростовского, Тверского княжеств, Великого Новгорода, Вятской земли, многих литовских земель, усиления зависимости Пскова и Рязани Великий князь московский стал величать себя государем «всея Руси».

Иван III был озабочен укреплением границ государства, сложившегося на огромной территории: существовала угроза на западе от Ливонского ордена, в связи с этим укрепляется Новгородский детинец. С юга из-за набегов крымского хана Менгли-Гирея укрепляются Тульский, Зарайский, Коломенский кремли.

К тому времени в Москве обветшал Белокаменный кремль, многочисленные пожары тоже способствовали частичному его разрушению. Кроме строительства оборонительных сооружений Иван III стремится к возвеличиванию новой столицы. Старые небольшие храмы Московского Кремля уже не соответствовали столице могущественного государства.

Великий князь задумал создать величественный православный собор в Москве, по образу Успенского собора во Владимире, но большего размера.

Приглашенный талантливый зодчий В. Д. Ермолин не поладил с ранее назначенным подрядчиком, разругался и покинул строительство. Взявшиеся за возведение храма псковские зодчие Кривцов и Мышкин ошиблись, как позже выяснилось, в выборе «клеевитого раствора», которым скрепляли каменные блоки и заливали забутовку стен. Угол недостроенного храма в 1474 году обрушился. Псковским строителям было предложено продолжать строительство храма, но они отказались.

Иван III не хочет расставаться с идеей создания храма и решает пригласить итальянских «архитек-тонов», о мастерстве которых наслышан от русского посла в Италии Семена Толбузина.

Выполняя указ Великого князя, С. Толбузин выбирает и приглашает в Московию Аристотеля Фиораванти. Выбор оказался не просто удачным — грандиозным по результатам деятельности этого талантливейшего градостроителя, инженера и, как теперь сказали бы, организатора производства. А. Фиораванти хорошо известен у себя на родине, у него было много заказов в Болонье, Венеции, Парме.

То, чем он занимался, поражает разнообразием, требующим обширных знаний в разных областях: он строит крепостные башни, выравнивает наклонные стены дворцов и замков, выпрямляет «падающие» башни, занимается строительством мостов, устройством водоснабжения и спрямляет русла рек. Кроме строительных дел он занимается литьем колоколов и пушек. В Италии существовало правило: все архитекторы должны были обучиться литейному делу и строительной механике.

А. Фиораванти постоянно изобретает хитроумные приспособления и механизмы для решения различных задач. В Неаполе он сумел поднять тяжелый груз со дна Средиземного моря. К сожалению, летописец, написавший об этом событии, лишь упоминает о применении особых лебедок и различных механизмов, но не сумел дать их детального описания.

В 1455 году Фиораванти сделал то, что до него никто нигде не делал и сумели сделать только через столетия: в Болонье он передвинул на 11 метров без повреждений стопятидесятилетнюю колокольню высотой в 24 метра вместе с колоколами. При существовавшем тогда уровне техники это было настоящим чудом.

В Москве впервые каменный двухэтажный особняк на Каланчевской улице был передвинут в 1898 году инженером О. М. Федоровичем.

Городские власти Болоньи оценили по достоинству инженерный талант Фиораванти, они называли его «удивительным гением, не имеющим равного в мире», и назначили ему пожизненное материальное обеспечение. Это означало, что ему будет выплачиваться содержание даже в том случае, когда он выполняет заказы за пределами Болоньи.

А. Фиораванти появился в Москве в 1475 году вместе с сыном Андреем и Петром, возможно, своим помощником. Некоторые историки высказывают предположения, что это и есть ставший знаменитым мастером Петр Солари.

В то время Аристотель был далеко не молод даже по нынешним меркам, ему около 60 лет. «Около» потому, что точная дата рождения А. Фиораванти не установлена, по разным источникам она варьирует от 1410 до 1418 года. Так что большую часть жизни он провел на родине, несколько лет в Венгрии, примерно десять последних лет — в Московии. С датой смерти тоже некоторая неопределенность: после 1485 года его имя исчезает из русских летописей. Нет упоминаний о нем и в итальянских документах, это означает, что на родину он не возвращался. В 1485 году Фиораванти принимает участие в военном походе Ивана III на Тверь в качестве начальника «наряда», так называлась артиллерия. Историки предполагают, что, возможно, он умер во время похода.

Фиораванти — это имя его отца: фиор или фьор — цветок, фиор-а-ванти — цветок, гонимый ветром.

Аристотель Фиораванти родился в Болонье в зажиточной семье потомственных строителей. Его дед, отец, брат отца были известными и уважаемыми в городе людьми. При рождении мальчика

назвали Альберти Рудольфо. По неведомым превратностям судьбы это имя затерялось и возникло другое — Аристотель.

Аристотель — в переводе с латыни означает «лучший среди других». Имя Аристотель Фиораванти сохранилось в истории на века.

По приезду в Москву первое, что было поручено Фиораванти, — сооружение главной святыни Руси, Успенского собора в Кремле. В летописи записано: «...и нача делати по своей хитрости, а не якоже Московские мастера, а делаша наши же мастера по его указу».

Фиораванти решил не использовать оставшиеся неразрушенными части храма, а начать на том же месте строительство заново. Летописец был удивлен скоростью, с которой были разрушены оставшиеся целыми стены храма и не без ехидства заметил: «...еже три года делали, во едину неделю и меньше развали». Удивление было вызвано применением «барана» — толстого бревна, обитого железом, подвешенным на треноге из крепких брусьев. Бревно раскачивали, оно ударяло в стену и разрушало ее. Способ, который мало чем отличается от современного: раскачивание и удары тяжелым металлическим ядром.

Фиораванти основательно готовился к возведению храма. Он посетил Владимир и тщательно ознакомился с архитектурой Успенского собора, съездил в Мячково и осмотрел известняк, выбрал камнеломню, наладил добычу и доставку камня в Москву.

Итальянского зодчего не удовлетворило качество кирпича, применяемого русскими строителями. Он построил кирпичные заводы недалеко от Андроникова монастыря, на берегу Москвы-реки. Кирпичи, изготавливаемые на этих заводах, отличались большей прочностью. Кроме того, с «аристотелевым» кирпичом удобнее было рабо-

Успенский собор, дореволюционное фото

тать, каменщик мог брать и укладывать его одной рукой. Практически эти кирпичи по форме и размеру мало отличались от современных.

Одной из многих «хитростей», с которыми ознакомил Фиораванти московских мастеров, было сооружение огромного кирпичного свода храма, а не тяжелого каменного, и обширного пустого пространства внутри строения. Небольшие размеры кирпича позволяли использовать их для бойниц и других мелких деталей.

При строительстве дворцов, соборов и других зданий на Боровицком холме использовался маломерный «государев кирпич» размером $22 \times 11 \times 5$ см, весом три килограмма. Кремлевские стены и башни возведены из хорошо обожженного красного кирпича размерами от $30 \times 14 \times 7$ до $31 \times 15 \times 9$ см, вес такого кирпича восемь килограммов, его называли «двуручным» — поднимать его надо было двумя руками.

Это не самый крупный кирпич, который употреблялся при строительстве, применялся еще и такой:

56×28×15 см, этот гигант весил 52 кг, им укрепляли берег Москвы-реки у Водовзводной башни.

Вместе с изготовлением кирпича было налажено и производство извести, столь «клеевой», что «яко на утрие засохнет, то ножом не мощи разколупати».

В Воскресенской летописи значится: «Бысть же та церковь чюдна велми величеством и высотой и светлостью и звонкостью и пространством; такова же прежде того не бывало в Руси, опричь Владимирска церкви; а мастер Аристотель».

Уже через два года строительство Успенского собора практически было завершено, но на внутреннюю отделку ушло еще два года. В августе 1479 года Успенский собор был освящен.

Представляете, за два года сколько нужно было выполнить работы: перед началом строительства окончательно разрушить и убрать все огромное количество камня и обломков кирпича от обрушенного храма. Выкопать рвы для фундамента глубиной в две сажени (4,5 м), забить дубовые сваи — чего никогда до сих пор не делали. Прокопать тайный подземный проход по направлению к будущей Тайницкой башне — это, правда, дело было знакомое. Построить кирпичные заводы, обучить мастеров делать прочные кирпичи и сделать его запасы, заготовить белый камень и доставить его на стройку. И в том же 1475 году «стены вышли из земли».

Выполнить такой большой объем разнообразных работ и в наше время, при современной технике, вероятно, было бы непросто.

А как жилось Аристотелю в Москве в бытовом плане? Уверенно можно предположить — далеко не просто.

Его деятельность на Руси протекала в абсолютно непривычных для него условиях: начиная от холодного климата, чуждого быта, непонятных сословных взаимоотношений.

У себя на родине архитектор привык к уважительному отношению, его называли «новым Архимедом». Там он мог выбирать, что и как строить, вести на равных переговоры с заказчиком, принимать или отвергать его условия. В Москве все было иначе: никакого выбора у него не было, он должен был выполнять и строго придерживаться требований Великого князя. Только талант и самобытность зодчего позволили внести новшества в строительство Успенского собора, это касается не только технических приемов, но и архитектурных особенностей.

Вероятно, опыт, умение общаться с влиятельными и богатыми людьми на родине позволили Фиораванти войти в доверие к Ивану III, заинтересовать его, встречаться и вести с ним беседы, что отмечено в летописях. В результате Аристотель имел наибольшую свободу действий в работе.

О высоком статусе зодчего говорит и роскошный особняк, в котором он жил, находившийся неподалеку от великокняжеского дворца.

Для бояр и придворного дворянства Фиораванти — полезный, умелый мастер, но все равно холоп, если занимается недостойным делом — зарабатывает себе на жизнь трудом. Для простого люда он — подозрительный иностранец, иноверец, а значит, басурманин.

Особую интригу вызывало фантастическое жалование зодчего — два фунта серебра в месяц.

Иван III ценил Фиораванти, в одном лице заполучив архитектора, инженера-строителя, механика, литейщика пушек и колоколов.

«Пушечник он нарочит (опытен), — писал о нем летописец, — лити их и бити (стрелять) из них, и колоколы лити и иное все лити хитр вельми».

Пушечники были служивыми людьми Пушечного приказа и во все времена высоко ценились.

После неудачного похода на Казань, когда разбитое русское войско возвращалось с большими

потерями, Великий князь Василий III отчитывал пушкаря, который с риском для жизни спас свои пушки: «Ты берег наряд, а не берег себя... Знай же, что люди искусные мне дороже пушек. Я ни во что не ставлю потерю их, лишь бы у меня остались люди, умеющие лить пушки и обходиться с ними». Так-то вот, это было в 1506 году.

Первые пушки были громоздкие и очень тяжелые, устанавливали их на колодах и использовали там, где не надо часто менять их местоположение: либо в крепости, либо перед вражеской крепостью для стрельбы по крепостным стенам. Первые ядра были каменные, округлой формы, их обматывали пеньковыми веревками для сглаживания неровностей и заталкивали с дула. Вережками обматывали для того, чтобы не было зазора между шероховатой поверхностью каменного ядра и внутренней поверхностью ствола, так вся сила от взрыва пороха приходилась на толкание ядра и меньше тратилась попусту.

В разное время русские пушкари применяли различные ядра: каменные, железные, медные, чугунные. Применялись и более сложные, «обливанные»: каменные ядра покрывали свинцом, железные обливались свинцом или оловом. Железные ядра выковывались кузнецами, а потом обтачивались на «тощилах железных», на которых «железные ядра гладят». Применялись и полые ядра, заполненные «дробом» — рублеными кусками металла, камнями, кузнечным шлаком.

Ядра доставляли много хлопот пушкарям из-за отсутствия общепринятых стандартных калибров пушек. Каждый пушечный литец выбирал внутренний размер ствола пушки, какой ему больше нравился, следовательно, каждая пушка должна была иметь свои ядра.

В XIV–XV веках литья железа не существовало, температура плавления железа очень высокая, в

полтора раза выше, чем у меди и бронзы, поэтому из железа изготавливали только кованые изделия.

Первые железные стволы для бомбард изготавливались из нескольких продольных железных полос, соединенных кузнечным способом в единый ствол на деревянной цилиндрической заготовке. Поверх ствола накладывали стягивающие железные обручи, которые тоже приваривались к стволу.

Такие пушки называли бомбардами, от латинского *bombus* — «громовой звук», *ardere* — «гореть».

В Бельгии сохранилась одна из ранних бомбард по прозвищу «Бешеная Маргарита», изготовленная в 1382 году.

Ее калибр 550 мм, длина канала 275 см, общая длина бомбарды 426 см, а ее каменное ядро весит 320 кг.

Бомбарды применялись с XIV века по XVI век, они являются предшественниками всех типов гладкоствольных артиллерийских орудий.

Дырка, облитая бронзой

Обычно любое орудие в повседневности называют пушкой. В русском языке это слово произошло от глагола «пуцать».

Летописцы применяли разные глаголы для обозначения стрельбы в зависимости от типа оружия: стрелами — «стреляху», камнями — «шибаху», а пищальями и пушками «пуцаху».

Артиллеристы подразделяют военные орудия в зависимости от соотношения длины ствола к калибру, от дальности стрельбы, от траектории и скорости полета, мощности снаряда, от типа решаемых задач и других характеристик.

Наиболее общая и простая классификация — по величине отношения калибра к длине ствола, в разные эпохи это соотношение менялось. По современным требованиям орудия с отношением длины к калибру ствола в пределах 40–80 относятся к пушкам, это длиннствольные орудия с небольшим калибром. Если у орудия отношение лежит в пределах от 15 до 40 — то это гаубицы, если меньше 15 — мортиры. Конечно, между ними существуют и другие важные различия.

Сами пушкари-литейщики такой давали совет, как сделать пушку: «возьми дырку, облей бронзой — получишь пушку». Так что собирательный образ пушки — это «дырка, облитая бронзой».

Иван III всю жизнь воевал: либо оборонял границы Московского княжества, либо боролся за присоединение новых земель. В любом случае нужна была сильная артиллерия, и Фиораванти строит Пушечную избу, знакомит русских масте-

*А. М. Васнецов, «Пушечно-литейный двор на реке
Неглинной в 17 веке»*

ров с литьем пушек из меди взамен применявшихся кованых из железа.

В 1488 году Пушечная изба сгорела при очередном московском пожаре.

При строительстве универмага «Детский мир» в котловане были обнаружены кучи обожженной древесины, которую употребляли в далеком прошлом в качестве топлива при литье. Рядом Пушечная улица — здесь и возник новый Пушечный двор — центр литейного производства, который одновременно стал школой, готовящей русских литейщиков.

Русские мастера славились литьем колоколов и пушек, в истории сохранились имена замечательных мастеров: отец и сын Моторины, Федор Петров, Александр Григорьев, Емельян Данилов и многие другие, среди которых стали известными

мастерами ученики знаменитого Андрея Чохова: К. Михайлов, Г. Наумов, П. Федоров и другие.

По обычаю, поступавший на службу в Пушкарский приказ литейщик давал клятву: «Будучи у государева колокольного дела никаким воровством не промышлять, ни красть, ни разбивать, ни зерню не играть, и корчмы не держать, и над государевой казною хитрости не чинить». Совсем не худо было бы, если бы наши современники выполняли подобную клятву. К сожалению, можно только вздохнуть: «О времена, о нравы!».

Вокруг Пушечного двора селились литейщики, по соседству с ними появилась Кузнечная слобода. Память о них сохранилась в названиях улиц Пушечная, Кузнецкий Мост, где они находились. Это было крупное для того времени литейное производство колоколов и пушек, на котором переход на типовое литье пушек позволил значительно упростить и ускорить литье легких пушек. Это дало возможность не только устанавливать пушки неподвижно в крепостях, но и легко перемещать их, сделать «полевыми».

На долю Фиораванти выпало не только отливать пушки, но и стрелять из них, принимать участие в сражении с монгольской конницей.

В 1480 году хан Большой Орды Ахмат двинулся на Москву с целью заставить вновь платить дань, которую Московия не выплачивала уже четыре года. Монгольские войска подошли к реке Угре и стали искать брод для переправы. Река Угра — небольшая река, левый приток Оки, протекает по теперешним Калужской и Смоленской областям. Но все переходы и броды защищались русской артиллерией, во главе которой стоял Фиораванти. Несколько дней шли бои, но переправиться монгольская конница не смогла, и хан Ахмат отступил на две версты от реки, началось «великое стояние на Угре».

Несмотря на многократные попытки, конница ордынцев так и не смогла переправиться на левый берег Угры: «Наши стрелами и пищальми многих побиша, а их стрелы меж наших падаху и никого же не уезвляху». Ордынцы не выдержали такого отпора российской рати и отступили.

Историки посчитали возможным принять это событие за окончание татаро-монгольского ига.

Фиораванти участвовал еще в одном походе — на Тверь, который был предпринят Иваном III в 1485 году. В это время Аристотель находился под домашним арестом.

Дело в том, что все иностранцы-специалисты, приезжавшие на работу в Москву, не имели права покидать ее по своему желанию.

Великий князь одним из первых, лет на тридцать раньше европейских государей, стал приглашать на работу итальянских архитекторов, но относился к ним, как к собственности, считая вправе распоряжаться их жизнью по своему усмотрению.

Итальянские мастера, работая в других странах, при желании могли вернуться на родину в любое время. Многие из них подолгу жили и работали на чужбине, женились и иногда оставались навсегда, но связь с родиной сохранялась. Не так было в Московском государстве.

Аристотель давно, сразу после окончания строительства Успенского собора, просил отпустить его. Болонские власти направили Ивану III письмо с подписью знатных горожан с просьбой разрешить вернуться на родину их земляку, доказывая, что он нужен городу. Но Великий князь не хотел отпускать Фиораванти, с желаниями других он не привык считаться — ответа в Болонье не дождался.

Фиораванти был потрясен жестокой расправой с царским лекарем-немцем, его пытали, а потом казнили за то, что не сумел вылечить татарского князя, проживавшего при дворе.

Фиораванти рискнул уехать тайком. По дороге был пойман, «ограблен» и, несмотря на все заслуги, не избежал царской немилости. Он был посажен в «Онтонов двор», где проживали итальянские мастера. Там он провел несколько месяцев, теперь бы сказали, «под домашним арестом».

В 1485 году начался поход на Тверь, и вновь во главе «наряда» был поставлен Аристотель Фиораванти, ему уже было около 70 лет. По-видимому, из похода он не вернулся. Нет упоминаний о дальнейшей судьбе и его сына Андрея ни в русских летописях, ни в итальянских документах.

Алевизов ров

Внаши дни под словом «ров» понимается что-то вроде глубокой или протяженной канавы. Но «Алевизов ров» — довольно сложное для начала XVI века гидротехническое сооружение на Красной площади. Увидеть сегодня какие-либо детали рва невозможно, память о его существовании сохранилась в названии храма Покрова Пресвятой Богородицы что на рву, больше известного теперь как Храм Василия Блаженного.

Вообразите изящные белые парусники, скользящие по Красной площади во время торжественных парадов в дополнение к марширующим гвардейцам, могучей технике и пролетающим группами самолетам и вертолетам. Ширина и глубина существовавшего рва на Красной площади вполне это позволяли. Глубина рва в четыре-пять раз превышала глубину современной Москвы-реки у Кремлевской набережной.

Что он представлял собой, этот ров, зачем он нужен был и почему, когда исчез?

Великий князь Василий III, отец Ивана Грозного, в 1508 году решил укрепить Кремль, окружив его со всех сторон оборонительной водной преградой.

Боровицкий холм, на котором высится Московский Кремль, с южной стороны омывался Москвой-рекой, с северо-западной — Неглинной, со стороны современной Красной площади не было водной преграды. Таким образом, с этой стороны Кремль был доступен для нападения татарской конницы или враждебных княжеских дружин.

Василий III решил превратить Кремль в крепость на острове и приказал «вкруг града Москвы ров делати каменем и кирпичем». Строительство было поручено миланскому архитектору Алевизо де Каркано, известному на Руси как Алевиз Фрязин Старый, поэтому и ров в то время называли Алевизов.

Ров начинался у Угловой Арсенальной башни, проходил у кремлевской стены через Красную площадь, далее по Васильевскому спуску до Беклемишевской башни, соединяя таким образом Неглинную с Москвой-рекой.

Неудивительно, что многие будут поражены, узнав, что ширина рва составляла 34 метра. Ширина теперешней Красной площади от Мавзолея до ГУМа, если измерить по карте, составляет 70 метров. Получается, что ров занимал половину современной площади!

Не меньшее удивление вызывает глубина — 10–12 м, в некоторых местах достигающая 13–14 м. Зачем нужна была такая большая глубина? Обычно у оборонительных рвов глубина была в два–три раза меньше. Каменные стенки рва тоже поражают толщиной — четыре метра! Они были построены подобно кремлевским стенам, с такими же зубцами.

При такой большой глубине и протяженности рва в 541 м — откуда бралось столько воды для его заполнения? Неглинная хоть и приличная речка, не какой-нибудь ручеек, но не столь полноводна, чтобы заполнить огромный ров своей водой.

Современные археологи установили, что при сооружении рва в колодцах на глубине примерно 10–12 м был вскрыт водоносный горизонт, который дополнительно и питал водой ров. Этим объясняется, почему ров рыли столь глубоким.

Васильевский спуск от Спасской башни до Беклемишевской имеет значительный перепад высоты,

Алевизов ров у Спасских ворот Кремля и мост через него. Реконструкция «Московский Кремль 1700»

и потому на этом участке потребовалось соорудить шлюзов.

По обоим берегам рва выстроили высокие кирпичные стены с такими же зубцами, как на кремлевских стенах. Таким образом, Кремль вдоль Красной площади был защищен тройной зубчатой стеной!

Узкое пространство между кремлевской стеной и стеной вдоль рва называлось застенком, там в более позднее время находили сохранившиеся подкобы (об этом в другой главе).

Такая же вторая кирпичная стена проходила по набережной вдоль Москвы-реки, являясь дополнительной защитой от вражеских нападений и предохраняя стены Кремля от подмыва рекой.

Так что, безусловно, это был не простой ров, его без всяких скидок скорее следует назвать мощ-

ным оборонительным каналом со сложными гидротехническими сооружениями: шлюзами, плотинами, системой прудов, подъемными мостами через ров к воротам башен.

При сооружении рва была предусмотрена возможность спуска воды на зиму, так как при замерзании воды ров будет представлять собой не преграду, а отличный мост.

О сложном устройстве рва-канала до сих пор ведутся споры среди специалистов.

У Воскресенских ворот на Неглинной тоже были шлюзы, которые иногда использовались самым неожиданным образом. Например, на осушенном участке канала содержались экзотические для москвичей животные — львы. Английский король Филипп в 1556 году прислал Ивану Грозному в подарок льва, львицу и львенка. Клетку со львами поместили на участок осушенного рва, на его краю всегда толпился народ, разглядывая диковинных зверей.

В другое время, в XVII веке, во рву находился африканский слон, подаренный персидским шахом царю Алексею Михайловичу, второму из династии Романовых.

По одной из легенд, слон удивлял москвитов недолго, вскоре умер его погонщик, и никто не знал, чем кормить это огромное заморское животное. Ничего иного кроме сена ему не догадались предложить, с наступлением зимних холодов он погиб.

Память о яме, о заключенных в клетку животных сохранилась в народе, что каким-то причудливым образом нашло отражение в выражении «долговая яма».

Рядом с Воскресенскими воротами находилось здание Губернского правления, где имелось обычное помещение с решетками на окнах, но отнюдь никакая не яма. По требованию кредиторов сюда помещали людей, которые не сумели по каким-

либо причинам вовремя расплатиться с ними. Ну а дальше дело как-то улаживали: либо выпускали виновного и он отработывал определенную сумму, либо кто-то выплачивал его долг. Кредиторы тоже были заинтересованы в скором решении дела — они должны были оплачивать питание своих должников во время ареста.

В долговую яму иногда попадали купцы, прогоревшие на каком-либо деле, за ним посылали квартального надзирателя, который должен был под конвоем препроводить купца. Случалось и так, что они знакомы были, а то надзиратель захаживал к купцу, пил и ел за его столом. В этом случае, чтобы избежать позорного шествия под конвоем, по взаимному уговору разыгрывался определенный политес. Они шли врозь и оба делали вид, что независимо друг от друга прогуливаются от дома должника до ямы, но у ворот квартальный быстро догонял купчину и по всей форме сдавал его.

У А. Н. Островского есть эпизоды, связанные с долговой ямой, в пьесах «Свои люди — сочтемся», «Бешеные деньги».

Кроме того, что ров послужил зверинцем, он на некоторое время превратился в место для выращивания лечебных трав — аптечный огород.

Представляете, от Исторического музея до Боровицких ворот на грядках растут лечебные и полезные травы: мята, укроп, мак, цикорий, шалфей, зверобой и другие.

На протяжении долгой «жизни» ров использовался не только в боевой охране Кремля, но оказался причастным к процветанию книжной торговли на Красной площади.

Первый книжный базар возник на Красной площади на деревянном мосту через ров у Спасской башни. На мосту и вдоль рва было множество небольших книжных лавочек, в которых шла бой-

А. М. Васнецов «Книжные лавочки на Спасском мосту в XVII веке»

кая торговля азбуковниками, лубочными картинками, сказаниями о чудесах, «Повесть о Горе и Злочастии», «Слово о полку Игореве», «Шемякин суд», лицевыми изображениями святых и царских особ, фряжскими листами (иноземные гравированные эстампы) и т.п. Традиция сохранилась, когда появились печатные издания книг, а мост стал каменным и довольно длинным — 45 метров.

Летом 2015 года на Красной площади впервые состоялся книжный фестиваль, ставший ежегодным. Но немногие знают, что это не новшество, а возрождение давно забытой традиции.

У Спасских ворот при Петре I было построено двухэтажное здание, в котором находился книжный магазин В. А. Киприянова. В магазине можно было не только покупать, но и читать книги. Фактически это была первая и единственная бесплатная библиотека в России. Ее хозяин имел почетное звание царского библиотекариуса. По инициативе В. А. Киприянова была создана типография, в которой издавались многие пособия по математи-

ке, географии, карты, таблицы для навигаторов петровских времен.

В 1711 году стала выходить газета «Ведомости», издавали ее в Санкт-Петербурге, а в Москве перепечатывали. Желающих приобрести газету оказалось немного. Петр I, чтобы приохотить читать газету, приказал кормить бесплатным обедом в астории (ресторане) на Красной площади каждого, кто прочтет от корки до корки всю газету, при том, что газета представляла собой тоненькую брошюрку в несколько страниц небольшого размера. Как вы думаете, владелец ресторана разорился? Ничуть не бывало — желающих оказалось немного.

Вот интересно было бы подобный эксперимент провести в наши дни — может, очередь за обедом стояла бы? Правда, бесплатную газету «Метро» пассажиры по утрам мимоходом и без завтрака разбирают.

Ров на Красной площади просуществовал триста лет, его засыпали после войны 1812 года. В те годы многое пришлось восстанавливать, ремонтировать, заново строить в Кремле и за его пределами. Пожар во время пребывания французов в Москве бушевал шесть дней, город был почти полностью сожжен, из 2941 каменных домов осталось не более 500, это был последний грандиозный пожар Москвы.

Башни и стены Кремля

В плане Московский Кремль можно представить в упрощенном виде как неправильный треугольник: восточная сторона проходит по Красной площади, южная по Кремлевской набережной, северо-западная вдоль Александровского сада. Периметр Кремля равен 2235 м.

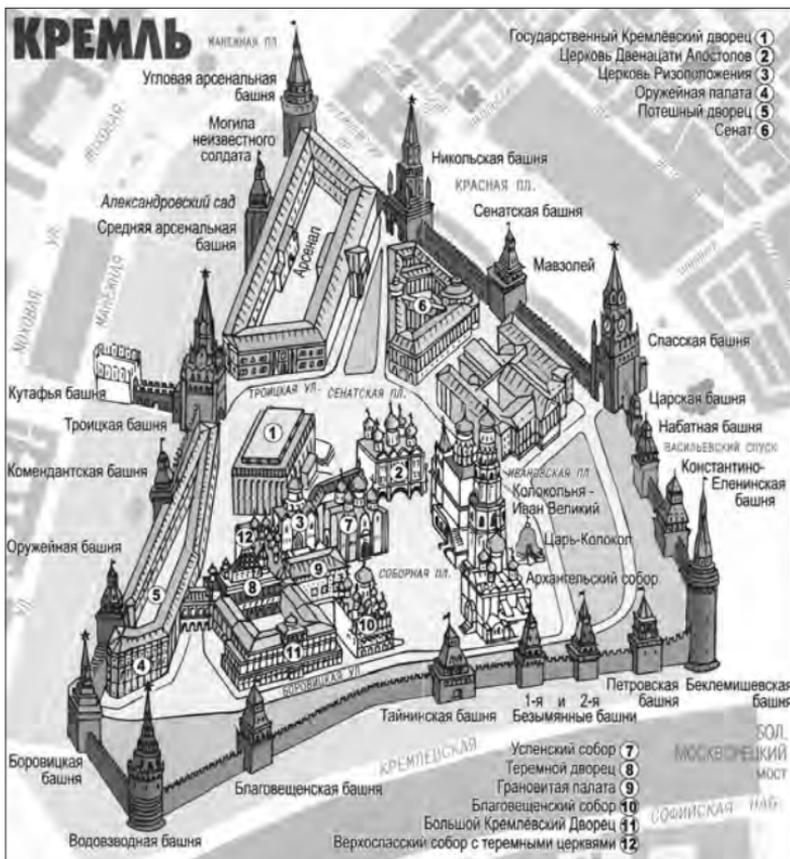
С некоторыми оговорками можно принять, что на каждой стороне треугольника находится по семь башен (вместе с угловыми).

Средняя скорость движения прогулочным шагом считается равной четырем–пяти км в час. Следовательно, не спеша можно вдоль стен обойти весь Кремль за 30–35 минут и попутно пересчитать башни. Это теоретически, но ведь вы не сможете идти вплотную к стене, пройти можно примерно в 10–20 метрах от нее. Но все равно потребуется меньше часа, чтобы обойти вокруг Кремля.

Прогуливаясь вокруг Кремля, заодно можно оценить расстояния между башнями. Количество башен и расстояния между ними не случайные, они расположены друг от друга на расстояниях дальности стрельбы из огнестрельных пищалей.

Вообще-то в первоначальном сооружении кремлевских стен и башен не было ничего случайного, все было продумано, любая деталь имела четкое функциональное предназначение для обороны Кремля как городской крепости.

Всего башен в Кремле 20, если считать вместе с выносной Кутафьей стрельницей, расположенной на некотором расстоянии от кремлевской стены, и самой маленькой, Царской, рядом со Спасскими

Схема Московского Кремля

воротами, «посаженной» прямо на стену и не имеющей своего фундамента.

Каждая башня кремлевской стены представляет собой самостоятельную крепость. Даже в случае, если противник прорвался бы на внутреннюю территорию Кремля, на верхний ярус башни, где находились вооруженные ратники, он попасть не мог.

Только одна башня, она не боевая, называемая Набатной, имеет непосредственный «всход» с земли наверх к колоколу.

Во все другие башни можно с уровня земли попасть только в нижние помещения, где храни-

лись запасы продуктов, ядер, пороха. Между нижними помещениями и верхом башни, где располагались ратники — защитники башни, прохода не существует. Доступ туда был только по боевому ходу на стене и лестницам, устроенным внутри толщи стен.

С внутренней территории Кремля прямой проход с земли наверх был не у всех башен, только у Никольской, Боровицкой, Спасской, Набатной, Троицкой, Тайницкой, Константино-Еленинской. Эти башни назывались «проездными» или «воротными», к ним подходили основные, значительные дороги города. У двух последних башен позже ворота заложили.

В настоящее время на территорию Кремля можно пройти всем желающим через Боровицкую и Троицкую башни и дополнительно выйти через Спасские ворота. Через Никольскую и Спасскую вход — только по спецпропускам для сотрудников учреждений, расположенных на территории Кремля.

Все остальные 13 башен Кремля «глухие», они не имеют входа с внешней стороны Кремля, а через вход с внутренней стороны крепости можно было попасть только в нижние помещения башни.

На каждой башне есть выходы на боевой ход прилегающей к ней стены. Но сами башни являются препятствием непрерывному обходу по стене. Через башни можно проходить по площадкам на их ярусах, которые расположены у каждой башни на разных уровнях, поэтому при обходе по боевому ходу стен у каждой башни придется подниматься или спускаться по «всходам» внутри толщи стен.

Таким образом, можно было обойти по периметру всю кремлевскую стену по боевому ходу, не спускаясь на землю.

Сейчас такой обход по стене Кремля невозможен — не все внутривагонные лестницы доступны.

Вы обратили внимание, что все башни выдвинуты вперед относительно стен? А там, где стены резко меняют направление, по углам стоят угловые, не прямоугольные, а круглые башни? В старину их называли «наугольные». Таких башен три: Водовзводная у Каменного моста, Угловая Арсенальная, стоящая при повороте с Манежа на Красную площадь, Беклемишевская у Москвы-реки на Кремлевской набережной при пересечении с Васильевским спуском.

Такая форма и положение угловых башен позволяют вести стрельбу не только по наступающему перед стенами противнику, но и производить обстрел вдоль стен. К тому же, во время осадного боя можно видеть, что происходит у соседних башен, и оказывать им помощь.

И еще одно преимущество башен круглой формы или многогранной: выступающие углы прямоугольных башен легче поддаются разрушению стенобитными таранами и «баранами».

Для стрельбы на башнях сделаны прорезы — бойницы. Они могут быть расположены низко, у самой земли, это бойницы для ведения «подошвенного боя».

Основные бойницы расположены на верхних ярусах башен, их может быть несколько рядов. Например, Угловая Арсенальная башня первоначально имела семь рядов бойниц. Прорезы для стрельбы в форме замочных скважин для ключа есть и на зубцах крепостных стен.

На протяжении истории бойницы расширяли для установки пушек, а то и совсем закладывали.

Кроме бойниц, на всех башнях на верхних ярусах имеются машикули, которые сейчас смотрятся как некоторое украшательство, а между тем, это весьма грозное боевое приспособление. Через машикули обстреливали штурмующих у самого подножия стен — «мертвую зону», недоступную с других мест.

*Константино-Еленинская башня и боевой ход стены
Кремля, конец XIX в. Фотограф Барщевский*

В переводе с французского *maché-col* означает «бить в голову». Через машикули не только стреляли, но и бросали камни, лили кипяток и смолу, сбрасывали глиняные горшки с чем-либо горящим. По-русски машикули называли «варницы», вероятно, от слова вар — варить смолу, кипятить воду. Рядом с машикулями находились огромные котлы и устройства для их опрокидывания.

Позже машикули действительно перешли в разряд декора. Например, их можно видеть на здании Исторического музея.

Под каждой башней существуют обширные, и даже двухъярусные, подземелья, но они почти не изучены, известны лишь отдельные фрагменты, их предназначение тоже не всегда понятно.

Согласно гипотезе исследователя Кремля С. П. Бартенева, ранее тайными ходами были соединены между собой все башни Московского Кремля.

У всех башен нижняя половина более древняя, построенная при Иване III в конце XV — начале XVI века. Верхняя часть надстраивалась во второй половине XVII века. Нижние части башен различаются по размерам, форме, но имеют между собой много общего и во внешнем виде, и во внутреннем устройстве. То же относится и к строению фундаментов: все башни имеют подземелья, у некоторых башен они глубокие, имеют два этажа помещений.

Верхние части всех башен, напротив, очень разнообразны, с нарядным декором.

Все проездные башни состояли из двух строений: основной высокой башни и защищающей ее с наружной стороны стены низкой пристройки-башенки. К настоящему времени они сохранились не у всех башен.

В результате такой архитектуры башен проезд закрывался двумя крепкими металлическими или дубовыми воротами: ворота самой башни и ворота дополнительной пристройки-башенки, ее называли стрельницей. Она тоже закрывалась опускной крепкой решеткой. От стрельниц, там, где были рядом ров или река Неглинка, перекидывались подъемные мосты на цепях.

В том случае, если неприятель прорывался через мост в стрельницу, то решетки опускались, и

нападающие оказывались в ловушке в замкнутом пространстве между решетками башни и стрельницы, их обстреливали с верхней галереи.

На некоторых стрельницах до наших дней сохранились и видны отверстия, через которые проходили цепи для подъема и опускания мостов. Они хорошо видны на стрельнице Спасской башни, на Боровицких воротах. А в проходе ворот видны пазы, по которым опускались металлические решетки.

Самая высокая среди кремлевских башен — Троицкая, ее высота вместе со звездой составляет 80 м, Спасская — 71 м, на полметра ниже нее Никольская.

В современном виде другие башни имеют высоту от 30 до 45 м. Самые низкие две башенки: Царская — 16 м и Кутафья — 13,5 м, но она по «статусу» не башня, а выносная стрельница Троицкой башни.

Кремлевские стены

По высоте и толщине стены Московского Кремля — могучие по сравнению с многими другими кремлями.

При строительстве высота возводимых стен определялась рельефом местности, наличием водных преград (рва, реки), степенью угрозы вражеских нашествий с той или иной стороны Кремля. Высота стен в зависимости от этих причин меняется от 6,5 до 19 метров. Только у кремля в Костроме стены еще выше — 24 метра.

Самый высокий уровень Кремлевской стены — на участке от Никольской до Набатной башни на Красной площади, самый низкий — вдоль Москвы-реки.

Что касается толщины Кремлевских стен, то они очень мощные — от 3,5 до 6,5 м. Выбор толщины стен определялся степенью опасности вражеского нападения с этой стороны.

С любой точки обзора Кремль кажется грандиозным сооружением, хотя территория Кремля не так уж велика — 27 га. В городах имеются кремли и значительно больших размеров, например, площадь Вологодского кремля 56 га.

При строительстве кремлевских стен использовался местами фундамент старых каменных стен, заложенных при Дмитрии Донском, поэтому контур «кирпичного» Кремля почти полностью совпадает с белокаменной крепостью. Исключением является положение Никольской башни (у Исторического музея), при ее возведении итальянский архитектор Петр Солари изменил ее местоположе-

ние так, чтобы источник воды, бьющий рядом, оказался под башней, где и был устроен колодец.

Современных строителей изумляет точность выбора древними зодчими соотношения высоты и толщины стен: до сих пор они держатся без боковых подпор — контрфорсов.

Стены кремля, как и башни, кажутся построенными из кирпича, но это обманчивое впечатление: они лишь облицованы кирпичом. Кирпичная кладка стен забутована известняком тоже от старых разобранных стен. И белый камень, и облицовка из «обжиганного» кирпича залиты «склеивающим раствором» — известью с песком, превратившим стены в крепкий монолит.

Сверху на стене находятся зубцы (мерлоны) в форме ласточкиного хвоста, кажущиеся ажурным, легким украшением, на деле — мощное оборонительное сооружение. Только снизу они кажутся небольшими, а высота у них 2,5–3 метра и толщина около 70 см. Ширина зубцов примерно лежит в пределах 1,1–1,5 метра.

Каждый зубец сложен из 600 крупных кирпичей, вес такого «кирпичика» восемь кг, получается, что каждый зубец весит без малого пять тонн!

Просветы между зубцами во время боя закрывались деревянными щитами, чтобы защитить стрельцов и скрыть их перемещение по стене, стрельба велась через прорези в зубцах — бойницы. При этом защитник кремля полностью оставался недоступным для вражеских стрел или пуль.

Первоначально все участки стен между башнями (они называются пряслами) имели двухскатную деревянную кровлю. Кровля защищала бойцов от дождя, снега, помогала сохранять сухим порох. Одновременно кровля предохраняла стены и зубцы от промокания и разрушения.

При нашем климате на состояние каменных и кирпичных кладок влияет морозное выветривание.

Разрушение вызывается тем, что вода атмосферных осадков, проникая в микропоры, при отрицательной температуре замерзает, расширяется и разрывает поры, разрушая кирпич или известняк.

И еще одно очень важное использование формы зубцов в виде ласточкиного хвоста в том, что при строительстве, разрушении от ветхости или попадании снаряда можно было легко и быстро восстановить стропила, на которые опиралась крыша. Бревна стропил помещались в развилку «хвоста», причем не имел значения диаметр бревен, они одинаково быстро и надежно крепились, укладываясь в развилку на «хвосте».

Некоторое удивление вызывает высота зубцов. Зачем нужны такие высокие при среднем росте ратников 1,75 м? Вроде бы это лишний расход кирпича и ненужные затраты труда. Но это не так. Высота расчетливо выбрана таким образом, чтобы алебарды не задевали стропила и крышу.

Такие по форме зубцы имело большинство каменных стен на Руси: в Новгороде, Нижнем Новгороде, Туле, Коломне, Ивангороде, Зарайске.

Сооружение зубцов именно в форме ласточкиного хвоста имело четкое и важное фортификационное предназначение. В связи с этим частое упоминание в литературе версии, о том, что именно такая форма зубцов возникла в Италии для обозначения политической принадлежности владельца замка, является менее убедительной для многочисленных русских крепостей.

Длительное время в XII–XV веках велась ожесточенная борьба между сторонниками (гвельфами) и противниками (гобиллинами) Папы Римского.

Считается, что на стенах своих замков гвельфы возводили прямоугольные зубцы, противники папы — с раздвоенным верхом. Но зачем было нужно оповещать так сложно о своей принадлежности к политической группировке? Гораздо

Вид мерлона под деревянной кровлей

проще вывесить знамена или флаги с соответствующими эмблемами, чем сооружать зубцы, требующие большого количества кирпича, труда и времени.

Кроме того, на территории Италии в то время имелось всего три замка с раздвоенными зубцами, и наверняка было хорошо известно, на чьей стороне борется его владелец.

Так что версия «политического» происхождения ласточкиного хвоста крепостных стен, хотя и популярна, но вызывает сомнение. Скорее, это удачная находка опытных строителей-фортификаторов.

Во время пожара в начале 1737 года вся кровля на стенах Кремля сгорела, как и щиты между зубцами, их больше не восстанавливали.

Теперь мерлоны сверху покрывают специальным составом, предохраняющим их от разрушения под воздействием дождя и снега.

С внутренней стороны стены у зубцов находится боевой ход шириной в два метра, по которому и передвигались защитники Кремля, с другого края ход огражден парапетом.

Внутри Кремля стены значительно ниже, их высота определяется рельефом местности. У Боровицких ворот боевой ход находится всего на полметра выше нынешнего асфальта.

По всему периметру стена значительно различается по высоте — от шести метров до 19, без учета высоты зубцов. Наиболее низкая она со стороны Москвы-реки, наиболее высокая вдоль Красной площади.

Но вот что поразительно, в шурфе, выкопанном на стыке восточной стены Благовещенской башни и кремлевской стены, обнаружили удивительные вещи. Благовещенская башня находится на Кремлевской набережной между Тайницкой и угловой Водовзводной.

Оказалось, что подземная часть стены уходит на глубину 7,2 м, — это больше или равно высоте ее надземной части (до надстройки в XVII веке). При этом глубина фундамента самой Благовещенской башни всего лишь 4,26 м. Возможно, что такой глубокий фундамент для стены необходим из-за близости Москвы-реки, но тогда почему у башни он едва ли не в два раза меньше?

У Никольской башни и вовсе стена уходит на глубину 13 м. Опять-таки в те времена рядом находился глубокий ров, наполненный водой — может, поэтому?

Конечно, ответ на вопрос, почему древние зодчие построили именно так, известен современным исследователям, но обычному читателю ответ отыскать трудно.

Годы строительства Кремля

Строительство Кремля проходило в тяжелых условиях повторяющихся сильнейших пожаров. Первый крупный пожар произошел в 1485 году: «погоре град Москва, Кремль весь». Через три года случился второй, при котором сгорел весь посад, окружающий Кремль, с 42 церквями. Через некоторое время произошло еще два пожара, опустошивших город. В Кремле было уничтожено множество зданий, и «Боровицкая стрельница выгоре и градная кровля вся выгоре».

В 1493 году великий князь Иван Васильевич при сооружении кремлевских стен со стороны реки Неглинной для того, чтобы обезопасить Кремль от пожаров, велел снести все прилегающие постройки. Вместе с тем решалась и боевая задача: очистить подступы к Кремлю на расстояние выстрела, чтобы видны были вражеские действия.

Указ великого князя Ивана Васильевича снести все постройки на расстоянии «сто и девять сажень» (230 м) оказался очень болезненным для жителей посада.

Бедствия, вызванные частыми пожарами, представлялись людям Божьим гневом за «великую государскую нечесть», проявившуюся в разрушении церквей, перенесении дворов, монастырей, кладбищ.

В народе говорили: «Князь велики церкви на Москве все выметал вон».

Появление Аристотеля Фиораванти в Москве, вероятно, можно принять за точку отсчета начала строительства Московского кирпичного кремля, которое возглавили фряжские архитекторы-строители: в 1480–1516 годах строительство стен Кремля возглавляли итальянские зодчие Антон Фрязин, Марко Фрязин, Пьетро Антонио Солари и Алевиз Фрязин Старый.

Привлечение мастеров-итальянцев объяснялось, в первую очередь, необходимостью создания надежной оборонительной крепости.

Историки археологии установили, что в строительстве Кремля в Москве принимали участие восемь–десять фрязинов, но на Руси их было значительно больше. Они создали за короткий период оборонительные крепости в Туле, Серпухове, Костроме, Новгороде и в других городах.

Приглашение Иваном III в Россию А. Фиораванти и плеяды талантливых итальянских зодчих оказало влияние, став традиционным, и на последующие XVIII и начало XIX века. По выражению Ю. Нагибина: «... Растрелли, Трезини, Ринальди, Кваренги, Жилярди, Росси, как и давние предки их Аристотель Фьораванти, Петр Фрязин, Алевиз, они не были гастролерами на русской земле, а проросли в нее корнями...». Итальянские зодчие много строили в Петербурге, Москве, Киеве.

Уже упоминалось о том, что на Руси приглашенных итальянцев-архитекторов знали только по именам, вместо фамилии называли «Фрязин». Только один-единственный из них был увековечен с полным именем в памятной надписи на Спасской башне. Надписей две: одна сделана по-латыни и находится над воротами стрельницы, выходящей на Красную площадь, такая же надпись, но вырезанная славянской вязью, сделана над воротами самой башни с внутренней территории Кремля: «В лето 6999 (1491) июля божией милостию сдела-

на бысть сия стрельница повелением Иоанна Васильевича государя и самодержца всея Руси и великого князя Володимирского и Московского и Новгородского и Псковского и Тверского и Югорского и Вятского и Пермского и Болгарского и иных в 30 лето государств его, а делал Пётр Антоний Солярио от града Медиолана [Милана]».

Успешная строительная деятельность А. Фиораванти, по всей вероятности, вызвала приглашение других итальянских зодчих в Москву. Стены и башни Московского Кремля, в том виде, какими они были возведены при Иване III, являются результатом активной деятельности, умения, опыта целой группы талантливых итальянских зодчих. Их называли «муролями», в переводе с итальянского «стенными мастерами».

В кратком перечне, который приводится ниже, указаны только те сооружения, которые относятся непосредственно к башням Московского Кремля и не упоминаются многочисленные храмы, соборы, дворцы, колокольни, созданные на внутренней территории Кремля и за его пределами.

За период с 1480 года по 1497 год в основном было начато и завершено грандиозное строительство крепостных башен и стен Московского Кремля. В группу талантливых создателей Кремля, которые вложили свой труд и как архитекторы, и как инженеры-строители, входил Антон Фрязин (Антонио Джиларди), им была заложена Тайницкая башня. Им же была построена угловая Свиблова башня, позже ее стали называть Водовзводной. Следом была возведена угловая Беклемишевская башня Марком Фрязиным (Марко Руффо), фундамент для Спасской башни тоже делал он, а значит, и подземными помещениями и устройством подземных тайников башни тоже занимался он. Все башни Кремля имеют подземелья.

А. М. Васнецов, «Московский кремль при Иване III»

С 1490 года началась деятельность Петра Солари (Пьетро Антонио Солари), под его руководством были построены стена и башни с восточной стороны Кремля, вдоль Красной площади: Константино-Еленинская, Спасская, Сенатская, Никольская, Собакина, впоследствии она стала называться Угловой Арсенальной.

Строительство башен началось на южной стороне Кремля, первыми были заложены в 1480 году Безымянная 2-я, Безымянная 1-я и Угрешская, позже ставшая называться Петровской, по церкви митрополита Петра.

Иногда наиболее «старой» называют Тайницкую башню, при этом имея ввиду, что у нее первой надстроили верхнюю часть в XVII веке.

Но вот ведь завитушка: если бы можно было показать Петру Солари современную Спасскую башню, или любую им построенную, он бы их не признал. Да и другие Фрязины — создатели стен и башен Московского Кремля, не признали бы своих

творений. В разное время большинство башен лишились стрельниц. А главное — башни были значительно ниже, примерно наполовину ниже теперешних. Башни выглядели приземистыми и по-военному более суровыми. У башен не было каменных «наверший». Они заканчивались площадками верхнего боя, где находились пушки. Башни перекрывались простыми деревянными шатрами для защиты пушкарей от непогоды и предохранения пороха от сырости.

Ко второй половине XVII века территория русского государства увеличилась, границы значительно отодвинулись от столицы. Кремль перестал иметь оборонное значение как военная крепость и превратился в архитектурный и религиозный центр Москвы.

Кстати сказать, статус Кремля, его политическое и общественное значение как символа России обозначился далеко не сразу. Еще в начале XIX века в официальных документах он числился всего лишь как рядовая «маневровая крепость II класса».

Когда Кремль перестал быть оборонительным сооружением, то вместо деревянных неказистых шатров на башнях начали возводить высокие надстройки с белокаменным декором. Башни стали более стройными и нарядными, постройка «наверший» не была вызвана какой-либо фортификационной необходимостью.

Для выполнения работ по строительству «наверший» башен Дворцовый приказ постарался вовсю, по его указу велено было для строительства собирать умельцев по всем волостям страны.

Указ грозил суровой карой тем, кто попытается уклониться: «Ежели кто и ухоронится, то жен и детей метать в тюрьму, покаместь мужья не объявятся».

Принудительно собранные умельцы оказались мастерами что надо — они сотворили чудо, над-

стройки стали настолько органичными завершениями башен, что ни у кого не вызывает сомнения их архитектурное единство.

Досадно, что не сохранились имена этих умельцев, известно лишь, что Спасскую башню при установке курантов надстраивал мастер Бажен Огурцов совместно с английским инженером-механиком Христофором Галловеем.

Башни, перестав быть оборонительными сооружениями, стали использоваться в качестве дозорных, на них днем и ночью дежурили боевые караулы из стрельцов. Кроме того, высокие башни приобрели новое важное значение как пожарные каланчи.

Пожары продолжали оставаться частым и опасным бичом Москвы. В разное время в значительной мере пожарам подвергались Спасская, Никольская, Троицкая и другие башни.

С трех сторон Кремля на Спасской, Троицкой и Тайницкой башнях существовали набатные колокола, в которые били при обнаружении пожара. В каждый колокол звонили по-особому: в один или оба края колокола, быстрыми или медленно следующими ударами, очень громко или потише. По манере звона пожарные команды и жители быстро узнавали, какое место города объято пожаром.

Существовало и еще одно предназначение башен: они выполняли роль городских часов. Время москвичи определяли по часам на Спасской, Тайницкой, Троицкой, Водовзводной и Никольской башнях, которые возвышались и были видны с разных точек города.

Восточная сторона Кремля

Эта сторона Кремля протягивается по Красной площади от угловой Беклемишевской башни, расположенной неподалеку от Москворецкого моста, до Угловой Арсенальной на Манежной площади, у Вечного огня.

По восточной стороне расположены башни: Беклемишевская, Константино-Еленинская, Набатная, Спасская, Сенатская, Никольская и Угловая Арсенальная. Башен семь, если не считать Царскую, самую маленькую, она «сидит» непосредственно на стене и не имеет своего фундамента.

Спасская башня — самая известная, самая узнаваемая из всех башен Кремля, ее непременно показывают по телевизору во время торжественных парадов, праздничных демонстраций на Красной площади.

Башня была построена итальянским архитектором Пьетро Антонио Солари в 1491 году, но в летописях есть сведения о том, что фундамент закладывал Марко Фрязин.

При первоначальной постройке Спасская башня была примерно в два раза ниже, чем теперь. Ее несколько раз надстраивали и перестраивали. Нижняя часть башни имеет двойные стены, между которыми находится каменная лестница со 117 ступенями. Во время одной из перестроек стрельница башни украсилась белокаменными арками, шпилями и вместе с ними появились четыре статуи людей, да еще обнаженные.

Беклемишевская башня в 1890–1900 гг.

Скульптурные украшения в виде человеческих фигур — это новшество было исключительным явлением в русской архитектуре.

В этот период в Европе широко используются скульптурные украшения, во многих католических странах развита культура скульптурных надгробий. Совершенно иное положение на Руси, здесь не приняты были объемные изображения человеческих фигур.

Вызвано это было не отсутствием мастеров, Пьетро Солари, Алевиз Новый и другие итальянцы, успешно работавшие в Москве как архитекторы, одновременно были скульпторами. Дело заключалось в отрицательном отношении православия именно к объемному изображению человека.

Понятное дело, непривычные скульптуры, да еще обнаженные, вызывали негодование в народе. Царь Михаил Федорович решил сделать фигуры поприличней и приказал одеть статуи в «однорядки из английского разного цвета сукна». Несколько лет «болваны», так их называли в народе, красовались в цветных кафтанах, пока не обгорели при очередном пожаре. После этого больше никто их нигде не видел.

Этот курьезный случай с «болванами» имел своеобразное продолжение в соответствии с другим временем.

При Петре I возле ворот Спасской башни были установлены манекены в одеждах немецкого, французского, венгерского образца. Рядом стояли стражники и, если видели идущих в Кремль мужчин в длиннополой по русской традиции одежде, ножницами укорачивали полы, а то и бороды подстригали.

Спасская башня известна своими курантами. Все знают, что Новый год в Москву приходит с боем Кремлевских курантов. Спор возникает только иногда по поводу, какую секунду нового года считать его первым шагом? Первый удар колокола или последний?

К примеру, сигналом точного времени, звучащим по радио, начало нового часа передается с последним сигналом.

А у Кремлевских курантов каждый новый час и новый год наступает даже не с первым ударом, а с первым звуком колокольного перезвона. До первого удара колокола проходит уже 20 секунд, с две-

надцатым ударом пройдет точно одна минута первого дня неотвратно наступившего нового года.

Спасская башня прежде именовалась Фроловской, по названию рядом расположенной церкви святых Фрола и Лавра. Переименована она была царским указом Алексея Михайловича в 1658 году. Башня была названа Спасской по образу Спаса Смоленского, написанного над воротами, а также по церкви того же имени, неподалеку существовавшей до XVIII века.

Образ Спаса Смоленского был написан не на доске, а непосредственно на каменной стене башни со стороны Красной площади.

Образ Спаса Смоленского украшала позолоченная риза, которая привлекла внимание французов, когда они вошли в Москву. Кто-то решился на кощунственное дело — похитить ее. Но не удалось: приставленная лестница опрокинулась вместе с грабителями, повторить попытку они не решились.

В советское время икона исчезла, ниша, где она находилась, была покрыта штукатуркой.

Долгое время считалась, что икона утеряна. Лишь в 2010 году при реставрации было обнаружено, что под слоем штукатурки скрывается икона. Причем, для ее сохранения архитектурная консервация была выполнена с полным соблюдением технических требований. При исследовании удивило время выполнения этих работ: тридцатые годы прошлого столетия. В связи с этим возникли различные домыслы о том, кто это сделал? Тайно, с риском для жизни? Существует предположение, основанное на устном рассказе родственника реставратора, сотрудника лаборатории И. Грабаря. Этот реставратор, вопреки указанию начальства, закрыл фреску металлической сеткой и бетоном.

Но большинство археологов считают, что проведение любых работ в те годы в Кремле без надзора сотрудников НКВД абсолютно исключено.

Вид Спасской башни с двумя часовнями. Литография А. Дюранда, 1842 г. Слева видны башни: Беклемишевская, Константино-Еленинская и Набатная

Работа над фреской на Спасской башне не могла быть незамеченной: ее размеры 2,2×1,5 метра.

Получается, что одновременно уничтожаются монастыри и храмы, и в то же время принимаются тайные меры по сохранению древних святых икон?

*Спасская башня и Воскресенский монастырь —
гравюра 1838 года*

Никаких упоминаний в документах о консервации надвратной иконы на Спасской башне не обнаружено.

Ворота Спасской башни всегда особо почитались и считались главными: через эти ворота входили в Кремль цари перед коронацией, все крест-

ные ходы проходили через эти ворота. Через ворота запрещалось проезжать верхом, обязательно надо было пройти пешком. Мужчины должны были снимать шапки, даже цари и великие князья обязаны были «ломать шапку».

В начале XIX столетия у Спасских ворот стоял часовой-солдат, если он видел, что кто-то нарушил этот обычай, то останавливал его и заставлял положить перед воротами 50 земных поклонов.

Если бы министр обороны С. Шойгу, проходя ворота Спасской башни на Красной площади перед парадом 9 мая 2017 года, не снял бы головного убора, то по ранее существовавшему обычаю должен был бы выполнить епитимью: сделать 50 земных поклонов. Хотя нарушение старого обычая все-таки было: головной убор полагалось снять перед входом в арку ворот, а не выходя из нее. На следующий год эта оплошность была исправлена: министр обороны появился из ворот Спасской башни без головного убора и фуражку надел после выхода из арки ворот. Но наказания министр обороны все-таки не избежал бы. Нарушение древнего обычая было в другом. Через ворота нельзя было проезжать в карете или верхом на лошади — только пешком, министр выехал на автомашине.

Во время войны 1812 года Наполеон въезжал в Кремль через Спасские ворота в карете, но нарушить полностью принятый обычай ему не удалось. В тот момент, когда он проезжал под аркой, конечно, не сняв знаменитую треуголку, ветер сдул ее. На это обратила внимание его свита, и впоследствии об этом вспоминали, как о дурном предзнаменовании. Но, по русской поговорке: задним умом все крепкие.

Кремлевские куранты

Нашу теперешнюю жизнь невозможно представить без тесной привязки ко времени суток. Карманные и наручные часы в далеком прошлом не имели широкого употребления в быту. Время москвичи определяли по часам на Спасской башне и другим, которые были видны с разных точек города.

Первые часы на Руси появились в 1404 году не на кремлевской башне, а на подворье Великого князя Василия Дмитриевича. О них мало что известно, кроме того, что: «Замыслил часник сам князь, а установил их антиохийский монах Лазарь Серб».

Часы имели очень сложный механизм с куклами, которые появлялись из часов и ударяли в колокол.

В летописи отражено удивление и восхищение этими часами: «не бо человек ударяше, но человековидно, самозвонно и самодвижно, страннолепно, некако сотворено есть человеческою хитростью, преизмечтанно и преухищрено».

Позже часы были установлены на Боровицкой, Троицкой и Тайницкой башнях. Сохранились документы о том, что там работали обученные «мастера-часовники», которые при вступлении на должность целовали крест и давали слово: «...на башне в часовниках не пить и не бражничать, зерню и в карты не играть, и вином и табаком не торговать, с воровскими людьми не знаться, и часы водить со всяким опасением». Опасение, вероятно, означало прилежание.

Получали часовники в год по 4 рубля 2 гривны, и еще по 4 аршина (2,8 м) сукна на одежду. Очень

приличное и даже завидное жалованье по тому времени.

В 1624 году Фроловскую башню достроил каменным многоярусным верхом русский зодчий Бажен Огурцов «со товарищи». В 1624 году «механик, часового и водовзводного дела мастер родом из Шотландии Христофор Галловей» установил башенные часы. Под его руководством над изготовлением механизма часов трудились кузнец-часовник из Великого Устюга Ждан с сыном Шумилой Ждановым и внуком Алексеем Шумиловым. Они отлили все детали и собрали часы.

Тринадцать колоколов для этих часов отливал литейщик Кирилл Самойлов, который за свою работу от царя получил в награду «серебряный кубок, атлас алый, камку лазоревую, тафту червчатую, сукно красно-малиновое, сорок соболей и сорок куниц — всего на сто рублей». Камка — дорогая шелковая ткань.

Часы были установлены на башне не с четырех сторон, как сейчас, а с двух, обращенных в сторону внутренней территории Кремля и на Красную площадь. Но вот узнать время по этим часам было совсем не просто.

Грамотному, «продвинутому» человеку XXI века, глядя на эти куранты, ни с первого беглого, ни со внимательного второго взгляда не удалось бы узнать: сколько времени они показывают?

Представьте циферблат в виде большого диска диаметром около пяти метров, сбитый из дубовых досок и выкрашенный в голубой цвет, его называли «узнатный круг». По диску обильно разбросаны жестяные звезды — вроде как небо со звездами. Центральная часть диска была неподвижна, в ее верхней части нарисовано солнце, от которого вертикально вниз шел неподвижный солнечный луч — так изображалась часовая стрелка, она была единственной, минутной стрелки не существовало. На

Циферблат Кремлевских курантов. Реконструкция

внешней части круга, на ободке, шириной примерно в метр, нанесены деления, обозначенные крупными старославянскими буквами и дублированные более мелкими арабскими цифрами. Буквами старославянского алфавита в допетровские времена пользовались вместо цифр: «а» (аз) — 1, «в» (веди) — 2, «г» (глаголь) — 3 и т. д.

Центральная часть круга вместе с лучом-стрелкой была неподвижной — вручную каждый час вращалась внешняя часть циферблата. При этом каждый час звонил колокол.

Иностранцы, посещавшие Москву, удивлялись оригинальной конструкции курантов «наоборот»: стрелка неподвижна, вращается циферблат.

Х. Галловой объяснял свой выбор тем, что: «Так как русские поступают не так, как все другие люди, то и произведенное ими должно быть устроено соответственно». Кто ж его знает, в шутку или всерьез он это сказал?

Но конструкцией часов не ограничивается оригинальность курантов: главная головоломка заключалась в делении суток не пополам, как сейчас, а на дневные и ночные часы, с разным количеством часов в зависимости от сезона года. Летом самый длинный день во время солнцестояния длился 17 часов: начинался в три часа утра и продолжался до восьми вечера. Ночь длилась семь часов. Соответственно циферблат имел 17 дневных и семь ночных делений.

Каждые две недели длительность дня и ночи приходилось менять. Показания курантов зависели еще от прилежания часовников, обслуживающих диковинные куранты, теперь бы сказали — от человеческого фактора.

Тридцать три года неотлучно при часах находился часовник Андреян Данилов, он с семьей и жил в небольшой избушке, прилепившейся прямо на площадке Спасской башни.

Работа его заключалась не только в перемещении циферблата, он занимался и чисткой, и ремонтом часов. Сохранилась подробная запись — что, в каком количестве, по какой цене закупалось все необходимое для работы: «...А на тое часовую починку торговым людям на Лапотном ряду за ушат сосновый, в чем воду носить на башню, 2 алтына; за корыто большое, в чем часы, разобрав, мыть, — 5 алтын; ... да котельного ряду за котел пивной большой, в чем варены часы на двое сутки найму ... да за лукошко золы...»

И дальше так же тщательно, что и почему закупалось. И совсем краткое упоминание о том, как этот талантливый механик по приказу царя Федора Алексеевича самостоятельно построил новые часы на Троицкой башне: «И по тому... великого государя указу те часы делал Спасские башни часовник Андреянко Данилов». За что был щедро вознагражден, — получил «130 рублей». Наверняка летописец хорошо разбирался, что почему на рынке,

Механизм курантов

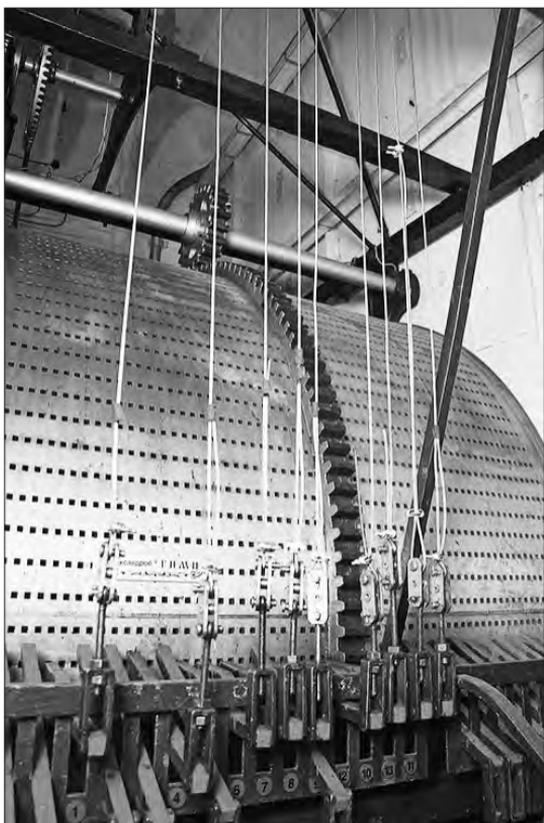
но не нашел слов, чтобы описать часы, созданные талантливым самобытным часовщиком.

После смерти мужа некоторое время часы на Спасской башне переводила его вдова. Сохранилась запись, характеризующая точность показания часов этого периода:

«...по многие времена часы мешаютца передачею часов дневных и noctных, бывает у нея один час продлитца против дву часов, а в нынешнее время бывает в одном часе два часа поскорит».

Так ли было или не так, сейчас не установить, но известно, что после смерти Данилова, обслуживавшего куранты много лет, началось бешеное соперничество за место часовника, — очень уж привлекательной была оплата, в ход пускались все уловки, могли быть и поклепы.

Кто-то из часовщиков не только жил в хибарке прямо на Спасской башне, но и обзавелся там хозяйством: разбил огородик, развел кур. Представляете, по утрам петухи горланили и куры квохтали на Спасской башне?

Музыкальный механизм

Только по указу Петра I были установлены часы с привычным для нас делением суток на 24 часа и делением циферблата на 12 часов. Впервые куранты Спасской башни с новым делением отбили в 1706 году 9 декабря 9 часов утра неудержимо уходящего времени.

На протяжении столетий часы на Спасской башне модернизировались, заменялись, ремонтировались. Менялись и мелодии гимнов, маршей, песен, исполняемые курантами с помощью игрального вала-барабана с отверстиями и штифтами, который вращается гирей весом более 200 кг. При вращении барабана штифты нажимают на опреде-

ленные клавиши, от которых протянуты тросы к колоколам.

За все время Спасская башня накопила музыкальный репертуар, звучавший в разные периоды истории: «Марш Преображенского Полка», «Коль славен наш Господь в Сионе», «Славься» из оперы «Жизнь за царя», «Вы жертвою пали...», «Интернационал», «Патриотическая песня».

Некоторое время куранты исполняли немецкую песенку «Ах, мой милый Августин». Представляет, над Москвой звучала кокетливая немецкая песенка — курьез, да и только! Случилось это в 1770 году. В тот год курантам потребовался ремонт, пригласили немецкого часовщика, он и выбрал популярную немецкую народную песенку. Легкомысленная песенка звучала недолго, вскоре она была отменена Николаем I.

Во время октябрьских событий 1917 года в Москве в Спасские куранты попал снаряд и они остановились. По воспоминаниям первого (после революции) коменданта Кремля П. Д. Малькова, часы сумел восстановить слесарь Н. Беренс с сыновьями. Для работы с музыкальной частью пригласили музыканта М. Черемных. Часы стали исполнять «Интернационал».

В 1938 году Кремлевские куранты перестали исполнять мелодии, отбивали только часы и четверти. Вновь заиграли они только через 58 лет в день инаугурации Б. Н. Ельцина.

С 2000 года куранты исполняют гимн Российской Федерации (в 12 и 24 часа) и фрагмент «Славься» из оперы М. Глинки «Жизнь за царя» (в 6 и 18 часов).

Современные Кремлевские куранты были изготовлены в 1851–1852 годах на московском заводе братьев Иогана и Николая Бутеноп, подданных Голландии.

Для каждой из четырех сторон Спасской башни изготовлены были куранты диаметром в 6,12 м.

Часы полностью механические, в действие приводятся тремя гириями весом от 160 до 224 кг.

Заводятся часы два раза в сутки обычным подъемом гирь с помощью электромоторов.

Длина стрелок — 2,97 м (часовая) и 3,27 м (минутная), общий вес курантов — 25 тонн. Девять колоколов отбивают каждые четверть часа, и один колокол — каждый час.

Ход часов определяется полутораметровым маятником с грузом в 32 кг. Так что часы на Спасской башне — чисто механические, как обычные домашние ходики с кукушкой, только гигантских размеров. В отличие от кукушки Кремлевские куранты всегда показывают точное время. Подземным кабелем они присоединены к контрольным часам в службе времени института астрономии. Между прочим, атомные часы имеют погрешность в одну секунду за шесть миллионов лет.

Само слово «куранты» произошло от названия французского танца *courant* — «бегущий танец». Долгое время в России курантами называли башенные и комнатные напольные часы с музыкальным механизмом. Если бы сохранилась эта тенденция, то, возможно, теперь и мобильники мы называли бы курантами. Не особенно прижилось это слово и в Европе, башенные часы в городах называют по-разному, но редко курантами. А вот со Спасской башней «куранты» сроднились, кроме как Кремлевскими курантами, эти часы и не называют.

Кремлевские куранты размеренно отбивают каждый час неизбежно уходящего времени.

Царская, Набатная, Беклемишевская...

Рядом со Спасской башней находится Царская башня. Она самая молодая среди башен, ее построили лишь в 1680 году. Еще и очень маленькая, ее высота всего лишь 16,7 м. Она не имеет своего фундамента. Собственно, это и не башня, а небольшой каменный шатер, напоминающий нарядный сказочный теремок, украшенный позолоченными флажками на четырех пирамидках.

По легенде, шатер назван Царским потому, что царь Иван Грозный любил сидеть в ней и наблюдать, как холопам рубят головы на Лобном месте. Конечно, от легенды не требуется достоверности, но все-таки башенку построили через сто лет после того, как уже не было в живых царя. Кроме того, на Лобном месте никого и никогда не казнили.

Вполне возможно, на этом месте был деревянный шатер, из которого грозный царь когда-то любовался Торгом (Красной площадью).

А вот персональное крыльцо у Ивана IV действительно было, но оно находилось не на стене Кремля. Крыльцо пристроили к Благовещенскому собору, с которого он слушал церковную службу в соборе. Грозный царь-нечестивец, вопреки церковным заветам, вступил четвертый раз в брак и поэтому лишился права присутствовать на богослужениях.

Рядом с Царской находится Набатная башня, она единственная из башен имеет со стороны тер-

Царская башня, 1889 г. Фото Барцевского

ритории Кремля открытую лестницу, ведущую от земли наверх, по ней можно быстро добраться до колокола и ударить в набат, который служил для оповещения о пожарах.

Набатная башня расположена на «взгорке» — на высоком месте Васильевского спуска, и служила дозорной вышкой при наблюдениях за пожарами и приближением неприятеля. На ней днем и ночью дежурили сторожа.

Совсем недавно, в 1970-х годах, у Набатной башни появился секрет, который знают только некоторые специалисты: она стала кривобокой. Из-за нарушений в фундаменте башня начала кривиться, отклонение от вертикали достигло одного метра. Это вовремя заметили и сумели остановить падение, не дали ей достигнуть мировой славы Пизанской башни, у которой отклонение составляет четыре с половиной метра. Итальянцы называют башню в городе Пизе «вечно падающей».

В 1771 году во время чумного бунта колокол Набатной башни оказался виноватым в призыве к

бунту, колокол наказали, отрезали ему язык — лишили била. Кто-то ударами в колокол собирал народ на площадь, призывая к бунту.

В собравшейся толпе были и больные чумой, и здоровые люди, которые заражались. В Москве в тот год погибло 55 тысяч людей, а всего по России — 120 тысяч.

Бунт был подавлен, Екатерина II приказала найти того, кто бил набат. Не нашли, и императрица наказала смутьяна — колокол. Тридцать лет провисел он молча, лишенный языка, потом его сняли. С 1851 года и по сей день он хранится в Оружейной палате.

Кажется удивительным и даже смешным — как это: наказывать не живое существо, а вещь, неодушевленный предмет. В том-то и дело, что к колоколам на Руси было особое отношение, им приписывались человеческие чувства: давали им имена, наказывали плетью, отправляли в ссылку, отрезали язык и уши — петли, за которые их подвешивали на колокольню.

Углический колокол, в который били набат по случаю убийства царевича Дмитрия, по приказу Бориса Годунова сбросили со звонницы, били плетью, отрезали ухо, вырвали язык и отправили в ссылку в Тобольск. Некоторые жители Углича тоже были наказаны: сосланы вместе с опальным колоколом и должны были тащить его волоком до Тобольска.

Католики крестили колокола в церкви и нарекали их человеческими именами, у них были крестные. У православной церкви есть чин освящения колоколов и существует особенное отношение к колокольному звону.

Мы привыкли к тому, что для нас церковь и колокольный звон — это что-то единое и неразрывно связанное. Инструментальная музыка никогда не допускалась в православную церковь, и сей-

час такое же положение. Богослужения сопровождаются только пением, для колокольного звона было сделано исключение. В церковном пении преобладает многоголосие, в колокольных звонах — трехголосие, отсюда — трезвон.

Колокол Набатной башни был отлит мастером Иваном Моториным, на колоколе есть надпись: «1714 года июля в 6 день вылит сей набатный колокол из старого набатного колокола, который разбился, Кремля города к Спасским воротам. Весу в нем 150 пуд».

Иван Моторин (1660–1735) происходил из известной династии литейщиков колоколов и пушек. Его отец, Федор Моторин, был главным литейщиком в Пушечной избе, имел свою мастерскую. Продолжателями его дела стали оба сына Иван и Дмитрий, а позже и внук Михаил.

Иван Моторин занимался отливкой колоколов, но Петр I после потерь артиллерии под Нарвой приказал ему отливать пушки. За короткий срок царский заказ был исполнен, и 113 пушек участвовали в последующих походах Петра I.

Сохранились сведения лишь о 12 колоколах, отлитых Иваном Моториным, но, несомненно, их было больше. Колокола отливались для Новгорода, Киевско-Печерской лавры и других монастырей и крепостей. В Московском Кремле до наших дней сохранилось два колокола, отлитых И. Моториным: Великопостный на Успенской звоннице и Набатный.

Ему же принадлежит создание самого известного и большого колокола — Царь-колокола, у которого сложилась такая длинная, невезучая судьба: он ни разу не звучал.

Всю основную работу по литью Царь-колокола выполнял Иван вместе с сыном, но за три месяца до завершения работ Иван Федорович скончался, и отливку колокола закончил сын.

Литье колоколов было вовсе не простым делом, и не являлось будничным рядовым событием. Создание каждого колокола длилось много месяцев и привлекало внимание людей из разных слоев общества. Именно в это время появлялись и бродили по городу какие-то невероятные, неправдоподобные слухи. Например, будто на зимнем балу у губернатора вдруг распахнулись сами собой окна в зале и все гости напрочь замерзли. В газетах писали, что это неправда, все живы-здоровы, и вообще никакого бала не было. Никто не верил, распространялись еще более дикие выдумки. Литейщики колокола были довольны и усердно участвовали в распространении своих выдумок.

Вот поди разберись, зачем им было нужно, чтобы как можно больше людей поверили в эти нелепости, которые они сами выдумывали и старательно распространяли? Ничего не поделаешь, такая существовала примета: чем больше людей поверят невероятным слухам, тем удачней будет литье колокола.

Одна из трех угловых башен — Беклемишевская, находится недалеко от Москворецкого моста, поэтому с недавнего времени иногда ее именуют Москворецкой.

Эта угловая башня являлась ближайшей к переправе через Москву-реку и первой встречала нашествие татарской орды.

Итальянские строители — опытные фортификаторы, оценили ее стратегическое значение и создали ее столь прочной, что на протяжении веков она не нуждалась в капитальной перестройке. Она менее других башен ветшала, в сохранившейся «Описи порух и ветхостей» у нее не было отмечено серьезных «порух».

Первоначально Беклемишевской башня названа потому, что внутри Кремля к башне примыкал двор боярина Беклемишева — дипломата, государствен-

Васильевский спуск, 1898 г. Видны Беклемишевская, Константино-Еленинская, Набатная и Спасская башни

ного деятеля при Иване III. Беклемишев — фамилия, по одной из версий, татарского происхождения, от слова «страж». Боярин Беклемишев был объездным головой на одном из участков на улицах Замоскоречья.

По повелению Ивана III улицы Москвы были разделены на участки, которые перегораживались решеткой с воротами. На ночь ворота запирались и охранялись караулом из обывателей от «лихих людей» и «от огня и всякого воровства».

Караульные сторожа, охранявшие ворота, вооружались рогатинами и топорами. Кроме охраны ворот, они обязаны были с крыш домов следить, не вспыхнет ли где пожар. Для бодрости сторожа стучали колотушками, подавая друг другу сигналы и демонстрируя свою бдительность, а чтобы не

уснуть, горланили песни. Так продолжалось весной, летом и ранней осенью, а в зимнее время караул не выставляли, считалось, что лихие люди в мороз и сами дома сидят, не шастают по ночам. В темное время суток задержавшиеся по какой-либо причине обыватели должны были нести с собой либо фонари, либо зажженные факелы. Они нужны были не столько для освещения дороги, сколько для освещения себя, чтобы показать сторожу: я не тать ночной, я мирный, подзагулял малость и домой иду.

Объездной голова с приказчиками должны были следить, чтобы сторожа не спали на посту, не бражничали, не играли в зернь (кости).

Одним из таких участков с караулами командовал объездной голова боярин Беклемишев, у него было прозвище Берсень — так в ту пору назывался крыжовник, ягоды которого слегка колючие. У Н. И. Карамзина есть упоминание о том, что боярин Беклемишев за дерзкие речи о Великом князе, за «высокоумие» был казнен. Есть документ, в котором утверждается, что боярину отрезали язык.

Двор боярина и подземелье Беклемишевской башни стали использоваться для пыток и заключения узников.

Память о боярине сохранилась в названии Берсневской набережной.

Южная сторона

На южной стороне кремлевского треугольника находится семь башен: Беклемишевская (угловая), Петровская, Вторая Безымянная, Первая Безымянная, Тайницкая, Благовещенская и Водовзводная (угловая).

Наличие воды в кремлях и крепостях имело, конечно, важное значение во время мирной жизни и становилось одним из решающих условий успешной обороны при осадном положении. Поэтому на внутренней территории всех крепостей всегда предусматривались источники воды, которые называли тайниками.

Кремли строились во многих случаях на возвышенностях, и строители из башен делали тайные подземные подходы к реке, роднику или колодцу. Такие башни называли Тайницкими, они есть во многих кремлях: Нижегородском, Тульском, Казанском, Астраханском и многих других.

Тайницкая башня Московского Кремля находится недалеко от Москвы-реки, она имела проездные ворота и отводную стрельницу. Построил башню Антон Фрязин в 1485 году. Тогда же внутри башни были вырыты и обустроены каменный колодец и, возможно, подземный вылаз к Москве-реке. Этот ход до сих пор не обнаружен, хотя бытует мнение о существовании подземного хода под Москвой-рекой к Софийской набережной.

К середине XVII века, почти за двести лет башня и прилегающие к ней прясла сильно обветшали. В описи, составленной «дозорщиками» — так назывались те, кто обследовал состояние

Южная сторона Кремля. Кремлевская набережная

башен и стен, сказано, что стена местами имела обрушения настолько большие, что «людям был пролаз».

При этом сама Тайницкая башня выглядела так: «А на башне чулан деревянный рубленый, а в чулане часы. Да на той башне две избы наставлены деревянные ... а между изб и чулану, где часы стоят, сенишко, а в сенишке отход, из отходу сиречь свод идет на стену моча и от того своду будет поруха. А те его часовника хоромы не покрыты, кровля обвалилась, везде идет теча ... А Тайницкая башня не покрыта».

Вот это видик был у башни во главе с двумя дырявыми избами и сенишками между ними!

В период с 1670 по 1680 год Тайницкая башня была не только восстановлена, но и надстроена каменным верхом.

В таком обновленном виде Тайницкая башня покрасовалась сто лет и снова была разрушена, на этот раз основательно, до фундамента.

Императрица Екатерина II повелела в 1769 году построить в Кремле огромный дворец с парадным выходом к Москве-реке, по проекту практически вся южная сторона Кремля подлежала уничтожению. Успели сломать Тайницкую, две соседние с ней Первую и Вторую Безымянные башни и Петровскую башни. А также была сломана вся стена между башнями от Петровской до Благовещенской.

Дворец предполагалось строить по проекту архитектора В. И. Баженова. Его проект, по выражению Ю. Нагибина, был одновременно великолепен и ужасен. Грандиозный и прекрасный по архитектурному замыслу и возмутительный и недопустимый из-за необходимости при этом уничтожения целостности кремлевского ансамбля.

Но пока Баженов был занят расчисткой места, разрушением башен и стен Кремля, Екатерина II от строительства дворца отказалась. Вероятно, на это решение оказало влияние несколько причин, одна из них заключалась в том, что на Архангельском соборе, где покоятся останки великих князей и царей, появились трещины.

Разрушенные башни и участки стен восстановили в прежнем виде. Окончательно они были отстроены лишь в 1783 году архитектором М. Казаковым. Баженов этим заниматься отказался. Отвергнутое строительство дворца стало личной трагедией для него, но спасением архитектуры Кремля.

Следующее разрушение Тайницкой башни произошло при отступлении Наполеона из Москвы. Башня сильно пострадала от взрыва, но к 1818 году ее отстроили, а еще через примерно сорок лет стрельницу башни тоже восстановили.

Злоключения Тайницкой башни на этом не закончились. Мало того, что ее дважды разрушали, так ее еще и обокрали.

Об этой невероятной истории рассказал В. А. Гиляровский в книге «Москва и москвичи».

С Константино-Еленинской башни, расположенной выше угловой Беклемишевской, украли медную пушку. Кому и зачем она понадобилась, совершенно непонятно. Пушка древняя, весу в ней пудов десять, стрелять из нее нельзя — ядер нет, да и зачем? Шуму от пропажи получилось много еще и потому, что ожидалось посещение Кремля

императором Александром III. Скандал на весь свет!

Знаменитый сыщик Смолин, пользующийся уважением среди московских жуликов, собрал воровских авторитетов и приказал немедленно вернуть к утру пушку в ров около башни, пригрозив, в случае невыполнения, жесткой карой всем. К утру пушка лежала в бурьяне указанного места.

Только позже, много времени спустя, выяснилось, что приказ был выполнен по-своему: с Тайницкой башни украли совсем другую пушку и перетащили ее к Константино-Еленинской башне. А та пушка так куда-то и канула.

На Кремлевской набережной между Тайницкой и угловой Беклемишевской башнями имелся спуск к реке. Летом здесь причаливали и разгружались купеческие суда с товарами. Но особеннолюдно и шумно здесь было зимой, когда в октябре река замерзала, и по льду начиналось движение и пешком, и на санях.

Венецианский путешественник и дипломат Амброджо Кантарини при возвращении из Персии прожил несколько месяцев в Москве. Он оставил свои впечатления: «...В конце октября река, протекающая посреди Москвы, покрывается крепким льдом, на котором купцы ставят лавки свои с разными товарами и, устроив таким образом целый рынок, прекращают почти совсем торговлю свою в городе. Они полагают, что это место, будучи с обеих сторон защищено строениями, менее подвержено влиянию стужи и ветра. На таковой рынок ежедневно, в продолжение всей зимы, привозят в огромных количествах зерно, мясо, свиней, дрова, сено и прочие нужные припасы; в конце же ноября все окрестные жители убивают своих коров и свиней и вывозят их в город на продажу. Приятно смотреть на это огромное количество мерзлой скотины, совер-

шенно уже ободранной от шкур и стоящей на льду на задних ногах...».

Представляете стадо ободранных туш, стоящее дыбом? Что же тут «приятного»? (В другом переводе записок Кантарини вместо слова «приятно» употреблено «чистое удовольствие»). Вероятно, итальянца поразило обилие мяса: продавали не фунтами на вес, а целиком тушами.

Почему в начале зимы появлялось обилие мяса, это понятно: летом скот кормится травой на выгонах, а на зиму нужно запастись много сена, содержание скота становится дорогим. Осенью скот режут и продают, при этом и хранить туши удобно на ледниках в подвалах домов. Этим и объясняется обилие забитого скота на зимних ярмарках.

Зимой, в октябре, река замерзала и на льду устраивался огромный рынок. Купцы ставили лавки и свозили сюда свои товары.

Кроме мяса на ярмарке было много рыбы. Заготовка рыбы и мяса в основном велась зимой, для их сохранения и в деревнях, и в крупных царских поварнях использовали ледники. Рыбу, пойманную в начале зимы, вынув из сетей бросали на снег, слегка поливали водой и непрерывно засыпали снегом, пока она не обмерзнет. Затем ее отвозили во двор и укладывали в поленицу, как поленья — крест-накрест. На торг ее так и привозили вместе со льдом, как дровишки на телегах. Даже летом замороженную рыбу возили довольно далеко в города в телегах, заполненных льдом, и рыба не портилась.

При приготовлении рыбы ее заливают водой, и после оттаивания она выглядит так, будто ее только что выловили, хотя на самом деле могло пройти полгода. Так же поступали с кусками парного мяса.

На льду шла не только бойкая торговля, но и устраивались развлечения. Между Москворецким

и Каменным мостами по кругу проводились конские состязания, на которых присутствовали десятки тысяч зрителей. На обоих берегах специально для них на Софийской и Кремлевской набережных строились трибуны. Вот таким многолюдным был первый московский ипподром на льду.

В январе на Москве-реке ежегодно устраивался праздник Крещения или Богоявления. На льду прорубалась прорубь, над ней устраивали деревянную сень в виде небольшой деревянной часовенки, украшенной резьбой, позолотой, цветами из шелка и жести.

Из ворот Тайницкой башни выходил и двигался к иордани торжественный и пышный крестный ход жителей города во главе с царем, патриархом, духовенством, городскими чинами.

На льду реки, на ее берегах собиралась много-тысячная толпа народа. Патриарх святил воду, окроплял окружающих. После освящения воды сотни людей окунались в прорубь, смывая грехи. Освященной водой наполняли бочки и развозили по храмам и домам.

Злой рок продолжал почему-то преследовать именно Тайницкую башню. В 1930–1933 годах опять вспомнили про нее, разломали стрельницу, заложили кирпичом проездные ворота и засыпали колодец.

В 2018 году Тайницкой, Водовзводной, Угловой Арсенальной башням исполнилось ровно 200 лет. Может, по этому случаю разрешат сходить к ним в гости, увидеть их изнутри? А не только, как Луну, с одной стороны? Вряд ли, но пометчатъ-то никто не запретит?

Рядом с Тайницкой, к востоку от нее находятся Первая и Вторая Безымянные башни. Обе они имели оборонительное значение, в первой была устроена «пороховая камора», в ней хранились

запасы пороха и необходимых компонентов для его изготовления. По неосторожности при Иване Грозном произошел взрыв пороха, и башня практически была разрушена. Во второй раз эта башня подверглась полной разборке в 1771 году при подготовке к строительству дворца при Екатерине II. В третий раз башню взорвали по приказу Наполеона.

Каждый раз башню отстраивали, она трижды становилась новоделом.

Между второй Безымянной и Беклемишевской башнями расположена Петровская, названная так по церкви митрополита Петра Угрешского монастыря. Башня невысокая, всего 27,15 м. Первоначально, как и все кремлевские башни, имела оборонительное значение, в более позднее время ее использовали кремлевские садовники для своих хозяйственных работ. Башню на протяжении пяти столетий несколько раз разрушали и восстанавливали, в этом отношении ее судьба схожа с Первой Безымянной. В первый раз она была сильно повреждена пушечными выстрелами во время польской интервенции в 1612 году. Затем полностью разрушена в роковые 1770–1771 годы, более чем через десять лет была восстановлена. Следующий раз разрушена была при отступлении армии Наполеона.

Южная сторона Кремля на протяжении пяти столетий подвергалась наибольшему количеству разрушений и перестроек.

Пять башен из семи подвергались полному разрушению и восстановлению. Эти башни и стены — самые «молодые». Им не более чем по 200–250 лет и вовсе не 500 лет. Хотя, конечно, и двести лет — возраст почтенный, так что Водовзводная, Тайницкая, обе Безымянные и Петровская башни южной линии относятся к «древним новоделам». А почему бы и нет? Ведь существует у нас старый

Кремлевская набережная, 1915 г.

Новый год, его празднование удивляет только иностранцев.

Башни после взрывов и пожара при Наполеоне восстанавливал российский архитектор О. И. Бове.

На западе южную сторону Кремля замыкает Водовзводная башня. Это мощная «наугольная» башня, она имеет 16 граней, поэтому издали кажется круглой. Первоначально она называлась Свибловой по находящемуся рядом двору боярина Свиблова. Позже, когда в 1633 году в Кремле появился первый в Москве напорный водопровод, ее стали называть Водовзводной.

Строительство Кремля началось с южной стены, она была построена раньше других — как наиболее важная для защиты от нашествия татарской конницы с юга.

Кроме того, она имела большое торговое значение. По Москве-реке купцы подвозили сюда товары круглый год: летом на судах по воде, зимой по льду на санях.

Водовзводная башня находится на слиянии двух рек: Москвы-реки и Неглинной, поэтому одним из

важных ее предназначений стало снабжение царского двора водой. Для Кремля, расположенного на высоком Боровицком холме, Москва-река была единственным постоянным и обильным источником воды. Вода Неглинной была более загрязненной.

Воды много требовалось для мастерских дворцовых приказов: Золотых и серебряных дел, Оружейной палаты, Ствольового приказа по изготовлению стволов огнестрельного оружия, бочарной, прачечной, бани, конюшни, где одних только царских лошадей было до 150. А еще были поварни, Хлебенный дворец для выпечки хлеба, Кормовой и Сытный дворы. Вода нужна была для приготовления многочисленных напитков для пивоварни, браговарни, квасоварни, медоварни.

А еще постоянно шли стройки, которым тоже нужна была вода. Так что воды требовалось много, а доставляли ее в Кремль в бочках на телегах. Расстояние от Москвы-реки небольшое, но приходилось преодолевать крутой склон, и в результате вода обходилось недешево.

Четыре бочки воды — вероятно, столько помещалось на особой водовозной телеге — доставленных в Кремль, стоили три алтына. Это составляло половину дневного заработка самого высокооплачиваемого специалиста стройки — Христофора Галлова.

Х. Галловей, «мастер часового и водовзводного дела», приехал из Англии в 1621 году. В Москве он установил часы на Спасской башне, а через несколько лет под его руководством был сооружен первый напорный водопровод, снабжавший водой только Кремль. Сохранились сведения, что в этой работе принимали участие два русских мастера: Антип Константинов и Трефил Шарутин.

Под Свибловой башней существовал каменный колодец, устроенный Антоном Фрязиным при

*Водовзводная башня (слева).
Акварель Д. Индейцева (фрагмент), 1850 г.*

сооружении башни в 1488 году. Колодец имел диаметр примерно четыре метра и глубину пять–шесть метров. Фундамент башни находился на уровне дна Москвы-реки.

Х. Галловой установил в башне водовзводную машину, которая подавала воду из колодца на верх башни в свинцовый резервуар на высоту сорока метров, что соответствует превышению Боровицкого холма над уровнем Москвы-реки в этом месте. Водоподъемная машина, которая перекачивала воду, приводилась в движение конным приводом.

По высказываниям иностранцев, сооружение и установка водовзводной машины стоили несколько бочек золота.

Колодец заполнялся водой из водоносного пласта, при откачке уровень воды понижался, что нарушало нормальную работу машины. Поэтому для пополнения воды в колодце от реки была про-

ложена свинцовая труба, или тоннель, по которой дополнительно самотеком поступала вода из реки. Пока это остается предположением современных археологов, так как ни труба, ни тоннель до сих пор не обнаружены (возможно, целенаправленно их никто и не искал).

Вода из резервуара на Водовзводной башне поступала по свинцовым трубам в другой резервуар, с помощью которого регулировался уровень воды в башне. По свинцовым трубам, проложенным в земле, вода растекалась по разным направлениям в Государев дворец, который состоял из Сытного, Кормового, Хлебного, Житнического, Казенного, Потешного дворцов. У каждого здания находились свои выложенные свинцом водоемы для запаса воды.

В Сытном дворе приготавливали и хранили различные хмельные напитки для царского двора: пиво, брагу, медовуху, а также квас, морс и фряжские вина. Кормовой двор — это «поварня», иначе говоря, царская кухня, где, кроме того, хранились скатерти, тарелки, кубки и другие предметы для застолья.

Казенный двор предназначался для сохранения государевой казны: золота, серебра, в том числе в виде посуды, драгоценных камней, шелковых тканей, мягкой рухляди (меха), ценных икон и крестов. В Житничном дворе хранились зерновые припасы для царского двора, рядом с ним находились небольшие Портомойные ворота, через которые шел выход к Москве-реке. В этом месте находился «портомойный плот» для стирки белья. Портами называлось любое нижнее белье.

При стирке царской одежды соблюдался особый ритуал: «...То платье зимою и летом возят на реку в санях, в сундуке, замкнув и запечатав, покрыв красным сукном; а за тем платьем идет боярыня для бережения».

В составе обслуживающих эти дворы были не только десятки поваров, пекарей, но и большое число сторожей. Особенно удивляет количество помясов — травников, которые собирали, сушили, хранили огромное количество разнообразных трав. По списку, составленному в 1701 году, только в Кормовом дворе помясов числилось 86 человек, это больше, чем поваров или пекарей. Общее число работающих в Государевом Дворце достигало более пятисот человек.

А еще много воды требовалось для кремлевских садов и обслуживания жилых хоромов. Так что неудивительно, что первый водонапорный водопровод был сооружен именно в Кремле. Это был первый водонапорный водопровод, но самотеком вода в Кремль подавалась примерно лет на тридцать раньше.

Страховка на миллиард долларов

Тайницкая башня привлекала не только мошенников. На протяжении четырех столетий очень многие искатели сокровищ, историки, исследователи интересовались этой башней, полагая, что где-то здесь в подземных лабиринтах хранится одно из величайших исторических сокровищ — древнейшие книги Либерии Ивана Грозного. Предположительно, она может содержать ценнейшие свитки и фолианты: греческие пергаменты, латинские хронографы, древнеегипетские манускрипты.

Одним из первых ее искателей стал пономарь Конон Осипов. Он утверждал, что дьяк Казенного приказа В. Макарьев рассказывал ему о том, что он по приказу царевны Софьи спускался в подземелье Кремля и видел там в обширных помещениях старые сундуки. Это подземелье находилось вблизи Тайницкой башни.

В 1718 году Осипов в башне обнаружил вход в подземную галерею, но проникнуть удалось всего на несколько метров: кирпичный свод грозил обрушиться. Через несколько лет он возобновил поиски Либерии теперь уже по приказанию Петра I.

Была сделана попытка отыскать книжное сокровище в Арсенальной Угловой башне, там тоже был найден подземный ход, но пройти опять не удалось: он был полностью затоплен водой. Всего Осипов осуществил три попытки отыскать Либерию — все оказались неудачными.

Судьба книжной сокровищницы продолжает интересовать исследователей на протяжении столетий.

Одна из версий весьма экзотична и связана с архитектором В. И. Баженовым и Екатериной II. Версия заключается в том, что снос четырех кремлевских башен вдоль Москвы-реки, в том числе и Тайницкой, был вызван поиском Либерии. Неосуществленная грандиозная постройка дворца — всего лишь прикрытие. По этой версии сделано два предположения.

Первое — Баженов не нашел Либерию, поэтому дворцовый проект вдруг перестал нравиться императрице, которая предварительно одобрила его грандиозный макет. Монаршая милость к архитектору сменяется на опалу.

Второе предположение — Баженов нашел Либерию, но, разобитый, скрыл это от своей высочайшей покровительницы и Либерию перепрятал.

Так что надежда на величайшее историческое открытие библиотеки Ивана Грозного сохраняется, поиски могут продолжаться.

На сегодняшний день среди искателей библиотеки нет единого мнения о ее судьбе. Одни считают, что книги давным-давно разошлись по монастырям и частным коллекциям, другие уверены в гибели книжного богатства в огне многочисленных пожаров в Кремле. Но вот третьи упорствуют и продолжают утверждать о ее сохранности в тайном подземелье. Спор идет лишь о месте нахождения этого подземелья: Московский Кремль, Александровская слобода, Коломенское или Кирилло-Белозерский монастырь? Этот мужской монастырь находится сегодня в черте города Кириллова Вологодской области. Царь Иван Грозный несколько раз приезжал сюда, делал очень крупные вклады, подолгу жил, молился и совершал покаяния после смерти сына.

*Тайницкая башня со стрельницей.
Фото А. Мазурина, сер. 1890-х гг.*

Богатое Подворье Кирилло-Белозерского монастыря располагалось в Москве рядом с палатами царя. Подворье обладало правом совершать обряд пострижения в монашество своего монастыря.

Незадолго до смерти Иван Грозный принял постриг в монахи под именем Иона.

По легенде, готовясь к монашеству, Иван Грозный отправил Либерию в Кирилло-Белозерский монастырь, где ее куда-то и запрятали. Но сотрудники Кирилло-Белозерского музея-заповедника утверждают, что ее не могли поместить в подземелье. В монастыре подземелий вообще нет, так как монастырь находится на берегу Сиверского озера и низина заливаается водой: грунтовые воды стоят на глубине всего одного метра. Наиболее вероятно книжное сокровище могло быть спрятано в многочисленных тайных пустотах крепостных стен монастыря или на нижних этажах монастырских построек.

После смерти Ивана Грозного на протяжении четырех столетий Либерия не давала покоя многим. По некоторым данным, ее поиски вели Борис Годунов, Ажедмитрий I, Петр I, его сестра Софья, Анна Иоановна и многие другие охотники за кладами, менее знатные и известные.

Страсти по поиску исчезнувшей Либерии протянулись до наших дней, список возможных мест нахождения Либерии за столетия разросся до 60 объектов в Москве и других городах.

В 1995 году при Дворянском собрании был организован «штаб» по поискам Либерии по инициативе бизнесмена Г. Стерлигова. Через два года был создан совет содействия поисковым работам под председательством мэра Москвы Ю. Лужкова.

Возможно, Открытое акционерное общество «Лидер» осуществило самое странное страхование в мире: был застрахован предмет, достоверно неизвестно что содержащий и неизвестно где находящийся.

Сокровища библиотеки Ивана Грозного застраховали на один миллиард долларов. 3 сентября 1997 был перечислен страховщику единовременный взнос в размере 50 миллионов долларов.

При поисках Либерии применялись микросейсмический и электроразведочный геофизические методы. Но и они не дали столь долгожданного результата.

Северо-западная сторона

Эта часть кремлевской стены протягивается вдоль Александровского сада. Она также состоит из семи башен: Угловой Арсенальной, Средней Арсенальной, Троицкой, Комендантской, Оружейной, Боровицкой и угловой Водовзводной.

Угловая Арсенальная башня расположена напротив Исторического музея, построена она Петром Солари в 1492 году. До начала XVIII века ее называли Собакиной, по двору боярина Данилы Собаки, расположенному рядом. Но со времени постройки здания Арсенала ее стали называть Угловой Арсенальной.

Эта башня считается самой мощной среди всех кремлевских башен. Диаметр ее основания — 26,4 м, толщина стен — 4 м.

Башня замыкала оборонительную восточную линию, проходящую по Красной площади, под ее контролем находились подступы к переправе через Неглинную. При ее строительстве в XV–XVI веках оценили ее важное военное значение: башню укрепили дополнительной стеной, огибающей ее полукругом.

При создании Угловая Арсенальная башня имела семь рядов бойниц, в 1670 г. укрепили ее цоколь, при этом два нижних ряда бойниц заложили. Оставшиеся пять рядов Петр I приказал расширить для установки более мощных артиллерийских орудий.

Устойчивость, прочность башня проявила в 1812 году: при мощном взрыве рядом расположенного здания Арсенала башня устояла, но появились многочисленные трещины и взрывной волной снесло шатрик ее верхушки.

С Угловой Арсенальной башней связано много тайников, но, возможно, они стали известны именно потому, что ее исследовали тщательней других. Она имеет тайные внутривагонные проходы к соседним Никольской и Средней Арсенальной башням. Обнаружены и подземные ходы, где нашли клад, имеющий историческую ценность. В глубоком подземелье башни находится сохранившийся до наших дней родник с чистой прозрачной водой.

Угловая Арсенальная башня, как ни одна другая, привлекала внимание исследователей. В разное время ее изучали или вели раскопки: пономарь Конон Осип, археологи князь Н. С. Щербатов и И. Я. Стеллецкий и многие другие. Но никому из них не удалось довести исследования до конца — на раскопки в подземелье башни накладывался запрет, обнаруженные подземные ходы замуровывались, записи и фотографии бесследно исчезали.

На северо-западной стороне Кремля расположена Боровицкая башня с воротами, через которые теперь в основном въезжают автомашины в Кремль и проходят посетители к Оружейной палате Кремля.

Согласно легенде, когда-то один из холмов, на которых была основана Москва, сплошь покрывал вековой бор. Якобы именно поэтому башне было дано название Боровицкая.

По другой версии, на этом месте стояла более древняя башня, построенная жителями Боровска, в память об этом башня и названа Боровицкой. Башня была возведена в 1490 году архитектором Пьетро Антонио Солари. Им же была построена стена от Боровицкой до Водовзводной башни.

Назначение Боровицких ворот со временем изменилось. В старину они были «задними», использовались для хозяйственных проездов к Житному и Конюшенному дворам, в отличие от Спасских ворот, которые были парадными, через них проходили торжественные шествия.

Теперь Боровицкие ворота являются основными для проезда правительственных машин. Через них проезжают кортежи космонавтов, которых встречают москвичи, и президенты иностранных государств — гости столицы. При этом над воротами развевается флаг данной страны.

Боровицкая башня шестиэтажная с глубоким двухэтажным подвалом. Башня служила оборонительным целям, позднее использовалась как темница. Как и большинство кремлевских строений, башня наверняка хранит множество исторических загадок. Во всяком случае, одна из них, связанная с поисками Либерии, остается до сих пор неразгаданной. Как и сотни лет назад, она все еще волнует исследователей.

Изучением Кремля на протяжении столетий занимались очень многие архитекторы, историки и другие специалисты. В 1930-х годах историей Кремля занимался И. Я. Стеллецкий (1878–1949), посвятивший всю жизнь изучению подземелий, древних монастырей, пещер во многих областях России. Поисками легендарной библиотеки Ивана Грозного Стеллецкий занимался почти 40 лет. По некоторым летописным данным, таинственная библиотека связана с Боровицкой башней, по другим — с Тайницкой и Угловой Арсенальной.

Троицкая башня была возведена в 1495–1499 годах Алевизом Миланцем, летописцы именуют этого «архитектона» по-разному: Алевиз Старый, Алевиз Фрязин. Он продолжил строительство северо-западной стороны Кремля после кончины Петра Солари.

Троицкая — самая высокая среди кремлевских башен и всего на один метр ниже колокольни Ивана Великого, высота которой 81 метр.

Троицкая башня получила название по рядом расположенному подворью Троицкого монастыря. Но это название возникло и утвердилось позже нескольких других: Богоявленская, Ризоположенская, Знаменская. Так, какое-то время она называлась довольно странно: «Куретная» башня. На наш современный взгляд никак не вяжется: стройная и красивая башня и вдруг — куриная. И дело тут не только в том, что с внутренней стороны к башне примыкал птичник, в котором содержались куры, гуси и утки.

Изменилось отношение к курам и вообще к птицам. Птицы являлись символами продолжения рода, а куры вместе с петухами дополнительно почитались и как приносящие удачу. Где куры, там и петухи, а петухи своим горластым пением отгоняли злых духов.

Троицкие ворота не были столь парадными, как Спасские, скорее, они имели более бытовое, «семейное» значение, через них проезжали к хоромам царицы и царевен, а также те, кто направлялся к патриарху.

Через Троицкие ворота было принято проходить торжественным похоронным процессиям.

Глубокие подвалы башни в XVI–XVII веках использовались как темницы.

Троицкая башня соединена со своей стрельницей, Кутафьей башней, мостом, потому что с этой стороны Кремля протекала мутная и грязная Неглинная, берега которой были завалены в этом месте мусором и «всякой нечистотой», которую свозили со всей округи. Только в 1820 году с этой стороны Кремля создали Александровский сад.

Мост был построен на месте старого моста, который считается первым каменным мостом Моск-

Кутафья башня в конце XV — начале XVI в.

вы. Теперь можно прогуляться под его арками, не замочив ног — Неглинка давно упрятана в трубу.

Небольшая Кутафья башенка была построена для защиты Троицкого моста. Такие оборонительные предмостные башенки были у всех воротных башен Кремля, но Кутафья единственная, которая сохранилась. Вот так и стоят на небольшом расстоянии друг от друга самая высокая и самая низкая башни в ансамбле Кремля.

Существует две версии возникновения несколько необычного названия: «Кутафья» башня. По

одной версии, оно происходит от слова «кут» — уголок, закуток. По другой, более вероятной и более забавной, кутафьей называли неуклюжую или закутанную нелепыми одеждами женщину. Через 170 лет решили башенку приодеть и украсили ажурным декоративным верхом.

Совсем недавно, уже в наше время, Кутафью башню снова решили сделать нелепой — с двух сторон ее расширили низкими пристройками. По слухам, археологи возражали против этого искажения древнего памятника, но кто ж их послушает — понадобилось чиновникам помещение для продажи входных билетов в Кремль, вот и пристроили.

Оружейная и Комендантская башни обе были построены в 1495 году, высота башен небольшая, 38,9 м и 41,25 м. Обе они имели исключительно оборонительное значение.

Первоначальные названия у обеих башен Конюшенная и Колымажная возникли по рядом находящимся хозяйственным дворам. В Колымажном дворе хранились царские кареты, повозки, сани. Колымагой называли громоздкую повозку — это слово произошло от татарского «калым», то есть выкуп за невесту. Так называли повозку, на которой выкупленная невеста отправлялась к жениху.

В середине XIX века обе башни были переименованы. Одна стала Оружейной, по рядом построенной Оружейной палате, другая — Комендантской, по неподалеку расположенной резиденции коменданта Кремля.

ВИДИМЫЙ И ПОДЗЕМНЫЙ КРЕМЛЬ

Подземные боевые слухи

Зубчатые стены с бойницами, машикули, герсы (опускающиеся железные решетки) стрельниц — это только видимая часть оборонительных сооружений средневековых крепостей.

Как вы думаете, средневековая подземная война вместе со временем безвозвратно ушла в прошлое? Теперь фантасты вовсю воюют в космосе, устраивая межпланетные битвы. Реальные современные военные демонстрируют могучие ракетные установки, способные преодолевать тысячи километров с действительно фантастической точностью попадания. Военные переместили свое внимание в воздушное пространство над планетой.

Предполагается, что навсегда покинуты, забыты и не используются древние мирные и военные подземные сооружения? Далекое не так. Наиболее ярким примером могут служить кяризы, широко

используемые в наши дни во всех странах с засушливым и жарким климатом: Иране, Ираке, Египте, Турции, Афганистане, Сирии, Пакистане, Индии, Марокко, Алжире, Ливии, во всех азиатских республиках СНГ и в других местах.

Кяризы — сложный комплекс древних подземных сооружений, состоящий из вертикальных колодцев и горизонтальных тоннелей, с помощью которых вода самотеком с любой глубины извлекается на поверхность.

С незапамятных времен кяризы применяются для снабжения прохладной горной водой жителей поселений и сельскохозяйственных угодий. В некоторых областях кяризы — единственные источники воды, а значит, и жизни.

Вот ведь странная вещь, как-то так складывается в жизни, что некоторые эпизоды истории оставляют на века след в виде сооружений или легенд, мифов, преданий, а о других почти нет упоминаний, знают о них лишь специалисты в этой области.

Речь идет не только о кяризах. Любой школьник что-то знает о Великой китайской стене, но ни один школьник, да и редкий взрослый, что-нибудь слышали об оборонительных Змиевых валах на значительно ближе расположенной украинской земле. Некоторые краеведы считают протяженность Змиева вала не менее тысячи километров, а объем выполненной работы по его созданию сопоставимым с объемом при сооружении всех египетских пирамид вместе взятых. Споры среди специалистов вызывает возраст создания Змиевых валов, но назначение не вызывает разногласий: это защитные сооружения от кочевников.

Толстые непробиваемые и высокие стены Московского Кремля, широкий ров с водой, бойницы и машикули, выносные стрельницы башен — все эти видимые фортификационные сооружения предназначались для обороны крепости, давали

возможность выдержать длительную осаду. Но существовали еще невидимые или тайные сооружения, они имели большое значение в войнах далекого прошлого.

Могучие стены крепостей не поддавались ядрам пушек, сверху через высокие стены тоже ничего невозможно было ни забросить, ни поджечь, ни забраться по ним наверх. Стены по большей части были слишком высоки, чтобы можно было воспользоваться штурмовой приставной лестницей.

Оставалось только одно: подкопаться под стену, взрывом разрушить ее и через образовавшийся пролом ворваться в крепость.

Во многих случаях крепости сдавались после длительной осады, когда кончались продукты, либо недоступен становился источник воды. В истории известны случаи предательства среди осажденных: тайно открывали ворота, передавали сведения о местоположении источника воды или сообщалось о слабых местах в стенах крепости. Все это случалось в средневековой подземной войне.

При благоприятных условиях выдержать длительную осаду крепости можно было и малым количеством защитников. Но для того, чтобы окружить крепость, удерживать плотную осаду, пресекать вылазки, не допускать внешнюю помощь и для штурма крепости нужно было иметь достаточно большое войско. Длительная осада крепости обходилась недешево, и потери среди нападающих часто бывали очень значительны.

Строители Московского Кремля были опытные «военные архитекторы», так называли специалистов по фортификации. Слово происходит от латинского *fortis* — крепкий, сильный и *facio* — делаю.

Московский Кремль богат наземными и подземными «хитростями», и в этом нет чего-то особенного. Все средневековые городские крепости Рос-

сии, монастыри и кремли имели огромные подземелья для хранения запасов продовольствия, оружия, пороха, ядер для пушек, тайники для хранения казны.

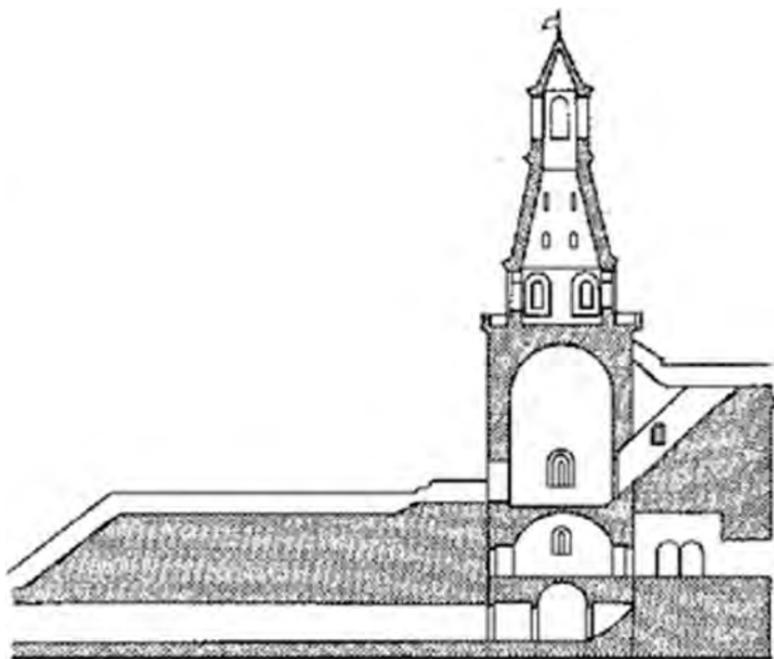
До сих пор при ремонтах и перестройках в Кремле обнаруживаются подземные и наземные тайники.

В стенах существовали тайные проходы для связи между башнями по всему периметру Кремля. Внутренняя территория пронизана подземными тоннелями, которые протягиваются на сотни метров от одной башни к другой, существовали они и между монастырями и дворцами. Некоторые сохранились до наших дней, но далеко не все они известны, еще меньше изученных. Можно сказать, что невскрытого на Боровицком холме остается больше, чем обнаруженного.

Московский Кремль, возведенный на высоком безводном холме, конечно, имел подземные подходы к Москве-реке. Кроме водозаборных тоннелей, каждая крепость имела слухи — это подземные ходы, которые имели важное значение для обороны осажденной крепости. Перед стенами или башнями пробивали тайный тоннель, в котором во время осады сидел слухач, он должен был определять, не ведется ли неприятелем подкоп под крепость.

В 1606 году появился «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки». Как объяснил составитель устава, он его написал для того, чтобы «россияне знали все новые хитрости воинские, коими хвалятся Италия, Франция, Испания, Австрия, Англия, Голландия... и могли не только силе силою, но смыслу смыслом противиться с успехом». В этих строках подтверждается, что подземная война велась не только в русских городах, но и по всей Европе.

В уставе содержится описание многих «хитростей» по выявлению ведущихся противником под-

*Набатная башня в разрезе. Из книги Т.М. Белоусовой
«Тайны подземной Москвы»*

копов и определению направления — откуда он ведется. С этой целью надо было приглядеться к месту, где «ни иней, ни роса не лежит и не стоит». Земля над подкопом немного теплее, вот роса и иней, выпадающие на холодную поверхность, не образуются над полосой подкопа.

Осаждающие делали тайный подкоп под стену крепости иногда за несколько десятков метров от нее, землю тайком выносили ночью, так что осажденные могли и не заметить, что ведется подкоп. Для их обнаружения пользовались слухами, в которых прислушивались — не раздаются ли звуки от удара лопатой или ломом. По грунту звук распространяется на большее расстояние, чем по воздуху.

Применялись разные способы улавливания упругих колебаний, возникающих при рытье под-

копа. В слухе или прямо на стену ставили бубен (барабан, набат) с туго натянутой кожей, на барабан клали горох. Если поблизости копали, то горох начинал шевелиться, «плясать». В «Уставе ратных, пушечных и других дел» сказано: «Ставят набаты по каменной стене и на них гороховые зерна, и как те зерна учнут вспрыдывать на набатах, по тому возможно опознати, что к тому месту подкоп ведет». С той же целью рекомендовалось применять и такие способы: на стену положить яйцо, а на него маленькую монетку. Можно было сделать и так: поставить чашу или рюмку, до краев наполненную водой. От слабых колебаний по воде шли круги или вода выплескивалась. Или еще такой способ: на горизонтально растянута нити подвешивалась иголка, под нее ставилась медная чаша или широкая рюмка. Под влиянием колебаний иголка раскачивалась и звякала о бортик металлического сосуда.

При этом караульщик-слухач должен был сидеть неподвижно, иначе от его шагов все «приборы» немедленно начинали вспрыдывать, выплескиваться и звякать.

В общем, все эти способы направлены на улавливание слабых упругих колебаний, возникающих в грунте при ударах ломом, киркой или лопатой.

Подкопы, или слухи, широко применялись и при осаде, и при обороне крепостей.

Шестнадцать месяцев длилась мужественная, до предела изнурительная оборона Смоленска от войска польского короля Сигизмунда в войне Речи Посполитой, Литвы и Швеции с Россией.

Участник осады, С. Маскевич, записал в дневнике: «... Москвитяне были осторожны, и ни один подкоп не мог утаиться от них, ибо смоленские стены выведены опытным инженером так искусно, что при них под землю находятся тайные ходы, где слышно, куда они проводили подкопы. Пользу-

ясь ими, москвитяне подкапывались из крепости под основания стен, и либо встречались с нашими, либо подводили мины под наши подкопы, и, взорвав оныя порохом, работы истребляли, а людей заваливали и душили землею».

Вот ведь как получается в жизни — через 400–500 лет в Кремле снова изучаются упругие волны, теперь уже с целью обнаружения самих слухов.

Для изучения подземных ходов, различных подземных помещений хорошие результаты дают геофизические методы. Один из них — сейсмический метод, основанный на создании упругих колебаний в породе и изучении особенностей их распространения. С помощью этого метода решаются разнообразные геологические задачи, связанные с изучением глубинного строения Земли, поисками полезных ископаемых и многие другие задачи.

В том числе сейсмический метод применяется и в археологии — не только для обнаружения пустот (камер, тоннелей), скрытых под толщей земли или асфальта, но и для значительно более тонких, сложных задач.

Например, для определения состояния фундамента древних сооружений, степени их разрушенности. Метод дает возможность получить нужные характеристики без вскрытия фундамента, не имея для исследования на руках кирпич или известняк.

Геофизическими методами было выяснено, что кирпичные кладки Грановитой палаты, Теремного дворца (возраст кирпича пятьсот лет) имеют хорошие деформационно-прочностные свойства, сравнимые с характеристиками современного кирпича.

Вернемся к слухам. Как бороться с вражескими подкопами? Обнаружив, что ведется подкоп, «осадные люди» по уставу срочно должны были «из города (крепости) возможно встречным копа-

нием зайти, и такому делу помешку учинить и подкопчиков из подкопу выгнать».

Взрывы в подкопах осажденной крепости производили так: устанавливали бочки с порохом, на бочку без крышки на деревянной перекладине ставили зажженную свечу, пока она горела, люди быстро покидали подкоп. Свеча догорала, падала, поджигала перекладину и порох взрывался.

Хорошо известна история взятия Казанской крепости Иваном Грозным.

Это был третий поход Ивана Грозного на столицу татарского ханства, до тех пор походы кончались неудачей. На этот раз штурм крепости был обдуман, хорошо подготовлен. В том числе свою роль сыграла деревянная крепость Свияжск, сооруженная в неправдоподобно короткие сроки на противоположном от Казани берегу Волги. За 28 дней она была сооружена «розмыслом» (теперь бы сказали — инженером) Иваном Григорьевичем Выродковым и послужила опорной базой для русской армии. В крепость Свияжск караваны судов по Волге заранее доставили боеприпасы, оружие, провиант. Продолав пешком длительный путь от Коломны до Свияжска, ратники могли отдохнуть и подготовиться для штурма Казани.

В успехе этого похода есть и заслуга дьяка И. Г. Выродкова, талантливого человека, строителя нескольких оборонных крепостей: в Иван-городе, в устье реки Нарвы накануне Ливонской войны, в Галиче неподалеку от Костромы.

Дьяками называли ответственных служителей Приказов. Позже И. Г. Выродков, первый на Руси инженер-фортификатор, был казнен по приказу Ивана Грозного по ложному доносу, несмотря на заслуги и верную службу. Казнен жестоко, вместе с четырьмя детьми, братом и сестрой.

Осада Казани продолжалась 41 день, город был окружен 150-тысячной русской армией. Но осаж-

денные имели большой опыт обороны, это была уже пятая попытка покорения татарского ханства. Первые два похода, и тоже неудачные, совершал отец Ивана Грозного, Великий князь Василий III.

Одним из решающих факторов успеха в овладении крепостью в Казани в 1552 году стало применение подкопов.

Во время осады удалось захватить одного из обитателей крепости, от которого выведали, где расположен родник, из которого осажденные брали воду. Сделали в том месте тайный подкоп, заложили 11 бочек пороха и взорвали. Через образовавшуюся брешь пытались ворваться в город, но решающего прорыва не получилось.

Этот эпизод штурма сохранился в легенде. Как и во всякой легенде, быть от небыли в ней не различить, но от этого она не стала менее интересной.

Иван Грозный присутствовал в сторонке при подготовке подкопа для взрыва стены Казанского кремля. Ратники установили бочки с порохом и вылезли из подкопа, держа в руке контрольную зажженную свечу для определения времени взрыва. Свеча догорела, а взрыва не произошло. Грозный царь мгновенно вспылал и приказал всех участников казнить. До смерти перепуганные люди молчали. Нашелся только один смельчак, который дерзнул попросить царской милости — подождать немного: свеча на воздухе, мол, горит быстрее, чем в душном подкопе. Взрыв раздался через несколько минут.

После неудачных штурмов крепостной стены и взрыва в подкопе у источника воды, не принесших успеха, в среде осаждающих возник термин «взять город взятием».

Решили основательно подготовиться и подкопать три слуха. Один из них сделать глубоким и длиной в 200 метров, подвести его под крепостную башню и ворота. Перед крепостной стеной прохо-

дил ров, поэтому подкоп пришлось делать на глубине 15 метров.

При взрыве огромного количества пороха во всех трех подкопах в стене образовались проломы, в которые устремились ратники. Схватка была ожесточенная, погибло много воинов и мирных жителей, но Казань была покорена.

Тайные слухи, вылазы к воде, тоннели, их еще археологи называют подземными галереями, не были чем-то необычным. Они широко применялись в Европе и русских городах, играли существенную роль в средневековой войне, недаром ее называют подземной.

В каждой городской крепости, монастыре существовали различного рода подземелья, но упоминаются они в летописях и других документах крайне редко, о них летописцы могли и не знать. Местонахождение подземных ходов старались держать в секрете, о них знал только ограниченный круг людей. Поэтому в Московском Кремле, на Боровицком холме в разные годы хотя и проводились археологические раскопки, но до сих пор неизвестного остается несоизмеримо больше.

Каждое подземное сооружение Кремля имело четкое предназначение: галереи для перехода из одного дворца в другой, проходы для связи между башнями, одноярусные и двухъярусные палаты под башнями для хранения оружия, пороха, ядер для пушек, запасов продуктов и воды.

Беклемишевская башня с внешней стороны опоясана слухом с опасной «приступной» стороны, где она не была защищена рвом.

Такой же слух опоясывает Водовзводную башню. Оба башенных слуха соединялись длинной галереей вдоль всей стены на Кремлевской набережной.

Южная сторона Кремля считалась слабозащищенной, так как между кремлевской стеной и

Москвой-рекой довольно значительное расстояние. Кроме того, песчано-глинистый грунт легко поддавался подкопам. Строители-итальянцы в свое время все это понимали и прорыли длинный тоннель-слух между угловыми башнями вдоль стены протяженностью примерно в 650 метров.

Но тоннель был сильно поврежден нечаянно произошедшим взрывом в 1547 году в Безымянной Первой башне, где хранился порох. Восстанавливать слух не стали, а укрепить Кремль решили еще одной стеной между рекой и уже существовавшей кремлевской стеной. Предположительно, эта стена была построена русским зодчим Федором Конем.

Таким образом, по всей протяженности южная сторона Кремля была защищена рекой, двумя кирпичными стенами с зубцами и слухами у Беклемишевской, Тайницкой, Водовзводной и у других башен.

Кремлевская стена от Спасской до Угловой Арсенальной башни вдоль Красной площади была обильно оснащена тайниками. Спасская и Никольская башни имели по два слуха.

В «Описи порух и ветхостей», составленной в 1646–1647 годах, записано: «...у Фроловских ворот два слуха в застенках, и в тех застенках слухи засорились, и в слухах из сводов кирпичи сыплются».

Слухи, о которых идет речь, расположены по обе стороны Спасской башни между кремлевской стеной и стеной, ограждавшей правую сторону рва. Уже упоминалось, что это пространство между стенами называлось застенком.

Остается неясным, как в эти слухи попадали ратники -защитники Кремля. Из обширного подземелья Спасской башни, бывшей Фроловской, или еще как-то. Для каких целей Марко Фрязин соорудил под Спасской башней огромное помещение, как оно использовалось, в древних документах тоже не отражено.

*Раскопки Стеллецкого в Троицкой башне Кремля.
Фото из журнальной статьи 1925 г.*

Об использовании подземных ходов под Спасской башней нет вообще никаких сведений, кроме докладной записки, составленной для МПВО НКВД археологом И. Я. Стеллецким. Ему удалось отыскать такой ход и он собирался: «пройти подземным ходом от Спасской башни до храма Василия Блаженного, близ которого спуск в большой тоннель под Красную площадь, тоннель весьма загадочного назначения». Больше ничего не известно, нет данных и о том, совершил ли Стеллецкий проход по этому тоннелю.

Застенки тоже оказались не «пустыми». В 1924 году у Сенатской башни, рядом с которой находится Мавзолей, при его строительстве были обнаружены белокаменные помещения, они были связаны ходами с подземными камерами Спасской, Сенатской, Никольской и Угловой Арсенальной башен. Получается, что вдоль всей Красной площади проходил тоннель, соединяющий подземелья этих башен.

Мог быть и другой вариант: подземные камеры башен были связаны с внутривагонным проходом, соединяющим башни.

Кроме подземелий под башнями, проходы существовали в самих стенах Кремля. Внутри стен по всему периметру Кремля проходила узкая лестница шириной 90 см, так что можно было пройти по всему Кремлю, не выходя из нее, но пользуясь открытыми площадками при переходах через башни. Сейчас эти лестницы известны, но доступны лишь на отдельных небольших участках между некоторыми башнями.

Подземные проходы соединяли все царские дворцы, они обнаруживались во время реконструкций или при новом строительстве.

В 1960-х годах при рытье котлована под Государственный Кремлевский дворец нашли три подземных широких прохода XVI века, по которым свободно можно проехать на телеге.

В том же году на мавзолее Ленина появилась небольшая трещина, что вызвало необходимость исследования грунта, на котором он возведен. При проведении работ на глубине 16 м был обнаружен просторный подземный ход, обшитый дубом, квадратного сечения со стороной в два метра.

Ход был в хорошем состоянии и вел к Кремлю и под Китай-город. Исследования показали, что ход был сооружен во времена Ивана Грозного. Некоторые историки предполагают, что он предназначался для тайного бегства из Кремля или вывоза государевой казны на случай осады. Обнаруженный ход забетонировали.

Загадки и секреты древних сооружений в большинстве случаев связаны с подземельями. Кроме видимого Кремля, существует и подземный Кремль, изучением его скрытых ходов, камер, пустот занималось множество исследователей.

Почти все документы, относящиеся к открытиям подземелий Боровицкого холма в виде описаний, замеров, фотографий, сделанных Забелиным, Стеллецким, Щербаковым, Бартневым и многими другими, были в разное время изъяты властью, и судьба их неизвестна.

Неожиданный гость

Недалеко от Спасской башни стоит собор Покрова Пресвятой Богородицы что на рву — больше знакомый как Храм Василия Блаженного.

Известнейший новатор в архитектуре начала XX века Ле Корбюзье считал, что в строительстве Храма были нарушены все каноны зодчества, сравнивал его с горой овощей. Хаотическое нагромождение самых разнообразных по форме элементов, смешение всевозможных ярких красок — все это привело к созданию «несказанной красоты», которая вызывала его восторг.

Собор представляет собой ансамбль из восьми церквей, купола которых расположены симметрично относительно центрального (девятого) купола. Десятая церковь самая маленькая, она ниже других, но представляет собой самостоятельную церковь и имеет отдельный вход. Эта церковка построена над мощами Василия Блаженного.

Василий Блаженный умер в 1552 году, еще до постройки собора, и был погребен на кладбище при маленькой деревянной церкви, на месте которой примерно через десять лет был возведен собор. В соборе погребен и другой юродивый, в свое время почитаемый москвичами, Иоанн Большой Колпак. Оба они канонизированы православной церковью.

Юродивые носили тяжелые железные вериги, прикрытые драной одеждой. Пользовались юродивые у жителей Москвы большим почтением как прорицатели и подвижники. Никто не рещался их

обидеть — это считалось великим, непростительным грехом. Даже если юродивый упрекал в чем-то, никто не смел отвечать, а если возьмет с лотка или из лавки что-нибудь, отдаст кому захочет — торговец только за добрую примету сочтет.

На поверхности храм Василия Блаженного и Спасская башня никак не связаны, иная картина на некоторой глубине под землей. Все десять церквей собора Покрова Пресвятой Богородицы что на рву имеют общее основание.

В нижней части собора, в его подклетьях было обнаружено замурованное помещение с заложенными окнами-амбразурами для пушек. Там же находилась арка подземного хода, ведущая по направлению к Кремлю.

Логично было бы предположить, что храм связан подземным ходом с Кремлем, чтобы при необходимости оказать помощь: перемещением ратников, доставкой ядер или еще чем-то необходимым.

Действительно, в разное время на протяжении нескольких столетий обнаруживались участки подземного прохода от Кремля к храму. С этим проходом связано как-то особенно много разных преданий, свидетельств очевидцев, случайных, попутных находок при проведении ремонтных или работ с иными целями.

Кто только не причастен к обнаружению этого прохода в разное время: от архитекторов до бродяг, теперь бы их назвали бомжами. До 1813 года, когда был засыпан ров, упорно ходили байки, что в храм из Кремля по подземной галерее шастали бесприютные бродяги.

Пожалуй, самым экзотическим «проходимцем» по таинственному тоннелю стал барсук. Ну да, живой пушистый зверек тоже затесался в компанию прогуливавшихся по тайному ходу.

В середине XVII века во времена царствования Алексея Михайловича неподалеку от Спасской

башни нашли потайной ход, ведущий в камеру, расположенную вблизи Храма Василия Блаженного.

В 1930 и 1932 годах при проведении работ по прокладке канализационных труб и водостоков в Кремле был вскрыт ход, проходящий от Спасской башни, возможно, под храмом Василия Блаженного и далее протягивающийся к Москворецкому мосту.

В 1990 году в храме Василия Блаженного находился филиал Исторического музея. Однажды к сотрудникам из дыры в полу нижнего этажа заявился незваный гость — барсук. Как и положено, гостя покормили. Барсук оценил гостеприимство и стал частым гостем. У сотрудников музея появилась головоломка — искали ответы на вопросы: где он обитает, чем питается?

Барсуки — достаточно крупные животные: длина тела от 60 до 100 см, вес 10–20 кг. Для жилья на склонах лесных оврагов барсук роет норы на глубине 4–5 м. Хотя относится к хищникам, но скорее всеядное животное: питается червями, мышами, но охотно поедает коренья, листья, падалицу фруктов, при определенных условиях может вообще стать вегетарианцем.

Сотрудники музея пришли к выводу, что ближайшим местом обитания их гостя может быть сад в Кремле. Барсук-землепроходец вполне мог воспользоваться галереей, проложенной из Кремля к храму.

О возможном существовании этого подземного хода упоминается у исследователей Кремля С. П. Бартенева и И. Я. Стеллецкого, много лет работавших на территории Кремля.

Создается впечатление, если попытаться читать все подряд о Кремле, о его обширных и двухэтажных подземельях, тайных лазах, о выявленных и засыпанных проходах, разного рода кладах, тайниках, обнаруженных и тут же забетонированных,

Подземное устройство Московского Кремля (реконструкция Т.М. Белоусовой). Из книги Т.М. Белоусовой «Тайны подземной Москвы»

железных, дубовых дверях, арках подземных мостов, то несомненно появится желание взять лопату и пойти копать. Причем абсолютно неважно, в каком месте, в любой яме — неизбежно что-нибудь отыщешь, какую-нибудь удивительную находку — от древнеримской амфоры до современной ракетной установки.

Подземные ходы, лабиринты разного назначения, боевые слухи, несомненно, имели важное значение при обороне и осаде крепостей в далеком прошлом. Но несоизмеримо значительно более

масштабным было применение подземелий в Первой и Второй мировых войнах.

С увеличением применения бомбардировочной авиации и ракетных ударов в современных локальных войнах неизбежно возрастают потери среди мирного населения. Вот такие ужасающие данные приводят аналитики: в Первой мировой войне потери среди военнослужащих составили 95%, среди гражданского населения — 5%, во Второй мировой — 60% военных и 40% гражданских лиц. В Корее (1950–1953 гг.) потери военных составили 16%, а мирного населения погибло 84%, в войне США во Вьетнаме 1960–1975 гг. военных погибло всего 7%, мирного населения — 93%.

Небольшие потери среди военнослужащих Вьетнама объясняются тем, что широко использовались подземные укрытия. В одном из районов в 40–50 км от Сайгона было создано 250 километров подземных тоннелей-укрытий, там могли одновременно укрываться двадцать тысяч человек. По всей стране было нарыто несколько сотен километров многоуровневых ходов, ими были соединены деревни, районы, целые провинции, огромные территории от пригородов Сайгона до границ с Камбоджей.

Под землей находились помещения для жилья, кухни, детские сады, школы, кинозалы, госпитали, фабрики по производству и ремонту оружия.

В мирное время начиная с середины XIX века с ростом населения городов во всем мире под землю перемещаются торговые центры, транспортные магистрали, парковки автомашин, заводские помещения, склады и многое другое.

Расстрел и разрушение Кремля

За пятьсот с лишнем лет существования Московского Кремля самые большие его разрушения приходится на семидесятилетний период Советской власти.

Археологи-исследователи утверждают, что из существовавших в начале XX века 54 сооружений Кремля 26 были разрушены именно в это время.

Из 31 храма, находящегося до октябрьских событий на территории Кремля, 17 были уничтожены.

Большинство исторических архитектурных сооружений были уничтожены без предварительного изучения специалистами, без обязательных обмеров и фотофиксаций, которые либо вовсе не делались, либо были фрагментарны.

Разумеется, разрушения касались не только Кремля. Храм Василия Блаженного тоже кому-то мешал. Известному реставратору памятников древнего зодчества П. Д. Барановскому предложили провести обмер храма для расчета нужного количества взрывчатки. Барановский не только решительно отказался, но не побоялся резко возражать, написал письмо Сталину в защиту храма, обращался с протестом во все возможные инстанции. Удивительно, но его не арестовали, а всего лишь выслали из Москвы.

Драматические события по разрушению Кремля начались сразу с первых дней захвата власти большевиками в октябре 1917 года. Революционное

*И. Евстигнеев и В. Дмитриевский «П. К. Штернберг
руководит обстрелом Кремля в 1917 году»*

правительство приняло решение очистить Кремль не штурмом казарм и тех зданий, где сосредоточились юнкера и офицеры Московского гарнизона, а подвергнуть артиллерийскому обстрелу весь Кремль, его башни, дворцы, соборы, монастыри, колокольни.

Не все большевики были согласны с обстрелом Кремля. Решительно возражал член Военно-революционного комитета, видный партийный деятель В. П. Ногин. Нарком просвещения А. В. Луначарский после первого дня обстрела подал заявление об отставке. В. И. Ленин увещевал его, говоря, что не стоит сожалеть об уничтожении того или иного здания, «когда дело идет об открытии дверей перед таким общественным строем, который способен создать красоту, безмерно превосходящую все, о чём могли только мечтать в прошлом». Можно предположить, что Луначарский и не полностью согласился с этими доводами, но заявление забрал.

В резолюции заседания Поместного собора Православной церкви, собравшегося в те дни, записано, что Собор считает недопустимым подвергать обстрелу Кремль «во имя спасения дорогих всей России святынь, разрушения и поругания которых русский народ никому и никогда не простит».

С 29 октября по 3 ноября (по старому стилю) велся артиллерийский обстрел Кремля с трех позиций: с Воробьевых гор, со Швивой горки, где сейчас расположено высотное здание на Котельнической набережной, и еще одна батарея находилась между Крымским и Каменным мостом.

Одной из батарей командовал большевик П. К. Штернберг, ученый, директор астрономической обсерватории Московского университета. Этот эпизод изображен на картине В. К. Дмитриевского и И. В. Евстигнеева «П. К. Штернберг руководит обстрелом Кремля в 1917 году». Картина находится в ГАИШ МГУ.

Комиссия, созданная с благословения Собора, во главе с митрополитом Камчатским Нестором (1885–1962) осмотрела повреждения Успенского, Благовещенского и других соборов, Чудского и Воскресенского монастырей, колокольни Ивана Великого, Малого Николаевского дворца. Снаряды попали в Спасскую башню, куранты остановились, на Никольской башне была пробита надвратная икона, сбита верхняя часть Беклемишевской башни.

В конце 1917 года митрополит Камчатский Нестор издал брошюру «Расстрел Московского Кремля» тиражом в две тысячи. Весь тираж был конфискован, случайно уцелели сто экземпляров.

В брошюре епископ Нестор частично описал разрушения в Кремле, которые он обследовал в составе комиссии. Он был очевидцем гибели людей на улицах, обстановки ужаса и непонимания происходящего: «Несмолкаемые ни днем ни ночью

Никольские ворота после обстрела

орудийные залпы и грохот разрывов тяжелых снарядов, зарево пожаров горящей Москвы, грабежи, убийства и разбой — в тяжелой тоске внушали мысли, что дальше жить так нельзя, что нужно немедленно же остановить пролитие крови, что нужно остановить чью-то жестокую кощунственную руку, беспощадно разрушающую наше святое достояние, древнерусские святыни Священного Московского Кремля».

Восстановление и перестройка стен и башен

События октября 1917-го и всего советского периода привели к значительным разрушениям стен и башен Кремля, но они не были единственными причинами разрушения.

В основном строительство стен и башен длилось десять лет, с 1485 по 1495 год. За прошедшие с тех пор 500 лет кремлевские стены и башни многое испытали. В стране происходили события, которые меняли отношение к Кремлю. Создавался он как надежная крепость со многими «хитростями»: многочисленными продуманными устройствами, эффективными как при обороне, так и для боевых вылазок.

К XVII веку в связи с присоединением земель к Руси и удалением границ Кремль утратил значение могучей крепости. Эта эпоха стала знаменательной украшательством башен. Они преобразились, стали в два раза более высокими, нарядными, с большим количеством декоративных элементов.

XVIII столетие оказалось очень тяжелым для кремлевских стен и башен. Практически вся стена южной стороны Кремля, вдоль Москвы-реки от Беклимишевской до Благовещенской башни, была уничтожена, четыре башни разрушены в связи с предполагавшимся и не состоявшимся строительством грандиозного дворца. Стена вдоль Неглинной во многих местах обвалилась, образовались дыры на протяжении нескольких метров.

*К. К. Лоцяло «Вид Большого Кремлевского дворца
В. И. Баженова (художественная реконструкция)»*

Вот какое описание приводит исследователь состояния Кремля С. П. Бартенев: «...стена во многих местах на десятки сажен (сажень — 2,13 м) обвалилась, осыпалась, местами распалась. По бокам ее лежали груды выкрошившихся кирпичей. Крыша ее уничтожена. Алевиловский ров на Красной площади был тоже полуразрушен. Облицовка его большей частью распалась. Груды кирпичей, мусор и всякая нечисть местами наполняла его на многие квадратные сажени».

Не в лучшем положении находились не только стены, но и башни, по теперешней терминологии они были «в аварийном» состоянии, им требовался серьезный ремонт. В особо плохом состоянии находилась Водовзводная башня, к ней опасно было подходить — выпадали кирпичи.

Позже сочли невозможным ее реставрировать. Она была полностью разобрана и вновь отстроена в 1806 году, а в 1812 году опять разрушена Наполеоном при отступлении.

Другие башни были в ненамного лучшем состоянии. В одном из сохранившихся древних документов записано: «Трещины на всех сводах Спасской и Троицкой башен оттого, что на одной прогноил их живший в одной часовой мастер, занимающий три этажа, а в другой с позволения коменданта дьякон Успенского собора, который разводил на стене капусту и подсолнечники».

XVIII век стал для мощного, великолепного сооружения Московского Кремля веком запустения и разрушения.

Грандиозные стройки во время правления Екатерины II не коснулись Московского Кремля, императрица не озаботилась его плачевным состоянием.

Восстановление и работы по ремонту Кремля начали проводить в 1802 году, при императоре Павле I. В начале XIX века были проведены обследования зданий Кремля и составлен список ветхих строений.

Первыми были приведены в порядок Спасская и Никольская башни, тогда и был надстроен верх башен в готическом стиле, хотя на других башнях они уже были созданы примерно на сто пятьдесят лет раньше. Ветхие части всех башен были заменены новыми. Кремль преобразился, вновь засиял величием и сказочным великолепием. Но ненадолго — вновь возникла опасность уничтожения. На этот раз взорвать Кремль запланировал Наполеон.

11 октября 1812 года французская армия покинула Москву. Одним из последних выехал из города маршал Мортье. Уже отъехав от Москвы, условленным пушечным выстрелом он дал знать о выполнении заранее подготовленных взрывов. В результате была полностью разрушена Водовзводная башня, разрушены Тайницкая, Угловая Арсенальная, Боровицкая, Петровская, 1-я Безы-

мянная, сильно пострадала Никольская башня от взрыва рядом расположенного здания Арсенала.

Разрушения были обширные, но их могло быть значительно больше. Дело в том, что другие подготовленные подкопы с заложенными минами и бочками с порохом частично были засыпаны обломками от первого сильного взрыва, и бочки не взорвались. Кроме того, жители города бросились тушить горящие фитили, засыпали их землей. Природа тоже пришла на помощь: хлынул дождь, потоки воды намочили фитили и спасли Кремль от значительно больших разрушений. Всего произошло пять взрывов. После взрывов было обнаружено невзорвавшихся 60 бочек с порохом.

Наполеон, еще не ведая, что не все запланированное в Кремле разрушено, поспешил напечатать в своем Бюллетене злобное сообщение: «Кремль, Арсенал, магазины, все уничтожено; эта древняя святыня, ровесница начала монархии, этот древний дворец царей, подобно всей Москве, превращен в груды щебня, в грязную отвратительную клоаку, не имеющую ни политического, ни военного значения».

Историк С. Девятов так расценил стремление Наполеона уничтожить Кремль: «Попытка Наполеона разрушить Кремль трудно объяснима с политической или военной точки зрения. В этом варварском желании скорее выражалась острая злоба и жажда жестокой мести — за грядущее поражение «великой армии».

Государственная казна России была опустошена войной, и восстановление Кремля началось лишь в 1815 году и осуществлялась довольно медленно. Устранение мелких недочетов, поправки разного рода «порух и ветхостей» продолжались до 1835 года. Восстановительные работы проводились под руководством русского зодчего Осипа Бове.

К началу XX века вновь проявились ветхие места в стенах и башнях. В 1903 году был утвержден план последовательности работ по реставрации кремлевских стен и башен. По плану предполагалось ежегодно реставрировать одну из башен или часть стены.

Первая мировая война, а потом Октябрьская революция прервали эти работы.

Многое ли сохранилось до нашего времени от первоначальных кремлевских стен конца XV столетия? Можно сказать, очень немногое — отдельные небольшие участки стен в разных местах.

Многочисленные перестройки, реставрации, надстройки башен изменили первоначальный облик всех башен. Некоторые из них полностью разрушались до фундамента и заново отстраивались. Водовзводная, Тайницкая, Первая Безымянная, Петровская разрушались не однажды, они «молодые», им всего по двести лет. Троицкая башня, при ее реставрации в 1868–70 годах, была в значительной мере перестроена.

Фундаменты и подземелья башен, а они есть у каждой, и не все они изучены, являются истинными «старожилами» Кремля — вот им по 500 лет.

Если показать старые открытки Кремля молодым людям, они будут удивлены, а люди старшего поколения, пережившие Отечественную войну, удивляться не станут.

На старых открытках и фотографиях, сделанных до 1947 года, башни и стены могут быть не привычно красными, цветом «под кирпич», а белыми.

Целиком весь Кремль впервые побелили в 1680 году, в последующие века белили стены, а некоторые башни — Спасскую, Никольскую, Троицкую — оставляли красными. Иногда побелку подновляли на отдельных участках. В разные периоды времени побелка осыпалась, смывалась дождями, в резуль-

тате Кремль становился местами бурым. Так что стены и башни Кремля в разное время на отдельных участках могли быть и красными, и белыми, и неопределенно-бурыми.

После Великой Отечественной войны Кремль реставрировали, в 1947 году его покрасили в красный цвет «под кирпич», и с тех пор мы его видим нарядным, величественным, как и полагается быть символу столицы России.

Обитатели Кремля

Сейчас как-то невозможно представить Кремль одним из обычных жилых районов Москвы. Но в начале прошлого века, по некоторым данным, на территории Кремля постоянно проживало до четырех тысяч человек: чиновники, обслуживающий персонал, примерно тысяча монахов и монахинь в Чудовом и Воскресенском монастырях. После октябрьских событий 1917 года всех этих людей постепенно выселили из Кремля.

Не разрешили остаться даже С. П. Бартеневу (1863–1930), историку и исследователю Кремля, кроме того, он был известным композитором и пианистом. Много лет он изучал историю Московского Кремля, параллельно с этим проводил тщательные исследования по оценке современного состояния его строений. Будучи чиновником по особым поручениям Московского Дворцового управления, он проживал в Кремле.

По результатам своих работ он готовил к публикации грандиозный труд «Московский Кремль в старину и теперь», но не закончил его. В 1918 году он просил разрешить ему остаться проживать в Кремле и продолжить его исследование. Ему не разрешили, лишь помогли вывезти обширную уникальную библиотеку. Библиотеку начал собирать его отец — историк, первый биограф Пушкина, основатель и издатель известного исторического журнала «Русский архив».

После 1918 года С. П. Бартнев отказался от всех работ, почти ни с кем из коллег не общался.

Группой московских деятелей культуры во главе с И. Э. Грабарем, искусствоведом, впоследствии ставшим народным художником СССР, был предложен проект, по которому Кремль должен был стать огромным художественно-музейным центром. Поместный Собор Русской православной церкви, проходивший в то время, предложил вывести из Кремля все военные учреждения и передать все строения культурным и просветительским организациям.

Дальнейшая судьба Кремля была решена на заседании Совнаркома, на котором рассматривался вопрос о выборе здания для размещения революционной власти. Предлагалось три варианта: Дворянский женский институт, Запасной дворец у Красных ворот и Кремль.

Против размещения в Кремле были возражения: это излюбленное место массового посещения москвичами, для верующих людей придется ограничить доступ в соборы, и вообще — не пристало народной власти трудящихся находиться в царских покоях. Споры решительно прекратил председатель ВЦИК Я. М. Свердлов: «Несомненно, буржуазия и мещане поднимут вой — большевики, мол, оскверняют святыни, но нас это меньше всего должно беспокоить. Интересы пролетарской революции выше предрассудков».

В случае размещения революционного правительства в Кремле сохранность древнейшего и самого значительного памятника русской истории будет невозможна, это понимали члены Петроградского общества охраны памятников старины и сокровищ искусства. Они пытались убедить большевиков не занимать Кремль, и направили письмо, в котором писали, что «занятие Кремля правительством создает чудовищную угрозу целости величайших по своему мировому и исключительному значению памятников». Ответа не последовало.

В Большом Кремлевском дворце оборудовали зал для проведения партийных съездов, а рядом находился древнейший московский собор — Спас на Бору, построенный в 1330 году. Один из самых почитаемых в народе, в нем молился еще Иван Калита. Через шесть столетий, в 1933 году совершилось бездумное дело, его нужно назвать исторически преступным: собор разломали. Сооружение на его месте пристройки с буфетами, курительными комнатами и туалетами — поступок сродни издевательствам, возникшему от вопиющего непонимания ценности для истории страны архитектурных творений прошлого.

Золотую Царицыну палату отвели под кухню, Грановитую палату — под общественную столовую. В Потешном дворце разместились автобаза, в Николаевском дворце — пулеметные курсы, в Чудовом монастыре — больница, в Воскресенском монастыре — лечебно-санитарное управление и гимнастический зал. А еще на территории Кремля были детский сад «Красная звезда», клуб для сотрудников, спортзал, кооператив «Коммунист».

Вначале помещения были плохо приспособлены для жизни членов революционного правительства семьями — неудобные, кое-как перестроенные, перегороженные из помещений другого назначения, на скорую руку оборудованные. Центрального отопления не было, в комнатах с печным отоплением часто было холодно.

Лишь в течение последующих двух лет постепенно были приведены в порядок и задействованы водопровод, канализация, отопление, оборудованы баня, прачечная, печи для сжигания мусора, который скапливался на всей территории Кремля.

К весне 1918 года в Кремле уже имелось 325 квартир и помещений, в которых проживали 2100 новых жителей, их списки немедленно стали засекречиваться.

Наибольшее количество новых обитателей было расселено в Кавалерских корпусах (их было три), здесь находилась первая временная квартира В. И. Ленина, позже некоторое время проживал И. В. Сталин.

По Кавалерским корпусам соседями оказались Молотов, Калинин, Дзержинский, Куйбышев, Свердлов, Луначарский, Бухарин, Зиновьев, Цюрупя и другие члены правительства.

Первый (после революции) комендант Кремля П. Д. Мальков в мемуарах «Записки коменданта Кремля» описал, как несколько раз в Кремле появлялись странные обитатели. Каждый раз они непродолжительное время жили в разных местах, их усиленно охраняли, а потом они исчезали и больше никогда в Кремле не появлялись.

В 1918 году в одном из подвалов последние дни перед расстрелом провела Фанни Каплан. Примерно месяц в трехкомнатной квартире в Большом Кремлевском дворце провел арестованный британский агент Б. Локкарт. Он прогуливался под охраной в Тайницком саду, пока его не обменяли на М. М. Литвиненко, задержанного в Англии. В Кремле несколько месяцев содержалась лидер эсеров М. Спиридонова, на два месяца был арестован генерал царской армии А. А. Брусилов, перешедший на сторону Красной армии.

Схема ареста была у всех одинаковая: арест, допрос в ВЧК на Лубянке и перевод под строгий надзор в Кремль.

Зачем их селили в Кремле, наверно знал только Ф. Э. Дзержинский, который вызывал к себе коменданта Кремля П. Д. Малькова и интересовался, как он устроил арестованных и как охраняет.

Повседневный быт вождей революции, особенно в первое время, был полон контрастов: роскошная мебель из карельской березы, дорогие обивочные ткани кресел и диванов, огромные зеркала в

позолоченных рамах, ценные фарфоровые сервизы, многочисленная вышколенная обслуга, лакеи в униформе с двухглавыми орлами на пуговицах. И в этой царской роскоши обитали революционные деятели в рабоче-крестьянских косоворотках, грубых сапогах и кожаных тужурках.

О курьезах быта той поры в воспоминаниях отмечал Л. Д. Троцкий: «С Лениным мы поселились через коридор (в Кавалерском корпусе). Столовая была общая. Кормились тогда в Кремле из рук вон плохо. Взамен мяса давали солонину. Мука и крупа были с песком. Только красной кетовой икры было в изобилии вследствие прекращения экспорта... Среди бесчисленных кремлевских лакеев и всяких иных служителей было немало старцев, которые прислуживали нескольким императорам. Один из них, небольшой бритый старичок Ступишин, человек долга, был в свое время грозой служителей... Он неутомимо шаркал по коридорам, ставил на место кресла, сметал пыль, поддерживал видимость прежнего порядка. За обедом нам подавали жидкие щи и гречневую кашу с шелухой в придворных тарелках с орлами. Старик тенью ходил за креслами и чуть поворачивал тарелки то в одну, то в другую сторону... двуглавному орлу на борту тарелки полагалось быть перед гостем посередине».

Вскоре В. И. Ленин с супругой Надеждой Константиновной и сестрой Марией Ильиничной переселились в здание Сената, в ту его часть, которая получила название «1-й корпус». Там, на третьем этаже, была для них приготовлена семикомнатная квартира, там же находились его рабочий кабинет и огромная библиотека, содержащая почти 40 тысяч томов энциклопедий, справочников и другой литературы. Обширная библиотека — отличительная черта апартаментов Владимира Ильича, ничего подобного ни у кого из руководителей Советского государства в Кремле не было.

И. В. Сталин поселился в Сенатском дворце с сыном Василием и дочерью Светланой только в 1932 году, после смерти его второй жены Надежды Сергеевны Аллилуевой. До этого Сталин с семьей жили в Кавалерских корпусах, в Большом Кремлевском дворце и сменили две квартиры в Потешном дворце.

Похоже, что подобная непоседливость не была вызвана повышенной требовательностью к удобствам. Никаких переделок при переездах он не требовал, только распорядился через год в новой пятикомнатной квартире поставить крепкие дубовые двери и стены обшить дубовыми панелями. А вот что вспоминала Светлана Иосифовна, которая прожила в этой квартире много лет: «Квартира для жилья была очень неудобна. Она помещалась в бельэтаже здания Сената, построенного Казаковым. И была ранее просто длинным официальным коридором, в одну сторону которого отходили комнаты — скучные, безликие, с толстыми полутораметровыми стенами и сводчатыми потолками». Светлана Иосифовна немного ошиблась: стены оказались двухметровой толщины.

Это выяснилось много позже. В 1993 году во время реконструкции Сената вскрыли полы в бывшем рабочем кабинете Сталина, расположенном на втором этаже, над жилой квартирой его семьи.

К великому удивлению, обнаружили непосредственно в двухметровой толще стены тайный узкий лаз с металлическими скобами, с помощью которых можно было из подzemелья Сената подняться вплотную к полу кабинета. Анализ бетона, который покрывал стенки этого лаза, позволил сделать заключение, что лаз был проделан в 1930-х годах.

Кто его пробил и кто им пользовался? Знал ли Сталин о его существовании? Или кто-то неизвестный подслушивал разговоры в его кабинете?

Достоверного ответа теперь, наверно, не удастся получить.

Особенно большое неудобство для повседневного быта заключалось в необходимости в холодное время года топить печи — центрального отопления не было. Только во дворцах кое-где было калориферное отопление: печка топилась в подвале и теплый воздух подавался наверх в жилые помещения. В Сенате, Кавалерийских корпусах и, конечно, в монастырях топили печи. Только в квартире Ленина было отопление с цокольного этажа, оборудованное для ранее проживавшего здесь московского обер-прокурора.

Заготовкой дров для жителей Кремля ведал ВЦИК, и не всегда сотрудникам удавалось обеспечить всех жильцов необходимыми запасами дров.

В наше время этот документ звучит как анекдот. На одном из заседаний Политбюро в 1919 году рассматривалось дело о краже дров Председателем Всероссийского исполнительного комитета М. И. Калининым у народного комиссара просвещения А. В. Луначарского.

Жители Кремля приобретали дрова для печей в своих квартирах и хранили их в сараях, стоящих в Тайницком саду. Луначарский сумел заготовить дрова для Румянцевского музея, а хозяйственники Калинина, по его указанию, тайком перетащили их к себе. Решением Политбюро было: дрова не возвращать. Вероятно, «всероссийский староста» Калинин сумел убедить в более важном использовании дров, чем обогрев музея.

Печное отопление в квартирах заменили на центральное в Сенатском дворце только в 1927 году, а через два года провели газ.

Электричество в Кремль провели еще до 1917 года, но довольно часто происходили отключения, и тогда здания погружались в темноту. Но на улицах при этом оставался слабый свет от газовых

фонарей. Каждый фонарь по всей территории Кремля зажигал фонарщик вечером, а утром гасил.

Однажды в Кремле отключили электричество, и молодой охранник на посту у квартиры Ленина в темноте не узнал ни его, ни Крупскую, поздно возвратившихся домой. Солдат позвонил коменданту Малькову и доложил, что не пропускает двух подозрительных людей. Мальков сообразил, в чем дело, и, схватив толстые церковные свечи, примчался на пост. С тех пор для подобных случаев у охранников имелись свечи.

Жизнь в стране менялась, появились новые благоустроенные дома для жилья, вроде известного «Дома на набережной», куда стали переселяться высокопоставленные чиновники. Дети подрастали, нужны были близкорасположенные школы, обитатели стали покидать Кремль.

В 1955 году Н. С. Хрущев принял решение выселить всех постоянных жителей с территории Кремля. Это решение выполнялось не сразу, последним выехавшим в 1962 году стал К. Е. Ворошилов с семьей.

Решение Хрущева было вызвано отнюдь не стремлением уберечь то, что еще можно было сохранить. Хорошо известно его отношение к памятникам прошлого: «Перестраивая Москву, мы не должны бояться снести дерево, церквушку или какой-нибудь храм!».

Советское правительство страны трудящихся спокойно располагалось в императорских апартаментах Кремля, но ни один из советских руководителей за 75 лет не пожелал пользоваться рабочим кабинетом своего предшественника.

Все рабочие кабинеты руководителей страны, начиная с В. И. Ленина, находились в корпусе Сената, получившем название «1-го корпуса». Они

располагались на разных этажах или в разных помещениях на одном этаже. Похоже, впервые эту странную традицию нарушил В. В. Путин. Один из его кабинетов расположен в кабинете, который оборудовал для себя Б. Н. Ельцин.

На вопрос, что сегодня находится в двадцати кремлевских башнях, как используются внутрибашенные помещения, пресс-секретарь Федеральной службы охраны Кремля С. Девятов ответил, что в Троицкой башне расположен президентский оркестр, там имеются репетиционный зал и студийные помещения. В Спасской башне практически все помещения заняты громоздкими механизмами и приспособлениями, обеспечивающими работу курантов и колокольный звон 15 колоколов.

Относительно всех других башен известно лишь, что они не снабжаются теплом, поэтому использовать их затруднительно, кроме как в качестве складских помещений. Иной информации о внутрибашенных помещениях нет, эти данные не подлежат распространению.

Орлы и звезды

После высоких надстроек кремлевских башен в XVII веке на шпилях четырех из них появились медные с позолотой двуглавые орлы: на Спасской, Никольской, Троицкой и Боровицкой.

Идея замены царских орлов красными звездами появилась вскоре после революции. Но окончательное решение Советом Народных Комиссаров было принято 7 ноября 1935 года: водрузить на башнях пятиконечные звезды с серпом и молотом. Звезды состояли из каркасов, изготовленных из нержавеющей стали и облицованных медными листами. На них крепились бронзовые эмблемы серпа и молота, украшенные уральскими самоцветами. Звезды подсвечивались прожекторами. Но этот вариант оказался неудачным: звезды скоро потускнели, да и самоцветы не были достаточно яркими.

В 1937 году на башнях появились звезды, которые стали называть рубиновыми. Башен с рубиновыми звездами стало пять — добавилась еще Водовзводная.

Звезды представляют собой сложную инженерно-техническую конструкцию, состоящую из стального позолоченного каркаса и многослойного стекла с различными физическими характеристиками. Один слой состоит из молочно-белого стекла, другой обладает хрустальной прозрачностью, третий слой — рубиновое стекло. В целом они составляют листы толщиной в 4–6 мм, хорошо рассеивающие свет от могучих ламп, помещенных внутри звезд. Мощность лампы внутри звезды на

Орлы, снятые с башен Кремля

Спасской башне составляет пять тысяч ватт, на других четырех башнях несколько меньше. Звезды светятся днем и ночью, и днем для сохранения рубинового цвета при солнце лампы должны гореть даже интенсивней, чем ночью. Изнутри звезды охлаждаются воздушным потоком от мощных электрических вентиляторов.

Звезды на башнях имеют разную, но достаточно большую площадь — размах лучей составляет от 3 м до 3,75 м. При сильных порывах ветра может создаваться опасная парусность. Учитывая большой вес звезд (от одной до полутора тонн), может возникнуть большая нагрузка, при которой звезда рухнет со шпиля. Чтобы избежать этого, предусмотрено вращение звезды на ветру как флюгера. И все-таки всех погодных воздействий на звезды избежать не удалось.

Однажды в Водовзводную башню угодила молния и оплавил участок рубинового стекла.

Памятной зимой 2010 года, когда обледеневшие деревья в Москве склонялись до земли, на кремлев-

ских звездах образовались гигантские сосульки длиной до трех метров. На Красной площади всегда находится много людей. Чтобы избежать беды, Федеральная служба охраны совместно с МЧС ночью на высоте 70 метров провела операцию по уничтожению этих сосулук.

Конечно, звезды приходится ремонтировать, обновлять, заменять детали и механизмы более совершенными.

Во время Великой Отечественной войны звезды Кремля представляли слишком четкие ориентиры для воздушных налетов вражеской авиации, поэтому звезды были погашены и закрыты брезентовыми чехлами.

А вот причину второго отключения звезд едва ли можно назвать уважительной.

В 1999 году с разрешения Б. Н. Ельцина для съемки одного лишь эпизода фильма «Сибирский цирюльник» Н. Михалкова звезды погасили по его просьбе.

Можно ли быть уверенными, что в будущем подобное не будет часто повторяться?

В последнее время периодически возникает и обсуждается предложение о замене кремлевских звезд двуглавыми орлами. На правительственном уровне вопрос не обсуждался.

Некрополь у кремлевских стен

Может быть, некрополь у стен Московского Кремля является самым странным кладбищем в мире. И дело не в том, что оно находится в центре города. Захоронения на территории городов во всем мире не редкость, в этом нет ничего необычного.

По христианской традиции, умерших хоронили на участках земли, принадлежащих церкви или монастырю. Со временем поселения разрастались, превращались в города, и храмы вместе с захоронениями оказывались на территории города.

В прошлые времена в Москве усыпальницы для князей, патриархов находились в Архангельском соборе, женщин из княжеской семьи хоронили в Воскресенском монастыре. Могилы простого люда находились на земле небольших церквушек, расположенных на территории от Никольской до Спаской башни. Захоронения были на этом месте и вдоль внешней стороны кремлевской стены. Но со временем свободной земли не осталось, и в 1657 году царь Алексей Михайлович (отец Петра I) издал указ, запрещающий похороны незнатных людей на территории Кремля. Установить наверняка, насколько строго выполнялся царский запрет на протяжении двух с половиной веков, затруднительно.

К середине XVII века в Москве уже существовало большое количество кладбищ, согласно разным сохранившимся документам, их насчитывалась от 300 до 600.

Первые захоронения у стен Кремля во время Октябрьской революции состоялись 10 ноября (по старому стилю) 1917 года. Две братские могилы были выкопаны между кремлевской стеной и параллельно ей проходившими рельсами: тогда по Красной площади ходил трамвай. Захоронено было 248 человек, погибших в Москве во время октябрьских-ноябрьских событий: красноармейцев, рабочих — участников боев во время восстания на стороне большевиков. Имена большинства погибших не были установлены.

Погибших юнкеров и офицеров 12 ноября отпевали в церкви Большого Вознесения у Никитских ворот. Многотысячная похоронная процессия москвичей шла до Братского кладбища, в районе теперешнего метро «Сокол».

Ныне сохранился только участок этого кладбища у храма Всех Святых. 17 ноября 1995 года там был установлен памятный крест с надписью: «Юнкера. Мы погибли за нашу и вашу свободу». Повыше надписи был закреплён терновый венец из колючей проволоки.

Первое захоронение в отдельной могиле у стен Кремля произошло в 1919 году, в ней похоронили Я. М. Свердлова.

Всего у стен Кремля находится 12 могил: Ф. Э. Дзержинского, М. В. Фрунзе, С. М. Буденного, К. Е. Ворошилова, А. А. Жданова, М. И. Калинина, И. В. Сталина, Л. И. Брежнева, М. А. Суслова, Ю. А. Андропова. Последнее захоронение было в 1985 году — К. У. Черненко.

Непосредственно в самой кремлевской стене находится колумбарий с прахом видных ученых, маршалов, космонавтов и других людей. Всего здесь 115 медных мемориальных табличек с именами. Среди них Ю. А. Гагарин, С. П. Королев, Г. К. Жуков, И. С. Конев, К. К. Рокоссовский, И. В. Курчатov, В. П. Чкалов, А. М. Горький, С. М. Киров.

Захоронения в Кремлевской стене

Вот так возникло и существует это странное кладбище в самом центре столицы, отнюдь не на тихом, спокойном и уединенном месте, каким положено быть месту захоронения. На площади все чаще раздается музыка, проходят праздничные концерты с песнями и плясками, спортивные выступления, игра духовых оркестров, зимой организуются ледовые катки.

Несколько раз возникали разговоры о переносе кладбища. В 1953 году правительством даже такое решение было принято, но ничего предпринято не было. Несомненно, будут продолжаться дискуссии о переносе тела В. И. Ленина из мавзолея, может быть, и всех захоронений, но это дело совсем не простое.

По существующему закону перенос могилы возможен только с согласия родственников. Но среди родственников многих похороненных нет единого мнения о необходимости переноса, а у большинства вообще не осталось близких людей.

В настоящее время в черте города находится 64 кладбища: Миусское, Ваганьковское, Троеку-

ровское, Новодевичье, Даниловское и другие. Часть из них закрыта, некоторые действующие.

В 2001 году было принято решение о создании Федерального военного мемориального кладбища в Мытищах. Много лет оно сооружалось и, наконец, летом 2013 года состоялось его открытие в присутствии министра обороны С. К. Шойгу. На центральной аллее кладбища есть пантеон-колумбарий для захоронения урн с прахом лиц, имеющих особые заслуги перед страной.

И сразу возобновились дискуссии о перезахоронении с Красной площади. Но как это сделать, чтобы не «рубить сплеча»?

С точки зрения сегодняшнего дня в некрополе похоронены очень разные люди. В кремлевской стене хранятся урны Сэна Катаямы — коммуниста Японии, Артура Макмануса — коммуниста Великобритании, американского журналиста Джона Рида и других иностранных деятелей. Там же похоронены родственники В. И. Ленина — М. И. Ульянова, Н. К. Крупская и Инесса Арманд — человек, близкий Ленину. В стене хранятся урны с прахом С. П. Королева, Ю. А. Гагарина и трех космонавтов, В. Волкова, Г. Добровольского и В. Пацаева, погибших в 1971 году при возвращении из полета.

Среди захоронений крупных государственных деятелей нет тех, кто к моменту кончины были в опале или находились в отставке. Н. С. Хрущев и Б. Н. Ельцин похоронены на Новодевичьем кладбище.

А как быть с теми, которые осуждены после смерти, отношения к которым прошли переоценку их деятельности и сильно изменились в худшую сторону?

А. Я. Вышинский, осужденный при Хрущеве, Р. С. Землячка — страшные люди, виновные в гибели многих сотен ни в чем не повинных людей. Их прах тоже похоронен в кремлевской стене.

Кроме того, очень многие из похороненных в кремлевском некрополе не были военными людьми и не имели воинских заслуг. Перенос праха этих людей на военное кладбище явно нелогичен. Провести разделение, перезахоронить в разных местах? Но с другой стороны, это разрушение исторического памятника, в котором отражены разные периоды истории советского времени нашей страны — как быть с этим? Пока разумного, приемлемого решения нет.

МОСКВА — БОЛЬШАЯ ДЕРЕВНЯ

Повседневный быт старой Москвы

Участок земли по правому берегу Москвы-реки напротив Кремля издревле назывался Заречье, позже стал именоваться Замоскворечьем.

Остров, образовавшийся между рекой и ее старым руслом, всегда был болотистым, часто во время половодья и сильных дождей затапливался — его так и называли — болото. Хотя официально это место названо Болотной площадью лишь в 1845 году, о чем упоминает историк Москвы П. В. Сытин в книге «Из истории Московских улиц».

В западной части острова, там, где сейчас находится Большой Каменный мост, был единственный брод через Москву-реку в пределах городских построек. В восточной части, в районе Балчуга, долгое время не было постоянного моста, существовал «живой» мост. Он сооружался из бревен, связанных лыком, и так устроен, что его можно было быстро подтянуть. Связано это с тем, что там, где находятся современные улицы Пятницкая и Большая Ордын-

ка, пролегли дороги, по которым двигалась татарская конница при наступлении на Москву. «Живым» его прозвали за то, что мост приподнимался во время половодья или затяжных дождей и опускался в засушливое время года. Кроме того, когда по мосту двигались груженные телеги, мост прогибался, «плясал». В XV веке через Москву-реку было перекинуто уже несколько мостов.

На протяжении столетий бичом деревянной Москвы были пожары. После одного из таких пожаров летописец образно написал: «коня не к чему было привязать».

В 1493 году возник сильнейший пожар в Замоскворечье, огонь был такой сильный, что пламя ветром перекинулось через Москву-реку на Кремль и площадь перед ним. Все деревянные постройки, все, что могло сгореть, сгорело дотла. Через три месяца пожар повторился. Вот тогда-то Великий князь Иван III приказал все деревянные постройки по правому берегу реки снести, чтобы как-то предотвратить пожары в Кремле, и на этом месте устроить Государевы сады. На левом берегу Москвы-реки у стен Кремля тоже снесли постройки, и возникла предшественница Красной площади.

У стен Кремля всегда существовала торговля, место так и называли некоторое время — Торг, а то и Пожар. Это название возникло из-за того, что здесь было много небольших деревянных построек, которые часто сносились, заменялись другими, пожары были обычным делом.

Только со временем появилось и утвердилось название Красная. Обычно старославянское слово «красный» трактуется как «красивый, прекрасный», но, может быть, точнее было бы в данном случае сказать «парадный» с оттенком торжественности. Так, в каждой избе был почетный красный угол с иконой, на которую крестились при входе и молились.

В древнеславянском языке «красивый, хороший» в бытовом значении обозначалось другим словом — «лепый», красота — «лепота», отсюда — великолепный.

Петр I, посетив Астрахань, был поражен красотой Успенского собора: «Во всем государстве нет такого лепотного храма».

Сады разрастались, яблони, вишни, груши, смородина, крыжовник, малина занимали все большую площадь. Первоначально появились они в княжеских и монастырских садах, но позже возникли сады и в купеческих усадьбах.

В наиболее сырых местах устраивали огороды, где выращивали по большей части капусту. Само слово «огород» произошло от «городить, ограждать», так и говорили: огород-сад и огород-капуста.

Для сада существовало и другое слово, напрочь забытое, не дожившее до наших дней — «вертоград»: «верт» — по-старославянски сад, «град» — ограда. Сад нужно было обнести забором, чтобы «в огород собаки, свиньи и домашняя птица не могла взойти».

Щи из ананасов

Адам Олеарий (1599–1671) — немецкий дипломат и путешественник — прожил в Москве несколько месяцев и написал о московских садах: «В некоторых местах, особенно в Москве, имеются и великолепные садовые растения, вроде яблук, груш, вишен, слив и смородины. Между другими сортами яблук у них имеется и такой, в котором мякоть так нежна и бела, что если держать ее против солнца, то можно видеть зернышки. Тут же имеются и всякого рода кухонные овощи, особенно спаржа толщиной с палец, какую я сам ел у некоего голландского купца, моего доброго друга, в Москве, а также хорошие огурцы, лук и чеснок в громадном изобилии... Дыни производятся там в огромном количестве; в разведении их многие находят себе материал для торговли и источник пропитания. Дынь не только растет здесь весьма много, но они и весьма велики, вкусны и сладки, так что их можно есть без сахара. Мне еще в 1643 г. подобная дыня, в пуд (т. е. 40 фунтов) весом, была поднесена добрым приятелем на дорогу, когда я в то время уезжал из Москвы».

Дыни в Москве, такие огромные? Как-то не верится, может быть, это тыквы, но тогда не сходится со словами «сладки и вкусны». В Подмоскowie теперь выращивают дыни сорта «Колхозница», но они никак не больше 1,5–2 кг.

Остается предположить, что такие огромные дыни, может быть, выращивались в теплицах? Ответ нашелся у историка Е. И. Забелина (1820–1908), который приводит описание способа выра-

щивания дынь. Из его описания следует, что дыни сажают на теплую грядку (как она устраивается, знает сейчас любой, кто имеет огород), а затем ухаживали за дынями так: «... каждый садовник имеет две верхние одежды для себя, и две покрышки для дынь. В огород он выходит в одном исподнем платье. Если чувствует холод, то надевает на себя верхнюю одежду, а покрышкой прикрывает дыни. Если стужа увеличивается, то надевает и другую одежду, и в то же время дыни прикрывает второю покрышкой. А с наступлением тепла, снимая с себя верхние одежды, поступает так же и с дынями».

Описание А. Олеария садов «Московии» относится к середине XVII века. В это время в Европе появилось модное, престижное увлечение выращивать экзотические растения в теплицах и оранжереях.

Особенно нравились красиво цветущие апельсиновые деревья.

К началу XVIII века в России оранжереи, зимние сады тоже стали непременными постройками в дворянских усадьбах.

Среди экзотических растений особенный интерес вызывал ананас. Англичане называли его *pineapple*, что означает шишко-яблоко, в большинстве европейских стран это название сохранилось до наших дней. Но его научное название — «*ananas*», утвержденное К. Линнеем, произошло от индейского «*ana-ana*», означающее «запах запахов».

Этот вполне ощутимый и даже увесистый «запах» появился в России в XVIII столетии и пришелся по вкусу.

Сейчас можно только удивляться, как получилось, что при появлении ананасов в России их приняла за разновидность капусты. Ананасы рубили и заквашивали в бочках, как капусту.

Плантация ананасов

Известно, что у графа А. Строганова жареные и тушеные ананасы подавались в качестве гарнира и назывались солянкой.

Возможно, к ананасам отнеслись как к овощу из-за того, что он растет не как дерево, а является низким травянистым растением с длинными узкими листьями. Оно скорее похоже на растение, выращиваемое в огороде, чем на экзотический фрукт сада.

Есть упоминания, что из ананасов варили кислые щи. Но возможно, что это простое недоразумение, возникшее из-за того, что кислыми щами в прошлые времена называли, как известно, не суп или борщ, а старинный медово-солодовый напиток вроде шипучего кваса. Хороший напиток не так-то просто было приготовить. Как знать, возможно, тогда и фраза: «профессор кислых щей» могла иметь иной смысл, вроде «мастер кислых щей», уважительно к тому, кто умеет делать вкусный и полезный напиток, а вовсе не насмешливо-ироничный.

Разумеется, это не научно обоснованное утверждение, а лишь дилетантское предположение.

У князя А. Меншикова, соратника Петра I, были огромные теплицы — «ананасницы», предназначенные исключительно для выращивания ананасов.

Выращивали ананасы во многих теплицах под Москвой: в Архангельском, Кускове, Горенках, в саду П. А. Демидова на месте теперешнего Нескучного сада.

В известной монографии историка, академика РАН А. В. Милова «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» приводится отрывок из письма англичанки К. Вильмонт, гостившей у княгини Е. Дашковой: «Их [теплиц] в Москве — великое множество, и они достигают очень больших размеров: мне приходилось прогуливаться меж рядов ананасных деревьев — в каждом ряду было по сто пальм в кадках, а на грядках оранжереи росли другие растения».

Напутала что-то уважаемая гостья. Неизвестно, среди каких пальм она прогуливалась, но только это никак не могли быть «ананасные деревья».

Ананасы выращивались не только в оранжереях богатых дворянских усадеб, но и в простых помещичьих теплицах на продажу.

Ананасы, выращенные в России, ела вся Европа! Россия в XVIII–XIX веках была крупнейшим экспортером ананасов в Европу.

Получается, что при Екатерине II картофель в России был еще в диковинку, а экзотическое, тропическое растение ананас не только было известно, но и успешно выращивалось в большом количестве.

В первой половине XIX века в России происходили картофельные бунты из-за того, что крестьяне не хотели выращивать картошку. В это же время Россия вывозила ежегодно на продажу до 3000 пудов ананасов в европейские страны.

Развитие пароходства сделало доставку ананасов морским путем из Южной Америки непосредственно с плантаций в Европу более дешевой, чем из России. Оранжерейное выращивание ананасов стало невыгодным и постепенно заглохло.

Теперь никто и не знает о существовавших «русских» ананасах, о выведенных новых сортах, вроде бы даже был сорт для выращивания в открытом грунте.

Сейчас растущие ананасы можно увидеть в Аптекарском огороде на проспекте Мира — древнейшем саду Москвы. Там много интересных растений, заодно можно полюбоваться сибирской лиственницей, по легенде, посаженной Петром I.

Там же можно в Пальмовой оранжерее увидеть связки бананов, растущих на высоком «дереве», которое только по виду похоже на дерево. Это вовсе и не дерево, а травянистое растение — самое высокое в мире. Ствол этого растения может достигать в диаметре 20 см, а высота девяти метров, хотя обычно имеет примерно четыре метра.

Заповедник старых названий улиц

Для обслуживания садов и огородов Замоскворечья рядом селились садовники, образовав три слободы. Память о них сохранилась в названиях улицы, переулка и Садовнической набережной. Улица Садовническая многим москвичам известна как улица имени Полины Осипенко, больше полстолетия она носила имя советской летчицы.

Замоскворечье — заповедник старых названий улиц, переулков, особенно набережных вдоль Москвы-реки и Водоотводного канала. Софийская набережная названа по церкви Св. Софии Премудрости Божией, Якиманка по стоявшей здесь церкви Иокима (в просторечьи Якима) и Анны. Раушская набережная названа по наличию в садах и огородах осушительных небольших рвов для стока воды в половодье — «ровушек».

Берсеневская набережная — сохранила название по обилию в садах крыжовника, его называли берстень. Но существует и иная версия: по фамилии боярина Берстень-Беклемишева, жившего здесь и ведавшего «берсеновой решеткой» — ночной заставой у Большого Каменного моста.

Недалеко находится Балчуг (от искаженного татарского «балчык» — «грязь», «топь»), а за Чугунным мостом начинаются улицы Большая Ордынка и Пятницкая. Там, где теперь находится улица Большая Ордынка, существовала дорога, по которой возили дань в Орду. Вдоль дороги сели-

лись «ордынцы» — возчики дани и татары, выходцы из Орды.

От Балчуга до Климентовского переулка протягивается Пятницкая улица, в XVII веке ее в народе называли Ленивкой. Где-то в этом месте находился Ленивый рынок, так называли рынки, на которых торговали не в лавках, а прямо с возов.

С тех давних пор Пятницкая улица не переименовывалась ни в годы революции, ни в более поздние советские времена.

На месте нынешней станции метро «Новокузнецкая» стоял храм Святой Троицы, построенный в XVIII веке. Свое название Пятницкая улица получила от названия придела этой церкви, освященного в честь Великомученицы Параскевы Пятницы. «Пятница» в переводе с греческого означает «канун праздника». Великомученица Параскева считается покровительницей торговли, целительницей людей от телесных и духовных недугов, хранительницей скота.

Судебные решения «на поле»

В Москве наибольшей популярностью пользовалась церковь Параскевы Пятницы, находившаяся на месте современного Охотного ряда.

Сохранился интересный документ, в котором указывалось, что эта церковь стояла «у старых пол». Полем называлось место, где вершились судебные поединки.

В далеком прошлом наличие истца, ответчика, «послухов» и «видаков» (свидетелей и очевидцев) считалось в некоторых случаях недостаточным для вынесения приговоров. Поэтому решение тяжбы передавалось на «волю Божью»: кто сильнее — тот и прав. Один на один выходили двое и решали свой спор, сражаясь дубинками, их называли ослопами. Тот, кто проигрывал поединок, считался виновным и оплачивал судебные издержки.

Существовали и более легкие поединки: на полянке с небольшой специально выкопанной неширокой канавкой по обе ее стороны становились спорщики, хватали друг друга за волосы — кто кого перетянет, тот и прав. Просто и наглядно!

На потеху зрителям проигравший судебное дело должен был еще и на своих плечах перенести победителя через Неглинную.

Представляете, два здоровых, бородатых мужика таскают друг друга за волосы. Читая об этом, понимаешь, насколько изощренной стала наша жизнь: суды, присяжные заседатели, толпа юри-

стов любых мастей и годами дрящаяся нервотрепка. А в результате всегда ли справедливость торжествует?

Согласно Псковской Судной грамоте, выходить на поле для поединка могли и мужчины, и женщины. Требовалось, чтобы бой выполнялся на равных, поэтому женщины, старики, инвалиды или больные могли вместо себя нанимать «поединщика». Если же и истцом, и ответчиком являлись женщины, то замены не полагалось.

Совершенно не к месту, но забавно упомянуть: любой спор или ссора обозначается китайским иероглифом в виде двух женщин под одной крышей.

Первые упоминания о поединках «на поле» относятся к XIII веку, обычай решать спорные дела поединком перестал существовать только к XVII веку. Способ определения «воли Божьей» сражением на ослопах на Руси не был чем-то особенным, в странах Европы спорные вопросы тоже часто решались поединками, но способы были жутко жестокие, со смертельным исходом.

Долгое время историки считали, что суды «на поле» в Москве происходили исключительно на территории внутри Кремля. Но, как выяснилось, судебное поле существовало на месте теперешнего Охотного Ряда, возможно, они находились и в других местах. Может быть, замоскворецкая улица Полянка тоже когда-то была таким полем? Есть и другое предположение, более обоснованное: будто бы название Полянка произошло от популярного кабака, который находился здесь. Известно, что первый кабак в Замоскворечье находился у Балчуга.

Ну, может, и так. Считается же, что улицы Плющиха, Палиха, Тишинка тоже получили и сохранили свои названия от кабаков. Почему бы и нет? Кабаки — популярные места, вот и оставили

свой след в названиях улиц Москвы. Кабаки в некотором роде заменяли клубы, в них разрешались настольные игры.

Как-то кажется странным, что некоторое время кабаки называли «ёлками», рядом со входом в кабак на вывесках непременно рисовали елки. Связано это с указом Петра I, вышедшим в декабре 1699 года, в котором он повелел: «Поелико в России считают Новый год по-разному, с сего числа перестать дурить головы людям и считать Новый год повсеместно с первого января. А в знак доброго начинания и веселия поздравлять друг друга с Новым годом, желая в делах благополучия и в семье благоденствия. В честь Нового года учинять украшение из елей, детей забавлять, на санках катать с гор. А взрослым людям пьянства и мордобоя не учинять — на то других дней хватает».

Впервые в тот год улицы Москвы украсились елками, всюду жгли костры, полыхали огнем бочки со смолой, высоко поднятые на шестах. После торжественной службы в Успенском соборе вечернее небо озарилось фейерверком. Праздновать Новый год, поздравлять, дарить подарки, устраивать маскарады и веселиться Петр перенял у немцев. Обычай устраивать праздник на Новый год, украшать елки, желать здоровья, дарить подарки у немцев существовал с давних пор. Хвойное дерево считается в Германии символом долгожительства, молодости, благополучия.

Со временем в Замоскворечье появились слободы, которые заселялись ремесленниками, обслуживавшими великокняжеский двор: Садовническая, Овчинная, Кузнечная, Кадашевская (ткачи и бондари), Монетная, Кожевенная.

Кроме ремесленников в Замоскворечье образовались слободы толмачей, стрельцов, которые слу-

Вид на Замоскворечье от Кремля. Гравюра, 1860-е гг.

жили не только караульщиками, но и одновременно выполняли обязанности пожарных.

Каждая слобода жила обособленно, со своим укладом, соблюдала свои обычаи, свои праздники, имела свое управление и, конечно, свою церковь. Возможно, этим объясняется, что в Замоскворечье строилось огромное количество церквей.

Церкви строились по всей Москве, их обилие казалось иностранцам удивительным и невероятным.

Историк Москвы И. Е. Забелин так написал об этом: «Иностранцы очень удивлялись также великому множеству церквей, а москвичи до сих пор говорят о сорока сороков своих церквей! Действительно, Олеарий показал, что в его время всех церквей насчитывали до двух тысяч. Эта цифра вполне достоверна.»

Очень может быть, золотые купола Замоскворечья внесли значительную лепту в возникновение Москвы как «златоглавой».

Царская потеха

Алексей Михайлович Романов (1629–1676) вступил на царский престол в 16 лет. По молодости он не занимался серьезными государственными вопросами и часто посещал Измайлово, где в это время доживал свой век его двоюродный дядя, Никита Романов. Он и познакомил впервые юного царя с соколиной «потехой», так называли соколиную охоту, которая стала для него любимым занятием на всю жизнь. Алексей Михайлович не только потешался, но стал знатоком соколиной охоты и ловчих птиц.

Соколиная охота не являлась особенностью, характерной для России, она была распространена во многих странах Европы и Азии с очень давних времен. Охота, хотя и называлась соколиной, но велась со многими хищными птицами: беркутами, чечетами, балобанами, ястребами.

Соколиная охота возникла более двух тысяч лет тому назад. Самые древние изображения соколиной охоты археологи обнаружили на ассирийских и хеттских рельефах IX–XVIII веков до нашей эры.

Знатоками ловчих птиц и любителями соколиной охоты были Чингисхан (1155–1227) и его внук Хубилай, об охоте которого рассказывает в своих воспоминаниях Марко Поло. Огромный охотничий двор был у Тамерлана (1336–1405).

На территории Руси соколиной охотой впервые стали заниматься кочевники-хазары в VIII–IX веках.

О соколиной охоте есть упоминания в завещании Владимира Мономаха (X в.), в «Слове о полку Игореве» (XII в.).

Известно, что при Иване Грозном (1530–1584) на царском дворе ловчих птиц содержалось до трех сотен.

Наибольшего расцвета распространения соколиная охота получила во время правления Алексея Михайловича, но эта азартная увлеченность не передалась его младшему сыну — Петру I, у него появились другие интересы.

Выезд царя на многодневную охоту сопровождали бояре, сотни сокольничих, конюхи, охотники, повара, многочисленная челядь.

После завершения охоты, согласно ритуалу, самого удачливого пернатого охотника подносили к Алексею Михайловичу, и они любовались друг другом. Правда, неизвестно, что при этом испытывал полуголодный сокол, которого перед охотой не кормили вовсе или кормили «вполсыта».

Для царской парадной выездки на охоту в Конюшенном приказе трудились сотни мастеров: делали седла, сбруи, ковали подковы и стремяна, изготавливали серебряные украшения. Помимо празднично устраиваемой охоты, существовали будничные, менее пышные и почти ежедневные поездки на охоту.

Алексей Михайлович получил хорошее образование, лично писал и правил указы. Перу этого даровитого царя, прозванного Тишайшим, вероятно, принадлежит и «Книга глаголемая Урядник: новое уложение и устройство чина сокольничья пути». Нет уверенности, был ли Алексей Михайлович автором или редактором книги, но не вызывает сомнений подлинность его замечаний на полях рукописи. «Урядник» содержит правила поведения сокольников, строгие требования к соблюдению дисциплины, за нарушения правил: «За третью вину без всякия пощады быть сосланы за Лену».

«Урядник» содержал детальные указания по содержанию птиц, приемам приручения, способам

обучения птиц охоте, наставления, как перевозить птиц, чтобы не навредить им.

В то же время «Урядник» является художественным произведением, написанным в хорошем стиле своего времени.

Сохранилась многолетняя переписка Алексея Михайловича с главным московским ловчим Афанасием Матюшкиным. Царь не чурался общаться с людьми незнатного происхождения, умел ценить людей не за «породу», а за способности (как и его младший сын) и умение трудиться, теперь бы сказали — за высокий уровень профессионализма. Царь в письме называет знаменитого ловчего «братом».

Хотя это и создает определенную характеристику личности Алексея Михайловича, но интерес к письмам вызывает содержащаяся в них интрига. Некоторые места в письмах, а то целиком и все письмо, написаны тайнописью — непонятными значками. И никто из современных хитроумных криптологов не прочел их. Правда, может быть, никто и не пытался это сделать, просто неинтересно — ну какую секретную информацию мог сообщить царь своему ловчему? Конечно, ловчие и сокольники не делились своим опытом с чужаками, но что мог царь наблюдать на соколиной охоте, чего бы не замечал Матюшкин?

Конечно, вы можете не согласиться, но, по моему, все-таки расшифровать было бы любопытно.

Обычно поговорки, пословицы являются народным творчеством, и не так уж часто удается установить авторство.

Во времена правления Алексея Михайловича возникли две фразы, которым суждено не только сохраниться, но ими будут пользоваться веками и после нас.

Первое выражение: отложить дело «в долгий ящик», как известно, означает не спешить с испол-

нением какого-либо дела. Версия происхождения данной фразы в Коломенском при Алексее Михайловиче не бесспорна, существуют и другие, не менее обоснованные версии.

Перед царским дворцом был установлен длинный ящик для челобитной царю, которую мог положить любой, кто о чем-либо просил.

Челобитных было так много, с просьбами и жалобами столько было возни и разборок, что через некоторое время ящик просто убрали.

Через сто лет император Павел I вновь сделал попытку установить «канал прямой связи» с народом, так бы это назвали сегодня.

Первый почтовый ящик появился в Санкт-Петербурге в 1848 году. Это был громоздкий ящик темно-синего цвета (цвет остался прежним и в XXI в.), сколоченный из толстых дюймовых досок, да еще обшитый железом. Как и современные почтовые ящики, они имели узкую щель на крышке и открывающееся дно. Прочно сделанные ящики оказались очень привлекательными для разнообразного применения в хозяйстве и быстро исчезали с улиц. Их попросту воровали. Пришлось заменить их двухпудовыми — почтовые ящики стали отливать из чугуна.

Но самый первый и в единственном числе деревянный ящик появился лет на 50 раньше на стене Зимнего дворца. Его повесили под окном императорского кабинета по приказу Павла I. В течение года этот почтовый ящик действительно заполнялся жалобами и прошениями. Стащить его никто не решался, все знали, что государь сам лично забирает все челобитные. Через год-полтора ящик все-таки сняли. Наиболее вероятно, что сработала дворцовая интрига недоброжелателей императора. Однажды Павел I обнаружил несколько «хулильных» писем и карикатурных рисунков на его курносый нос. Возмущенный, он приказал снять ящик.

Соколиная охота

Преодолев обиду, незадолго до своей гибели государь еще раз попробовал наладить связь с населением. Теперь почтовый ящик повесили в Павловске. На этот раз карикатур не было, но не было и писем: жившие в округе крестьяне были неграмотные.

Следующая попытка связи власти с народом была предпринята в 1918 году. После покушения Ф. Каплан на В. И. Ленина свободный проход на территорию Кремля был закрыт. У Троицких ворот появилась телефонная будка со списком кремлевских телефонов народных комиссаров: Рыкова, Троцкого, Луначарского, Ногина, Джугашвили и других комиссаров. В том числе телефон председателя Совнаркома В. И. Ленина с припиской не беспокоить его по пустякам. Через некоторое время будка с телефоном и списком исчезла.

Так что все попытки наладить непосредственную связь власти с народом терпели неудачи.

Вторая фраза «Делу время — потехе час» не вызывает никаких сомнений — она принадлежит Алексею Михайловичу.

Он ее впервые не произнес, а написал в «Уряднике». Кто-то написал о соколиной охоте в превеличенно хвалебном тоне как о самом важном деле среди других занятий. Рукой Алексея Михайловича внесена правка: «...николеже [никогда не] позабывайте: делу время, а потехе час». Правда, смысл фразы изменился: теперь «потеха» в этой фразе означает не соколиную охоту, а забаву, развлечение.

Похоже, что сам Алексей Михайлович довольно часто нарушал свое высказывание и потехе уделял больше времени, чем государственным заботам. В течение месяца он отправлялся «в поле», т. е. на охоту, 15–20 раз, иногда по два раза за день. Охотник брал верх над государем.

Забавно, не с тех ли давних пор современные геологи говорят о своей работе: полевой сезон, выехать в поле, хотя экспедиции могут быть в горы или на море.

Соколиная охота — обобщенное название охоты с ловчими птицами, и не обязательно в ней участвуют только соколы, это могут быть сапсаны, кречеты, балобаны, относящиеся к отряду соколов, или тетеревятники, перепелятники, относящиеся к ястребам, и очень многие другие дневные хищные птицы.

Птицы различаются способом охоты: принадлежащие к соколиным, высматривая добычу, поднимаются на высоту и молниеносно падают на жертву. Ястребиные догоняют свою добычу, находясь с ней на одном горизонтальном уровне.

В полете можно различить соколов и ястребов по силуэту крыльев: острая форма характерна для соколов, у ястребов крылья более плавной, округлой формы. А вот грозные загнутые клювы и у соколов, и у ястребов явно предназначены для того, чтобы рвать добычу, а не мирно поклевывать зер-

нышки. У соколов клюв дополнительно имеет в надклювье острый зубец, это характерное отличие — у ястребиных его нет.

Привычно думать, что в животном мире не всегда, но в большинстве случаев, женские особи мельче и слабее мужских.

В отношении хищных птиц природа почему-то с женским слабым полом поступила наоборот: самки сильнее, крупнее и по характеру яростней самцов. Одна из таких энергичных «соколих» увековечила память о себе в Москве.

По легенде, Алексею Михайловичу однажды выдался невезучий день на охоте. Ни одна из птиц не сумела принести добычу. Он был весьма огорчен неудачей. Но тут один из сокольников решил предложить опробовать впервые на охоте сокола из дикомытов, которого он только-только закончил обучать. Сняли с сокола клобучок, посадили на руку царю. Птица взмыла в небо и вскоре камнем упала на добычу — это был ее первый заяц. Взмыла еще раз и с налету сбила утку. Алексею Михайловичу понравился сильный, ловкий сокол. Он назвал его Ширяем в честь сокольника Семена Ширяева, воспитавшего сокола. Ширяй стал любимым соколом, с которым царь часто охотился с неизменным успехом в разных местах Подмосковья.

Имена ловчим птицам в большинстве случаев давал сам Алексей Михайлович. Имена были всегда только мужские, и самочки получали непременно мужские имена. Почему именно так — непонятно, может, просто царская прихоть?

Ширяй — любимый, сильный, добычливый сокол — был самкой-дикомытом. Это означало, что сокольник стал воспитывать ее, когда она уже умела летать и самостоятельно добывала себе пищу.

Таких ловчих птиц значительно труднее приучать к охоте, но в результате они становятся

более азартными и яростными по сравнению с «гнездовичками», которых для общения брали из гнезда неоперившимися птенчиками. Они еще не умели летать, их выкармливали с рук.

Ширий погибла во время охоты — с высоты бросилась на жертву и в запале яростной атаки что-то не рассчитала — упала на землю и разбилась.

Произошло это в Сокольниках, на месте, которое с тех пор носит название Ширияево поле, есть еще Большая и Малая Ширияевские улицы. Улица Трифоновская названа в честь святого Трифона — покровителя охотников и рыболовов, изображаемого на иконах с соколом на руке.

Гибель ловчей птицы на охоте от удара случается, это не такая уж большая редкость. Скорее вызывает удивление, почему они вообще поголовно все не разбиваются. Представьте: вес самки примерно 1,1–1,3 кг, самца на треть меньше. При охоте они поднимаются на высоту пятьдесят–сто метров, сложив крылья, камнем падают вниз на жертву со скоростью 200–300 километров в час, удар получается — будь здоров, наверняка смертельный.

Не так давно, в 2005 году, была зафиксирована рекордная скорость при вертикальном полете сапсана — 389 км/час, это самая высокая скорость в животном мире.

Просто удивительно, куда при этом девается незыблемый закон земной гравитации? Не падает птица камнем, а стремглав летит вниз с бешеной скоростью!

Получается, что столкновение хищной птицы при такой сумасшедшей скорости с жертвой опасно в первую очередь для жизни самой птицы, она не должна столкнуться со своей намеченной добычей ни на земле, ни в воздухе. Иначе она погибнет от удара, не должна она и хватать добычу лапами, чтобы не переломать их на мелкие кусочки. Как же

тогда хищные птицы охотятся, не разбиваются и не ломают лапы?

Соколиные, молниеносно пикируя с высоты, не падают на жертву телом, не ударяют, а распарывают, рассекают жертву по касательной задними когтями, лапы при этом плотно поджаты к телу. При точном попадании травма для жертвы бывает серьезная, но не всегда смертельная.

В случае, если жертва крупная и продолжает двигаться, птица по спирали взмывает вверх и снова повторяет нападение и рассечение или, притормозив, действует так, как ее обучили: сильно бьет клювом в голову.

Добыча при охоте с хищными птицами была, в зависимости от местности, где она проводилась, очень разнообразной, это могли быть косули, лисицы, зайцы, волки, джейраны, фазаны, цапли, журавли, лебеди, дрофы, гуси, утки, голуби.

Николай Санин, сокольник и биолог, в интересной книге «Об опыте работы с ястребом тетеревятником» рассказывает об эпизодах во время ловли и охоты с хищными птицами, о методах их воспитания. Сокольники в рассказах иногда пишут, что им случается добывать жертву, чтобы не подвергать ее мучениям.

Найденный ответ, как птица избегает удара и не разбивается о добычу, — только одна из раскрытых тайн ловчих соколов, сапсанов, кречетов, беркутов, балобанов и других птиц, возникающих при безумно быстром вертикальном полете птиц.

Долгое время биологи недоумевали, почему при такой скорости воздух, проникая в легкие, не разрывает их, каким образом при очень большой нагрузке выдерживает кровеносная система, и сосуды не лопаются. При такой высокой скорости вертикального полета кровь должна гнаться по сосудам организма в обратную сторону и привести

к их разрыву, сердце ведь продолжает гнать кровь в сосуды, как в нормальном состоянии.

И еще, почему птицы не получают сотрясения мозга при сильном ударе клювом по черепу добычи? Ответы на эти вопросы нашлись при сравнении генов ловчих птиц с генами кур и индеек. Кроме того, обнаружили, что череп сокола много прочнее, чем у других птиц, а лапы, наоборот, очень эластичные, по сути могут действовать как плетки.

При изучении соколов выяснилось, что природа одарила соколиное семейство особенностями в строении организма, которые отсутствуют у других птиц. Этим объясняются их феноменальные возможности.

Но не всегда успех охоты определяется ловкостью и силой ловчей птицы.

Сокол может сбить такую крупную птицу как гусь, которая значительно тяжелее и имеет острый сильный клюв. Но сокол избегает нападать на стаю, все гуси тотчас дружно ополчаются против нахального хищника.

Зайцы вроде бы выглядят легкой добычей — ни когтей, ни клюва для обороны. Но совсем не факт, что победителями всегда являются эти мощные, хорошо вооруженные птицы, а не, казалось бы, беззащитные зайцы, хотя их вес примерно в три раза больше.

У зайцев действительно мало шансов спастись, если загонщики вспугнут задремавшего в траве зайца слишком близко от охотника, на руке которого сидит сокол или ястреб. В этой ситуации зайцу не избежать когтей хищной птицы. Но если заяц поднялся на некотором расстоянии, то он может успешно продемонстрировать заготовленные акробатические трюки. Вот беркут догоняет его и пытается схватить, заяц начинает петлять, выделять замысловатые кренделя, совершать непредсказуе-

мые зигзаги. При резких бросках зайца на все четыре стороны птица может промахнуться, тогда заяц совершает сальто-мортале через голову и убегает в ту сторону, откуда прибежал. В запасе и другой очень эффективный трюк: сокол настиг зайца и вот-вот схватит его, и вдруг заяц катапультируется в вертикальном прыжке и пропадает из поля зрения растерянной птицы, сбитая с панталыку, недоумевающая, она отказывается от преследования к великой досаде охотника-сокольника.

Зайцу не всегда приходится исполнять свои выкрутасы, довольно часто ему удается просто улепетнуть и скрыться в густых зарослях травы или кустов.

Очень хочется оправдать заячье племя перед несправедливой поговоркой: «труслив, как заяц». Трусом его называют потому, что он удирает от волка, лисицы или сокола?

А что прикажете ему делать, если нет ни копыт, ни когтей, а зубы только для морковки годятся?

Понятно, что прямая стычка не сулит никаких шансов на спасение, а врагов в избытке. Даже вороны, объединившись в разбойничьи шайки, нападают на зайцев. Только и надежда на длинные задние ноги!

А ноги совсем даже не простые, да вы и не представляете, какие они непростые, пока никто не понимает, зачем зайцу такие странные ноги.

Биологи честно признаются в том, что на сегодняшний день изучено всего 15 % животного мира нашей планеты. Это может означать, что при пристальном изучении любого млекопитающего, птицы, рыбы, насекомого возникает больше вопросов, чем имеется ответов. В отношении зайцев такой вопрос без ответа тоже имеется, и связан он с ногами.

У животных есть так называемые парные органы: глаза, уши, рога, ноги и т. п. Логично предположить, что, расположенные симметрично справа

и слева, они развиты одинаково. Это ошибочное представление, у природы свои задумки. У некоторых оленей, например, левые рога толще и длиннее, а у зайцев обе левые ноги немного длиннее правых. Получается, что при беге с каждым шагом у левых ног путь чуть-чуть длиннее и в результате заяц понемногу сворачивает вправо. Может, этим объясняются знаменитые заячьи петли?

Известно, что заблудившийся человек, не имея ориентира (например, в густом тумане), бродит кругами. Может, у него тоже не все в порядке с симметрией?

Проводилось множество экспериментов по изучению траекторий, по которым движется человек, не имеющий четкого ориентира в виде Солнца, Луны, горы или чего-то другого. Не всегда это круги, маршрут может быть сложный, повторяющий или пересекающий свой же пройденный путь, но никогда не бывает прямолинейным. Отклонения от заданного направления могут быть по часовой и против часовой стрелки. Эти отклонения не связаны ни с разницей в длине правой и левой ноги, ни с разницей в мускулатуре ног. Хотя и то, и другое действительно имеются почти у всех людей.

Хотите проверить у себя? Лягте спиной на ровную поверхность, согните ноги в коленях и подтяните к себе поближе — высота колен будет немного разная.

В опыте на водном пространстве, не имея ориентиров, например, в тумане, водитель катера непременно сбивался с заданного прямолинейного направления, иногда отклоняясь влево, в другой раз вправо. В этом случае нет связи с разной длиной ног, или различием в мускулатуре, а отклонения все равно будут.

Причем все участники различных экспериментов всегда убеждены, что идут прямо, а если и отклонились, то несущественно.

Так что нет ответа ни для человека, ни для зайца — почему они не ходят прямо, выписывают и круги, и замысловатые кренделя.

Неудивительно, что сокол при охоте на любую дичь, обладающую столь разнообразными способами защиты, совершает промахи. Соколы вынуждены повторять атаки многократно. Промахов при атаке с высоты у всех видов ловчих птиц, по подсчетам современных сокольников, бывает очень много. Соколы, вопреки восторгам по поводу их зоркости, никуда не годные снайперы.

Во время охоты совершается примерно всего лишь 5–20 % точных пикирований на жертву. После каждого промаха сокол вновь по спирали набирает высоту и снова делает «ставку», так называют сокольники с давних времен пикирование хищных птиц на добычу.

Соколы — моногамны, образовавшаяся пара может прожить вместе всю жизнь. Семейные обязанности у них не разграничены строго. В большинстве случаев яйца высиживает самка, а самец только иногда ненадолго может подменить ее. Главная забота самца — добыча пищи, а самка разрывает принесенных мышей, лягушек, ящериц на мелкие кусочки и кормит птенцов. Если по какой-либо причине самка погибает, то раз и навсегда заведенный самец продолжает приносить пищу и бросать ее в гнездо. Голодные птенцы, заваленные едой, погибают от голода. Самец этого не замечает — не его забота разрывать пищу и заталкивать кусочки в разинутые рты.

Человеку, наверно, никогда не будет дано до конца понять замыслов природы. Вот конкретный пример с соколами: способность перекрывать ток крови во время огромного перепада давления при падении, сложное устройство черепа, снабженного черепно-мозговой жидкостью, как предохранение от сотрясения мозга — эти и другие изменения

происходили под действием выбранного метода охоты.

Биологи считают, что эти особенности возникли для того, чтобы соколы могли оставаться невредимыми, атакуя добычу на большой скорости. Почему же эволюция не создала у самцов простого элементарного инстинкта кормить птенца, попискивающего от голода?

Означает ли это, что в процессе эволюции легче создаются сложные анатомические и физиологические особенности у живых существ, чем очевидные (с точки зрения человека) инстинкты?

Нет уверенности в том, что специалисты знают четкий ответ на этот вопрос, или он так глубоко зарыт в дебрях научных журналов, что нужны специализированные раскопки для их обнаружения.

Алексей Михайлович был не только любителем соколиной охоты и знатоком ловчих птиц, он удивительно внимательно и требовательно относился ко всему, что так или иначе касалось охоты.

Всех сокольников, и рядовых, и «начальных» (начальников, старших по положению), царь одаривал поместьями, они имели свои вотчины и крестьян, освобождались от воинской повинности и практически были освобождены от налогов.

Кречетов, беркутов и других птиц для охоты отлавливали во многих местах: на Урале, в Сибири, вдоль Белого моря, на Кольском полуострове и даже на Новой Земле. Эти места были строго засекречены, и на вопрос иностранцев «Где водятся такие замечательные птицы?» следовал раз навсегда установленный ответ: «Во владениях нашего великого государя».

Царь Алексей Михайлович прослышал от помытчиков, что в пути при доставке птиц воеводы городов, через которые везли птиц, их задерживают, любопытствуют, вскрывают ящики, в которых везут птиц.

Птицы при этом пугаются, ведут себя беспокойно.

Тотчас последовал царский указ, запрещающий воеводам задерживать помытчиков с угрозой сурового наказания при нарушении указа: отбирать у них поместья.

Содержателям ямов — ямских станций, предписывалось без задержки давать свежих лошадей, а ямщикам запрещалась быстрая езда по ухабам, чтобы не тревожить птиц. Птиц перевозили в ящиках, укрепленных на телегах и обитых изнутри войлоком и рогожей, чтобы они не помяли крылья.

Помыкание — так в старые времена называлось добывание ловчих птиц. Помытчик — добытчик, человек, достающий ловчих птиц, изымая птенцов из гнезд или отлавливая взрослых птиц. Среди помытчиков были обычны династии, насчитывающие много поколений. Впрочем, почти всякое ремесло было наследственным в те времена.

Всем, кто имел дело с ловчими птицами, запрещалось пить, курить, играть в азартные игры. Кроме того, беречься от «всякого воровства, чтобы государевым птицам от пьяных и нечистых людей дурно не учинилось». О состоянии птиц, о их здоровье приказано слать донесения в Москву с дороги через воевод городов, по которым проезжали.

Беркуты и кречеты, особенно «красные», так называли редких белых кречетов, были важными «персонами» в дипломатических переговорах и военных договорах.

Ничего удивительного нет в том, что дипломаты, главы государств с древних времен и по сей день используют в своей деятельности преподношения в качестве средства для достижения своих целей.

В разные исторические эпохи для российских дипломатов важным убедительным «подспорьем» служили собольи меха, дорогие ткани, драгоценные камни, золотая и серебряная посуда, дорогое ору-

жие, произведения искусства. В зависимости от времени и ситуаций были и весьма странные подарки.

Во время войны, в августе 1942 года Москву посетил премьер-министр Великобритании У. Черчилль, чтобы лично сообщить И. В. Сталину о том, что второй фронт в этом году не будет открыт. При отъезде У. Черчиллю вручили в подарок: десять кг черной икры, 15 литров водки, 40 пачек папирос, 50 бутылок нарзана. Странность заключалась в том, что весь мир знал, что Черчилль не расстается с сигарой и предпочитает коньяк.

В Средние века в качестве ценных подарков дипломатам служили обученные ловчие птицы. Кречеты, соколы, беркуты и другие птицы сами по себе представляли большую ценность, но их еще наряжали в дорогие ткани, украшенные драгоценными камнями.

Обучение ловчих птиц — трудное дело, сродни искусству, требующее от сокольников терпения, наблюдательности, опыта, понимания характера птиц — такое не каждому дано. Поэтому хороших сокольников очень ценили, стремились сохранить их, уберечь от перехода к другому хозяину. При сопровождении ловчих птиц с посольскими делегациями за границу им строго-настроено запрещалось общаться с местными людьми — вдруг переманят, соблазнят службой у какого-нибудь короля или султана?

По сохранившимся документам действительно видно, что птиц посылали в Золотую Орду в счет дани, регулярно много лет отправляли крымскому хану Менгли-Гирею, султанам в Константинополь, персидским шахам, которые считали кречетов «великими дарами». Причём один хороший кречет шёл за трёх скакунов.

Иногда в долгом пути птицы погибали, в этом случае посольство вручало голову и крылья сокола — это тоже принималось в качестве нормаль-

ного подарка и означало, что подарок принят и оценен.

Эпизодически в разное время и по разным поводам ловчих птиц посылали в Турцию, Грузию, Данию, Китай, Хиву, Бухару.

Иван Грозный посылал белых кречетов, считавшихся наиболее ценными, в Англию королеве Елизавете, где сибирских кречетов признавали лучшими в мире. А вот Стефану Баторию, польскому королю и Великому князю литовскому, непримиримому врагу, в его просьбе заполучить белых кречетов царь отказал под предлогом «были да поизвелись».

В России хищных ловчих птиц было больше, чем в любой другой стране. При царском дворе содержали более трех тысяч различных охотничьих птиц, помимо бараньего и говяжьего мяса для прокорма птиц содержали сто тысяч голубиных гнезд.

В отличие от обычной охоты, где мастерство охотника и полученное удовольствие оценивается количеством трофеев, в охоте с птицами ценится красота, стремительность полета, высота подъема, точность ставки, выучка птицы возвращаться на руку охотника, реагировать на его свисток или крик.

Соколиную охоту называли царской, это было красочное зрелище. Каждый сокольник был одет в красный с золотом кафтан, имел сафьяновые сапоги с длинными загнутыми носами, бархатную шапку, отороченную соболем.

Псовую охоту с борзыми и гончими собаками называли боярской. В ней принимали участие большое количество охотников на лошадях. Охота давала возможность продемонстрировать дорогих собак и лошадей, содержать которых могли только богатые люди.

С появлением ружей, возможности использовать дробь — соколиная охота резко сократилась. Первое время охоту с ружьем называли холопской,

вкладывая в название массовую доступность охоты, она стала более будничным развлечением, утратила нарядную праздничность. Соколиная охота и не имела практического значения как добыча зайцев или какого-либо другого зверька, она в далеком прошлом и сегодня остается развлекательным мероприятием.

Хотя в наше время хищные птицы приобрели новую специализацию: птиц приучили предохранять от катастроф самолеты в аэропортах. Появление сокола или ястреба над аэродромом вмиг распугивает многочисленных воробьев и голубей. Даже маленький, безобидный воробьишка, попав в турбину самолета, может привести к катастрофе. Такие инциденты не раз наблюдались.

В «Домодедово», например, разводят ястребов для того, чтобы они отгоняли мелких птиц. А в Кремле в орнитологическом подразделении находятся несколько ястребов, соколов и филин, обученных отгонять ворон и не допускать большого размножения голубей.

В последние годы стало известно, что в Европе занимаются обучением соколов перехватывать беспилотники-дроны с целью предотвращения терактов.

Соколиная охота сегодня

В настоящее время соколиная охота перестала быть популярной, но любители ее продолжают проводить встречи и соревнования. Охота устраивается на косуль, джейранов, волков, лисиц, сурков, голубей, уток, гусей, скворцов, кое-где на зайцев или диких кроликов.

Охота с хищными птицами, способы выучки птиц, их ловля и содержание очень консервативны, за многие столетия практически остались почти без изменений.

Все так же применяется клобучок — маленький, обычно кожаный колпачок, который плотно надевается на голову птицы так, чтобы он закрывал ей глаза. Прирученная к «исклобучиванию» птица покорно сидит под клобуком, ведет себя при этом спокойно.

Со временем это слово «клобук» перестало широко использоваться, но осталось производное от этого слова «нахлобучить». И еще одно: клобук заменилось словом «каблук» и вместо «подклобучник», то есть покорный воле охотника, возник «подкаблучник».

Новшеством в выучке птиц является применение телеметрического датчика, который крепится на птице. Сокольники поступают по-разному: иногда укрепляют датчик на хвосте или на лапе, иногда вешают на шею. Микродатчик помогает быстро определить, где находится птица. Сделавшая ставку на добычу на земле или в воздухе, птица не

Соколиная охота в наши дни

будет выполнять обязанность охотничьей собаки — приносить добычу хозяину. Поэтому важно быстро отыскать сбитую добычу, пока птица не начнет ее раздирать и заслуженно устраивать себе пир. Если она успеет насытиться — все, считай, дальнейшая охота в этот день пропала. Сытая птица продолжать охоту не будет, добыча ее перестала интересовать. При обучении ловчих птиц их кормят «вполсыта».

Микродатчик оказывается полезным и в том случае, если птица «отлетела» — не вернулась на руку охотника, а скрылась в неизвестном направлении, такое тоже случается. С помощью датчика ее можно отыскать в радиусе 10–30 км и вежливо пригласить вернуться на кожаную перчатку, предложив что-либо соблазнительно вкусное.

Обученные для охоты хищные птицы ценятся в настоящее время весьма дорого, в арабских странах могут стоять десятки и даже сотни тысяч долларов. В ОАЭ и других странах Ближнего Востока в большом почете соколиная охота на дроф. Это не просто спорт или развлечение, доставляющее удо-

вольствие. Соколиная охота на дроф возведена в ранг искусства и представляет собой часть национального наследия и культуры.

Соколиная охота на дрофу считалась традиционным королевским занятием, в ней могли принимать участие только богатые шейхи — вожди племен. Появление кучи нефтяных денег сделало соколиную охоту доступной толпе принцев, что привело к исчезновению дроф.

В Казахстане, как и в России, запрещена охота на дрофу, эта птица «краснокнижная». И тем не менее в последние пятнадцать лет в Казахстане выдаются арабским шейхам лицензии соколиной охоты на дрофу-красотку, исчезающую в дикой природе.

Дрофа — крупная птица, ее называют одной из самых тяжелых летающих птиц, — самцы имеют вес 8–16 кг, самки вдвое меньше. У этих птиц длинные, мощные ноги, в целом телосложением они похожи на домашних больших индеек. Дрофа прекрасно для птицы бегают, неплохо летает, хотя и не вертолет, для взлета ей нужен довольно длинный, до 30 метров, разбег. Красоткой ее прозвали за вихляющую, кокетливую походку. Эта красотка имеет на вооружении весьма экстравагантное оружие защиты от преследователей.

Дрофа тяжело взлетает, не сразу может набрать скорость, поэтому часто предпочитает спрятаться в высокой траве. Если окружающая растительность не позволяет этого сделать, птица бросается наутек. Сокол преследует ее, и дрофа-красотка в этом случае применяет в последний момент неприличное тайное биологическое оружие — выстреливает сильной струей экскрементов. Смешно, но если выстрел удачный и она попала — ее жизнь спасена. Липкая жидкость попадает на перья, а может, и на глаза, обескураженный сокол останавливается. Дрофа успевает разбежаться и взлететь. А дальше последуют проклятья на всех

Дрофа-красотка

красоток вместе взятых — отмывается липкая жидкость с перьев сокола с трудом.

На охоту за этой птицей из арабских стран в Казахстан приезжают эмиры, шейхи, принцы со всем своим скарбом, без которого немислима для них полевая жизнь: шатрами, джипами, кондиционерами, холодильниками, электрогенераторами, охотниками, сотней слуг, питанием для себя и обслуживающего персонала.

Для охоты они привозят с собой своих соколов, можно добавить, что охотятся они на территории Казахстана, но на своих дроф.

Дело в том, что на средства ОАЭ был построен в Казахстане питомник по выращиванию дикой дрофы в неволе. В 2014 году в выделенные пять заповедных зон завезли и выпустили на волю две тысячи дроф. Вместе с дрофами привезли своих егерей для их охраны.

Не только местные охотники, но даже отчаянные браконьеры в этих местах не появляются.

Вот так: организовали места охоты, и теперь с комфортом охотятся в свое удовольствие, на своих дроф со своими соколами. Казахстанцы тоже довольны — за каждую отловленную дрофу взимается пошлина, примерно 2,8 тысячи долларов.

Такой желанный охотничий трофей, как дрофа, даже богатые шейхи не позволяют себе банально скушать. Дроф замораживают и отсылают на родину. Если подсчитать все расходы на этот трофей, то получится, что дрофа практически превратилась в чистое золото. «Золотая» дрофа, хоть и замороженная, становится ценным подарком на родине.

Странно как-то получается: дроф разводят у себя, соколов привозят с собой, а охотятся в Казахстане и Узбекистане.

Парадокс объясняется просто: на территории Объединенной Арабской республики охота на соколов и охота с соколами запрещены, чтобы сохранить животный мир. Исключение существует только для правящих семей.

На Аравийском полуострове созданы питомники по разведению сапсанов и балобанов исключительно для охоты в других странах или для спортивных состязаний.

Лучшими для охоты считаются кречеты из Сибири, но они плохо переносят жаркий климат, болеют, отказываются летать. Кроме того, они очень дороги. Кречетов из Хакасии или Иркутской области привозят на Аравийский полуостров только для скрещивания в качестве источника генов чистокровного сокола.

«Какие проценты у нее?» — первый вопрос, который задают покупатели при приобретении ловчей птицы.

В ОАЭ соколы впервые получили международные паспорта, в которых указаны их родословные.

В процентах определяется, сколько в птице от балобана, сколько от сапсана, этим определяются ее охотничья характеристика и стоимость.

По некоторым данным, в мире в настоящее время насчитывается двадцать тысяч сокольников в восьмидесяти странах: США, Англии, Франции, Германии, Испании, ОАЭ, Катаре, Кувейте, Польше, Венгрии, Австрии и др. В Казахстане, Турменистане, Российской Федерации в наше время имеется по 200–250 сокольников.

Соколиная охота в 2010 году признана ЮНЕСКО объектом нематериального культурного наследия человечества.

Москва — большая деревня

Ну кто ж из москвичей не слышал этой фразы? И сразу хочется встать на дыбы и ринуться в оправдание и защиту.

Не надо! Вы услышали комплимент, улыбнитесь и поблагодарите за него, как и положено отвечать на приятные слова.

О Москве на протяжении почти девятисотлетней истории сложилось до десятка фраз-прозвищ: Москва — Третий Рим, Белокаменная, Златоглавая, Порт пяти морей, Москва на семи холмах.

Историю происхождения каждой из этих фраз можно проследить и объяснить, каждая имеет свое обоснование. Некоторое недоумение вызывает «Порт пяти морей». Москва расположена в центре Восточно-Европейской равнины, до ближайшего морского побережья — Балтийского моря — немногим больше 600 км. И тем не менее фраза о порте вызвана тем, что из Москвы можно водным путем добраться до пяти морей: Балтийского, Белого, Черного, Каспийского, Азовского.

А как быть с фразой «Москва — большая деревня»? Действительно, Москва не планировалась с помощью линейки и циркуля, как Санкт-Петербург или Нью-Йорк. Москва расширялась свободно, не зажатая строгой прямолинейностью улиц, жизнь сама создавала улицы.

Вот как написал об этом И. Е. Забелин (1820–1908), археолог и историк Москвы: «Поэтому желание Петра В. придать древней столице евро-

пейскую внешность встречало здесь препятствия почти на каждом шагу... Улицы были неправильны, где слишком широки, так что походили на площадь, где слишком узки, так что трудно разъехаться. Было много также тупиков, т. е. переулков, которые преграждались строениями».

Посол Великого князя Василия III в Италии Д. Герасимов писал в 1525 г.: «почти все дома [в Москве] имеют при себе отдельные сады как для разведения овощей, так и для удовольствия». При каждом доме имелись сады и огороды, значит, при каждом доме были колодцы и бани.

Москва увеличивалась не за счет нового строительства как продолжения существующих магистральных улиц, а росла присоединением территорий с уже сформированными поселками и даже небольшими городками с их сложившимися улицами.

Москва состояла из множества слобод и деревенек, между которыми находились поля, сады и огороды. Именно таким образом рост города осуществлялся изначально на протяжении истории освоения окружающей местности, и не только в далеком прошлом. Интенсивно происходит процесс роста границ города и в наши дни.

Например, в 1970 году жители первых построенных домов на Чертановской улице из окон своих квартир и на прогулках видели поле, засеянное пшеницей, рядом росли подсолнухи. Однажды жителям довелось даже спасти неразумного олененка. Бедняга объелся и с раздутым животом недвижимо лежал среди поля. Пришлось вызывать ветеринарную помощь, ему сделали укол и куда-то увезли.

Теперь только в Северном Чертанове проживает 114 тысяч жителей — какие уж теперь поля, засеянные хлебом.

Присоединениями в 1960–2012 годах площадь Москвы увеличилась не меньше, чем в три раза.

*Московский район Чертаново Южное, 2001 г.
Фото А. Б. Горшкова*

В черту города вошли Ясенево, Теплый Стан, Беляево, Медведково, Зеленоград, в недавнем прошлом имевшие сады и огороды.

Для иностранцев Москва долго оставалась «не вполне городом», но из-за чего? Что больше всего удивляло иностранцев в Москве? Обилие садов!

К середине XVII столетия европейские города, особенно столичные, были тесно застроены каменными домами на небольших территориях, и там не было места для обширных садов.

Давайте представим, что на вашей улице и в доме, где вы живете, вдруг исчезли все трубы: нет газа, нет канализации, нет водопровода. Заодно исчезли и мусорные контейнеры, и стоковые отверстия на тротуарах. Появилась лишь узкая, неглубокая канавка между вашим и соседним домом.

А жизнь продолжается. Через неделю появятся у подъезда горы мусора, во дворе ступить некуда, чтобы не вляпаться в какое-нибудь дерьмо. После дождя по канаве течет месиво из помоев со сквер-

ным ароматом. Вот примерно такую картину и представляли средневековые европейские тесные города.

К тому же у жителей сложилась привычка с верхних этажей выливать ночные горшки из окон. Так было в Париже, Лондоне и в других столицах.

Однажды в Париже из ночного горшка ненароком облили французского короля Людовика IX. После этого события вышел указ, разрешающий удалять через окно все что угодно только после троекратного крика «Берегись!».

В Лондоне Темза была так загрязнена, что ее испарения отравили атмосферу в городе настолько, что пришлось эвакуировать жителей некоторых районов и даже переселить парламент. Только после «великого зловония» летом 1858 (!) года в городе срочно начали сооружать канализацию.

Американский историк Ю. Вебер, который занимался изучением развития городского хозяйства, описал Париж так: «Дома стояли меж зловонных болот. У порогов гнили отбросы, здания утопали в них все глубже и глубже... С XIV века Париж стоял на выгребных ямах, они источали миазмы и зловоние». И еще: «Бытовой мусор вперемежку с требухой, испражнениями и падалью сваливали в тянувшиеся вдоль улицы сточные канавы».

На северо-востоке Парижа располагалась огромная городская свалка в районе Монфокон. К запаху гниющих отбросов примешивалась вонь гниющих туш, которые свозили сюда со скотобоен.

Сначала Монфокон закрыли для живоделов и ночных золотарей. Затем, только уже в 1860-е годы, свалку превратили в парк Бют-Шомон, входящий в кольцо зеленых насаждений, которыми Наполеон III окружил Париж. Произошло это только в середине XIX века!

А Москва, можно сказать, всегда была садом, даже в Кремле были небольшие садики. Недаром

«Москва — большая деревня»

иностранцы поразились обилию и дешевизне овощей и фруктов. Они удивлялись, что не выходя из города можно приобрести любые вкусные, свежие и дешевые овощи и фрукты, что совсем невозможно было даже представить в европейских столицах. Это удивление становится понятным после знакомства с обстановкой в европейских городах.

Кроме количества московских садов иностранцев поражала еще другая их особенность — сады были фруктовые, не парки и бульвары с декоративными деревьями и цветами, а яблони, груши и другие фруктовые деревья и ягодные кустарники.

В «Записках о Московии» (1549 г.) австрийского дипломата и путешественника С. Герберштейна имеются строки: «Сам город — деревянный и довольно обширен, а изнутри кажется еще обширнее, чем на самом деле, ибо весьма увеличивается за счет пространных садов и дворов при каждом доме».

Вот в чем заключалась «деревня» Москвы — она удивляла обилием садов, — при каждом доме сад и

огород. Отсюда в повседневной жизни горожан доля сельского быта, связанная со «строением» бесчисленных садов и огородов, как называют выращивание садов в старых документах.

«Строить сад, строить цветы и разные травы» означало выращивать, ухаживать за любыми растениями. Иметь сад и огород было самым обычным и необходимым делом, таким же необходимым, как во дворе иметь свой колодец, баню, погреб или сарай для дров.

Павел Иовий Новокомский, ученый, историк, географ, приезжавший в Москву в начале XVI столетия, отметил в описании своего путешествия: «при каждом доме есть свой сад, как для пользования овощами, так и для удовольствия».

Уже упоминавшийся историк Е. И. Забелин свое мнение о значении садов в жизни московских жителей выразил так: «Покупать по мелочам, смотря по нужде, на рынках, для домовитого хозяина почиталось чем-то слишком зависимым, унижительным, чем-то таким, в чем, по тогдашним понятиям, совестно было признаться. Такая покупка обличала расстройство дома, худое положение дел. На рынках, на торгу, покупали только люди бедные, нуждающиеся, бездомные».

Популярны в Москве были так называемые верховые сады, их еще называли висячими, хоромными. Они превращали в садики даже самые небольшие, обычные дворики, не говоря уж о богатых просторных приусадебных дворах. Верховые сады устраивались на сводах хозяйственных каменных построек, над погребами, даже церквями и подвалами.

В Кремле свободного, незастроенного пространства оставалось немного, но зелень была всюду — садики сооружались даже на крышах. Кровля здания покрывалась свинцовыми досками, спаянными между собой. Края загибались на высо-

ту до одного метра, в образовавшееся глубокое «корыто», насыпали землю. В такие грядки сажали деревья и кусты, ставили ящики для цветов, свисавших к окнам хором.

При хоромах царицы Натальи Кирилловны (матери Петра I) был устроен такой верховой сад на каменных сводах «длиною 10 сажений [21 м] поперек 4 сажени [8,2 м]. На покрытие площади для сада вышло 639 пудов свинцу, из которого водовзводного дела мастер Галактион Никитин лил доски, покрывал ими своды и прочно их запаивал... И в этом саду стоял также разукрашенный терем или беседка».

Такие висячие или верховые садики устраивались всюду, ежегодно в Кремль на их возобновление и благоустройство свозилось сотни возов земли, иногда ее брали попросту с улиц Москвы.

В Москве и Подмосковье в те времена «выстраивали» такие растения, которые теперь бы показались непривычными, например, арбузы и дыни.

В 1660 году по указу царя Алексея Михайловича впервые «уряжались дынные и арбузные сады» и в Чугуев (теперь в Харьковской области) отправлялись семена.

Существует легенда, что Петр I, попробовав арбуз, приказал в честь его дать из пушек салют.

Конечно, наиболее важное значение имели крупные сады и огороды. В XVII веке все многочисленные монастыри, дворянские усадьбы, частные дома богатых людей, мастерового люда, стрельцов обязательно имели сады и огороды.

Но самыми большими по территории с огромным количеством плодовых и декоративных деревьев и кустарников, с бесконечным разнообразием трав и цветов были казенные сады, принадлежавшие дворцовому ведомству.

По «Переписи дворцовых садов 1702 года» в Москве и Подмосковье числилось 52 сада. Росло в

тех садах 46694 яблони, 1565 груш, 42 сливы-дули, 9136 вишен, 17 кустов винограда, 582 сливы, 15 гряд клубники, 7 деревьев грецких орехов, куст кипариса, 23 дерева чернослива и 3 куста тёрна. Причем Петр I садами не занимался и средств на них не тратил. Все это были остатки былой роскоши.

«Постройка» сада требовала не только умения и много труда, но и дорого обходилась. Считалось, что вырастить хороший сад по затратам стоит постройки дворца.

Если говорить о садах древней Москвы, то невозможно обойти вниманием сады, созданные во время царствования Алексея Михайловича (1645–1676), отца Петра I. Примерно во второй половине царствования Алексей Михайлович стал всерьез заниматься сельским хозяйством. Сады и огороды, существовавшие в то время в Рубцове, Черкизове, Коломенском, Воробьеве, его не устраивали.

Для строительства царской усадьбы он выбрал место на берегу реки Серебрянки. На реке возвели запруды, а в 1667 году построили обводной канал, в результате образовался рукотворный остров, который стали называть Измайловским островом. Но к сооружению царского двора на нем приступили не сразу — вначале надо было распланировать и «построить» сады и огороды.

Садов в Измайлове было несколько, один из них, расположенный у дворца, был самым обширным, он стал называться Новым садом. Сад раскинулся на площади «в длину 310 саж. поперек 270 саж.», что составляло 37 гектаров.

«А в нем 4032 яблони старых и молодых, 25 дуль, кругом саду подже заборов 1006 вишен красных, по местам малины, смородины черной, бороздами, на 500 саженах. У того саду садовников 12 человек».

Другой обширный сад назывался Виноградный, он занимал площадь в 17 гектаров, состоял из бесконечных рядов лоз с разными сортами винограда.

Попутно заметим, что самая большая и самая старая лоза на нашей планете, ей уже исполнилось 250 лет, находится в одном из пригородов Лондона. Лоза плодоносит, ежегодно с нее собирают 200–300 кг винограда. Недаром виноградная лоза — традиционный символ спасения и возрождения в христианстве.

Сад в Измайлово только назывался Виноградным, на самом деле, помимо виноградных лоз, в нем находилось: «5893 яблони почешных и прививков». Дальше перечисляются сотни и тысячи яблонь, вишен, слив, груш, грецких орехов. Наряду с фруктовыми деревьями в садах были кедры, пихты, кипарисы.

В саду было несколько тысяч ягодных кустов: черной, красной, белой смородины, малины, крыжовника, ежевики, барбариса, кизильника, серебринника немецкого и русского.

Под загадочным названием русского серебринника скрывались хорошо известные кусты шиповника, а немецким называли привозные кусты роз.

В 1611 году в результате польско-шведского нашествия Москва была разрушена и сожжена настолько, что казалось, что город погиб, восстановить его уже невозможно. Шведский посол Петрей де Ерлезунда, посетивший Москву, выразил свое впечатление так: «Таков был страшный и грозный конец знаменитого города Москвы».

Видя руины, посол не верил в возможность возрождения города.

Но жизнь в Москве постепенно налаживалась, и даже быстрее, чем можно было предположить. С подъемом хозяйственной жизни города растет потребность в необходимых бытовых предметах, и вместе с тем увеличивался спрос на роскошь. Роскошь — это в первую очередь по тем временам были дорогие шелковые и бархатные ткани.

В Кремле между Тайницкой и Водовзводной башнями возник Бархатный двор. На нем под руководством иностранных мастеров работали русские ученики.

На первом выпускном экзамене, в присутствии высокопоставленных гостей, произошел эпизод, о котором и много говорили, и долго потом вспоминали. После того, как трое лучших выпускников с блеском продемонстрировали свое умение ткать атлас, бархат, камку, парчу, они заявили, что не умеют красить ткани и накладывать на них узоры.

В процессе обучения ученики поняли, что не всеми секретами с ними делаются иностранные мастера, и решились на отчаянный поступок. Ивашко Парфенов, Мишка Федоров, Абрашка Львов заявили, что они не умеют красить ткани и накладывать узоры, но могли бы и этому научиться. Для обучения нужны книги, которые есть у главного мастера Паульсена, эти книги написаны на французском, голландском, немецком языках. Они, ученики, просят их перевести на русский язык и дать возможность ими пользоваться. Владелец драгоценных книг мастер Паульсен не упустил момента схватить за хвост птицу удачи и запросил запредельную цену — 800 руб. золотом, это была неслыханная цена.

Может, и не пришлось бы овладеть выпускникам высшим мастерством, почерпнув знания из редких книг, но помогла судьба.

Дело в том, что царевне Софье очень нравились шелковые ткани, поэтому и интересовалась его промыслом, покровительствовала его развитию.

Князь В. В. Голицын, сподвижник и фаворит царевны Софьи, конечно, знал об этом и назначил себя главой, как бы теперь сказали, аттестационной комиссии и присутствовал на этом экзамене. Как бы там ни было, по специальному указу сумасшедшие деньги за драгоценные книги уплатили,

перевели, и счастливые ученики ими пользовались. Впоследствии все трое стали прославленными мастерами.

В садах Измайлова усиленно пытались разводить шелковицу, чтобы наладить производство шелка на собственном сырье.

Сохранилась запись об этом дереве: «Роспись тутовому деревью, которое принялось: первого Симбирского привозу 900 дерев, другого Симбирского привозу 1700 дерев. Да тогожь молодого почешного деревья привилось 900 дерев».

«В декабре 1672 года государю челом ударил Персидския земли армянин Григорий Лусиков «шкатулкою со червями, от которых шелк родится» и которые... в особом туезке сданы были из комнат государя в Приказ Тайных дел». Приказ Тайных дел ведал личными делами царя.

Вырастить шелковицу в Подмосковье, несмотря на упорное желание, не удалось. А наладить производство шелковых тканей на отечественном сырье — удалось. Сырье доставляли из Астрахани и Симбирска.

Саженцы, кусты, деревья, семена, все растения собирались отовсюду, где они хорошо росли. Усадьбы и дворы обходились с целью отбора качественного материала для царских садов. Мастерских людей отправляли за саженцами во многие города Подмосковья, в Астрахань, в Симбирск, в Киев, в Крым. Посылали людей и в страны Европы и Азии скупать «заморские» семена и травы.

Вместе с привычными в Измайлово привозились экзотические для России растения: лимоны, финики, персики, миндаль, грецкие орехи, кусты роз, до этого в садах был только шиповник, «бумажные» кусты — так называли хлопок.

Работникам, которых отправляли на поиски и покупку семян и саженцев, давали указание нанимать и привозить мастеров выращивать хлопок,

виноградарей и других садовников. Кроме того: «еще найти мастера, который умеет краски из травы делать, другого мастера, чтобы умел канаты из травы-плакуна [Иван-чай] плести, да иные другие прядены делать», «мастера сыскать, чтобы бязи делал и краски знал».

Из иван-чая и крапивы ткали полотно. Каждая крестьянская семья сама обеспечивала себя тканью. Поэтому в прошлые века к каждому растению приглядывались, искали — нельзя ли использовать на пряжу? Водились мастера, которые ткали из всего, что произрастало вокруг: лопухов, лебеды, полыни, зверобоя, иван-чая, крапивы.

У крапивы есть преимущества перед хлопком и льном: ее проще и дешевле выращивать, растение распространенное, неприхотливое, обходится без удобрений, сплошь покрывает любую территорию, ни дожди, ни засуха — не помеха, все нипочем. В Средние века ткань из крапивы была обычным делом. Она широко использовалась для приготовления разнообразной одежды, из нее вязали носки, вили веревки, плели рыбацкие сети, шили паруса, ткали ковры.

Традиционно распространенный мужской головной убор восточных народов «тюбан» в переводе с персидского означает «ткань из крапивы».

Ткань из крапивы успешно прошла испытания в качестве военных мундиров. Не только французская армия Наполеона была одета в мундиры из крапивы, но и через сто лет мундиры солдат Германии и Австрии в Первой мировой войне были сшиты из ткани, сотканной из крапивы. И мундиры оказались более мягкими и теплыми, чем из льна. Про эту ткань говорили, что она тонкая, как шелк, теплая, как шерсть.

В настоящее время из рами (один из сортов крапивы) в Китае, Южной Корее, Филиппинах, Индии,

Бразилии, Таиланде производят ткань, из которой шьют джинсы, юбки, куртки, рубашки.

Измайлово постепенно превратилось в огромный сельскохозяйственный комплекс, в который входили сады с десятками тысяч фруктово-ягодных деревьев и кустарников, овощные, аптечные огороды и пасеки.

Измайловские сады и огороды со всех сторон окаймлялись полями, на которых выращивались пшеница, рожь, полба, гречиха, просо, ячмень, конопля, горох, овес, ячмень, лен.

Все растения знакомы, разве что не все знают, что такое полба, несмотря на памятное с детства стихотворение А. С. Пушкина «Сказка о попе и о работнике его Балде», где есть такие слова:

*Буду служить тебе славно
Усердно и очень исправно,
В год за три щелчка тебе по лбу.
Есть же давай мне вареную полбу.*

Вполне возможно, что вы ничего не слышали о полбе. Во времена Пушкина полбу знали все. Умный Балда знал, что каша из полбы вкусная и полезная еда.

Полба — сорт древней пшеницы, прародительницы, на основе которой впоследствии были выведены все современные сорта пшеницы. Полба была известна в древних цивилизациях Египта, Шумер. В России она была известна издревле, наибольшие площади засевались в XVIII веке. Землепашцы ценили полбу за ее отличные качества: устойчива к засухе, морозостойкая, нетребовательна к почве, зерна не осыпались при созревании, при сильном ветре и ливневых дождях стебли не полегли. Кроме того, важным качеством полбяной пшеницы является устойчивость к болезням и вредителям-

насекомым. Почему же, обладая такими замечательными свойствами, полба постепенно исчезла с полей? У полбы есть недостаток, который оказался роковым и перевесил ее несомненные преимущества: она малоурожайная. Стремление получать большие урожаи зерна — худшего качества, но в большем количестве — привело к тому, что в XX веке полба исчезла с полей. Действует принцип нашего времени: пусть плохого качества, но много.

В настоящее время спельту, так ученые называют группу видов полбяной пшеницы, пытаются возродить на опытных участках, по-новому оценив ее качества: спельта практически содержит все питательные вещества, необходимые человеку. Она содержит самое большое количества белка, богаче, чем другие сорта пшеницы, протеином, железом, витаминами группы В, содержит 18 аминокислот, которые не могут быть получены с животной пищей.

Наконец, есть совершенно уникальная способность, обнаруженная после атомной катастрофы в Чернобыле. Спельта оказалась единственным растением, невосприимчивым к радиоактивному излучению. Вот какое чудо-растение потеряли в безоглядной погоне за урожаем: больше, больше, еще больше.

Так что Балда знал, какую кашу требовать за свой труд.

Не сохранилось данных, чем кормили в рабочий сезон 1500 вольнонаемных работников Измайловских садов, огородов и пашен, но по записям в расходных книгах известно, что каждый получал по 30 копеек в месяц на «кормление» помимо жалованья, которое составляло 1 руб. 10 коп. Рядовые садовники получали по 4–5 руб.

Других незнакомых растений среди зерновых в описях XVII века не встречается, а вот в перечне огородных культур имеется странная запись отно-

сительно борща. О борще есть строка и в Домострое с указанием, где сеять борщ: «а возле тына около всего огорода борщу сеет, где кропива растет и с весны его варит про себя много и того в торгу не купит... а ту пору и до осени борщ режучи сушит, ино всегда пригодится и в год и в даль».

Что за странный такой борщ, который можно сеять, да не на ухоженной грядке, а под забором, где крапива растет, его можно сушить и заготовить впрок, а на рынке купить невозможно. Специалисты не сразу из-за скудных сведений смогли прийти к единому мнению, что же это за овощ.

В одном из монастырей нашли запись: «борщ молодой, кислица», вот и решили, что речь идет о щавеле, вполне возможно, что это так и есть. Помидоров тогда еще не знали, и подкисляли супы щавелем.

В Измайлове существовали все отрасли тогдашнего сельского хозяйства. Надо было не только вырастить, но и собрать, сохранить, переработать, заготовить впрок, — как тогда говорили, «заготовить в даль».

Одновременно с заботами о выращивании садов в Измайлове уделяли много внимания созданию условий для «прохладной» жизни.

Жить «прохладно» означало вести праздную, благополучную жизнь, не обремененную большими заботами. Интересно бы знать, как возникло это определение «прохладная жизнь»? Может быть, как благоприятная между жарой и холодом: и то, и другое — плохо, а между ними — то что надо, в самый раз.

А отсюда и дошло наше «прохлаждаться», т.е. вести праздную, не удрученную заботами и хлопотами жизнь.

С целью создания условий для прохладной жизни в садах прокладывались аллеи и тропинки, устраивались шатры, многочисленные нарядные

беседки, неожиданно для теперешнего значения слова, их называли чердаками.

Во всех садах на деревьях висели клетки из шелка с перепелками, канарейками, даже попугаями. Чуть позже недалеко от царского дворца был устроен зверинец, в нем содержались звери, знакомые по подмосковным лесам: кабаны, волки, медведи, лисицы, лоси, олени. Но содержались и невиданные, экзотические для России звери: львы, тигры, барсы, дикобразы.

В садах было выкопано 37 прудов-садков, из них брали воду для полива, разводили рыбу. Царские дети забавлялись тем, что выпускали в пруд щук и стерлядей, которых помечали золотыми сережками.

У Алексея Михайловича от двух браков было 16 детей, четверо из них умерли в детстве. Трое сыновей царствовали, ни одна из царевен не вышла замуж. Тут уж явный след политических придворных интриг, царевнам не разрешали выйти замуж: муж, дети — зачем лишние претенденты на престол?

В Измайлове в 1672 году родился Петр I, ставший первым императором России.

Вернемся восвояси к теме, указанной в заголовке. Кстати, а может и не кстати, знаете, что означает выражение «по городам и весям»? Оно означает по городам и деревням, слово «весь» в древнерусском и в других славянских языках имеет значение «деревня». Наречие восвояси — дальний след от «во своя вси» — «в свои деревни» вернуться.

Так вот, несомненно, именно обилие садов и огородов делало Москву «деревней в городе». Хотя бы такой пример: кому-нибудь придет в голову не Москву, а Париж 1920-х годов назвать деревней?

В те самые годы молодой начинающий писатель Эрнест Хемингуэй писал «Праздник, который всегда с тобой»: «Весной по утрам я начинал работать

рано. ...Вверх по улице шел козий пастух, играя на свирели, женщина, жившая над нами, спустилась с большой кастрюлей на тротуар. Пастух выбрал черную молочную козу с тяжелым выменем и стал доить в кастрюлю, а остальных коз его собака отогнала на тротуар. Козы озирались, вертели шеями, как экскурсанты. Пастух взял у женщины деньги, поблагодарил и пошел дальше, играя на свирели, а козы, погоняемые собакой, двинулись следом, кивая рогами. Я вернулся к работе».

Пастух, свирель, стадо коз — чем не деревенская пастораль! Но Париж — это Париж, а Москва — деревня.

Москва утопала в садах, вернее, была одним сплошным великолепным садом.

Возможно, именно поэтому возникла и стала популярной фраза «Москва — большая деревня», которая встречается в бесконечном количестве литературных произведений.

Когда и кем была впервые произнесена эта фраза, наверно, трудно установить, у Даля ее нет, но у Белинского она упоминается. И тем не менее существует версия, по которой легендарная фраза возникла во времена Екатерины II. Принято считать, что именно императрица произнесла фразу: «И Москов — бьше деревня».

Каким-то образом фраза «Москва была деревня» преобразовалась в «Москва — большая деревня» и пошла гулять по городам и весям.

Известно, что Екатерина II увлекалась садами, для нее садовая наука стала личным пристрастием, сохранились выписки, сделанные ее Императорским Величеством собственноручно из книг по садоводству.

Внимание к созданию садов, забота о семенах цветов, о тысячах саженцев кустов и фруктовых деревьев, привлечение лучших, известных садоводов из многих стран, наконец, вложение крупных

средств для развития садов — все это свидетельствует об увлечении садоводством, которое являлось не только заботой, но и доставляло удовольствие Ее императорскому величеству. Поэтому фраза о большой деревне скорее звучала как похвала, гордость, достоинство Москвы, а не осуждение. Человек, увлеченно занимающийся каким-либо делом, ни за что не станет пренебрежительно отзываться о нем.

Оттенок насмешливости, который якобы содержится в этой фразе, вполне возможно, возник значительно позже, благодаря нашей манере ни за что, ни про что обругать, охаять свое, родное: и знакомые лица встречаются, как в деревне, и вообще малокультурный народ эти москвичи. Да вовсе не об этом изначально произносилась знаменитая фраза!

А что касается москвичей, то можно вспомнить Александра Сергеевича Грибоедова, который сумел воедино собрать в пьесе «Горе от ума» юмор, ум, досаду, подобрать в ней точные слова, ставшие поговорками при описании московского быта, навсегда войти в русскую литературу.

Если говорить о москвичах, то можно сколь угодно вольно фантазировать, отыскивая свой ответ на задачку Фамусова:

*Возьмите вы от головы до пяток,
На всех московских есть особый отпечаток.*

А каков он, этот отпечаток, по Вашему мнению?

Содержание

НУЛЕВЫЕ ОТМЕТКИ МОСКВЫ

Бродячий километр	3
Другие нулевые точки	10
Боровицкий холм	15
День рождения	19

ИЗ БЕЛОКАМЕННОГО В КИРПИЧНЫЙ

Каменный Кремль	21
Фрязины	26
Дырка, облитая бронзой	37
Алевизов ров	42
Башни и стены Кремля	49
Кремлевские стены	56
Годы строительства Кремля	61
Восточная сторона Кремля	67
Кремлевские куранты	74
Царская, Набатная, Беклемишевская	82
Южная сторона	89
Страховка на миллиард долларов	102
Северо-западная сторона	106

ВИДИМЫЙ И ПОДЗЕМНЫЙ КРЕМЛЬ

Подземные боевые слухи	112
Неожиданный гость	126
Расстрел и разрушение Кремля	131
Восстановление и перестройка стен и башен	135
Обитатели Кремля	141
Орлы и звезды	150
Некрополь у кремлевских стен	153

МОСКВА — БОЛЬШАЯ ДЕРЕВНЯ

Повседневный быт старой Москвы	158
Щи из ананасов	161
Заповедник старых названий улиц.....	166
Судебные решения «на поле»	168
Царская потеха	172
Соколиная охота сегодня	190
Москва — большая деревня.....	196

Литературно-художественное издание

Коваленко Наталья Даниловна

КАЛЕЙДОСКОП БОРОВИЦКОГО ХОЛМА

Редактор
Лидия Давыдова

Дизайн и верстка
Алексей Горшков

*Автор благодарит своего сына
А. В. Коваленко за помощь в работе над книгой.
Моя искренняя признательность Л. Овчининской
и сотрудникам «Персей-Сервис» Л. Давыдовой
и А. Горшкову за помощь и дружеское отношение
при подготовке книги к изданию.*

*При желании поделиться впечатлениями,
сделать замечания или высказать пожелания автору
можно по e-mail: ndkov@zmail.ru*

Издатель: ООО «Персей-Сервис»
117525 Москва, ул. Чертановская, 16, корп.2, тел. (495) 314-57-61

Подписано в печать 4.12.2018 г.

Объем 11,3 усл.п.л. Формат 84×108/32

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Отпечатано в типографии ООО «ИПЦ „Маска“» (www.maska.su)

Тираж 50 экз. Заказ №

ISBN 978-5-905302-52-7

Автор книги — Наталья Даниловна Коваленко, доцент Московского геологоразведочного института (МГРИ, теперь РГГРУ). В течение многих лет читала лекции, работала в геофизических экспедициях.

Написала несколько книг, в том числе «Смех и слезы на дорогах», «Незабытая Россия», «Жизнь городских подземелий». Очередная книга «Калейдоскоп Боровицкого холма» перед Вами.

ISBN 978-5-905302-52-7

9 785905 302527